

Африка в огне

Ангола

Мозамбик

Эфиопия

Алжир

Медаль президента
Анголы
Одна из самых почетных
наград страны, учреждена
в 1976 г.

Кубинская медаль
«За победу. Куба -
Народная Республика
Ангола».
Учреждена в 1989 г.

Медаль «За Отечество».
Медаль военной
кампании учреждена
в ЮАР в 1974 г.
Вручалась в т. ч.
за операции в Анголе

Ветераны
Народного
движения за
освобождение
Анголы. Луанда.
1 января 1976 г.

Ангола

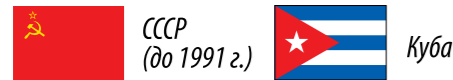
1975 - 1991

После завершения войны за независимость Анголы лидеры МПЛА, ФНЛА и УНИТА* договорились о создании коалиционного правительства. Однако давние политические разногласия раскололи бывших союзников. 25 июля 1975 г. лидер ФНЛА публично призвал своих сторонников к «тотальной войне» против МПЛА. Следом войну МПЛА объявила и УНИТА. В стране началась гражданская война, которая закончилась 22 февраля 2002 года.

ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

*Народное движение за освобождение Анголы - Партия труда.
**Первоначально вооруженное крыло МПЛА.
***Народная организация Юго-Западной Африки.

КОМАНДУЮЩИЙ

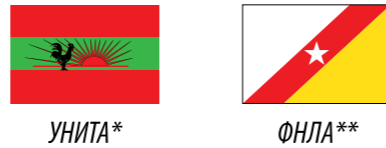
Антонио Агостиньо Нето
Один из организаторов МПЛА, в 1962 г. избран ее председателем. Ко времени получения независимости Анголы боевые партизанские отряды МПЛА под руководством Нето контролировали большую часть территории страны. После провозглашения независимости 11 ноября 1975 года стал первым президентом Анголы и объявил курс на строительство социализма.

КАРТА ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП АНГОЛЫ

Принципиальные расхождения между МПЛА, ФНЛА и УНИТА заключались в т. ч. и в разных этнических базах организаций. ФНЛА - опора на баконго, УНИТА - на овимбунду, МПЛА - на амбунду и мулатов, но руководство партии старалось расширять этническую базу, в отличие от остальных.

ПРОТИВНИКИ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

*УНИТА - Национальный союз за полную независимость Анголы.
**ФНЛА - Национальный фронт освобождения Анголы.

КОМАНДУЮЩИЕ

Холден Алваро Роберто
Основатель и многолетний лидер ФНЛА. Консерватор, антикоммунист, активный участник войны за независимость Анголы. Объявил войну МПЛА. Войска Роберто были разгромлены в битве при Кифангондо и уже к началу 1976 г. ФНЛА практически перестал существовать как значимая военная сила.

Жонаш Мальейру Савимби

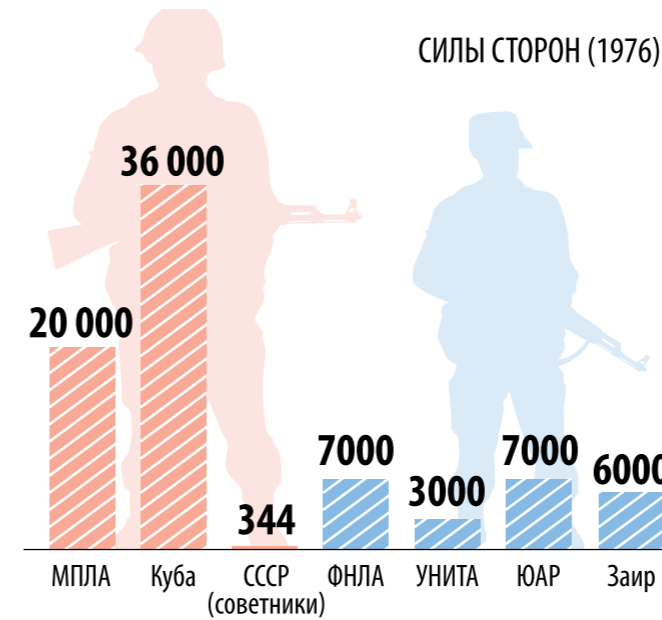
Основатель повстанческого движения и политической партии УНИТА. Воинствующий антикоммунист. Активный участник ангольской войны за независимость. После обретения Анголой независимости повстанцы УНИТА развернули военные действия против правительства МПЛА. Савимби удалось преобразовать вооруженные формирования УНИТА в эффективную сеть партизанских отрядов.

СФЕРЫ ВЛИЯНИЯ МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫМИ ДВИЖЕНИЯМИ 1975

К середине сентября 1975 г. Ангола фактически оказалась расчлененной на три части - зоны влияния трех движений.

- ФНЛА:** провинция Заире, Уиже и часть Северной Кванзы, граница с Заиром и клин на северо-востоке, в районе алмазных копей. Штаб-квартира в Кармоне.
- МПЛА:** Луанда и широкая полоса от столицы в центре страны, которая доходила до замбийской границы; атлантическое побережье, вплоть до границы с Намибией. Штаб-квартира в Луанде.
- УНИТА:** зона к югу от Бенгельской железной дороги, весь центрально-южный район, вплоть до границ с Замбией и Намибией. Штаб-квартира в Нова Лижбоа.

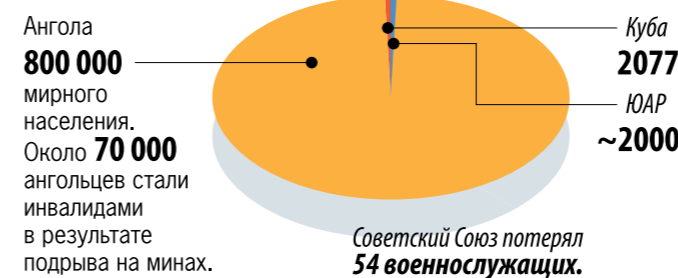

БИТВА ПРИ КИФАНГОНДО (23 октября - 10 ноября 1975 г.)

Позиции для обороны войска ФАПЛА и кубинские инструкторы выбрали исключительно удачно - на господствующих высотах левого берега реки Бенго, в районе населенного пункта Кифангондо, что позволяло контролировать асфальтовые дороги, ведущие на Луанду. Справа дорогу противнику, наступающему от высоты Кал, перекрывали озеро Пангила с сильно заболоченными берегами и река Бенго. Слева находилось устье владеющей в Атлантический океан реки Бенго. Единственный путь на Луанду, по которому могли двигаться пехота и боевая техника противника, пролегал вдоль асфальтового шоссе и далее по мостам через озеро Пангила и реку Бенго.

ПОТЕРИ СТОРОН

Раздел по Анголе подготовлен совместно с заместителем председателя Союза ветеранов Анголы Сергеем Коломинным с использованием архива и экспонатов музея Союза ветеранов Анголы, а также личных и государственных архивов.

ПОСТАВКИ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ ИЗ СССР За 10 лет (1978 - 1988) в Анголу поставлено:

С 1961 до 1995 г. в СССР и России прошли подготовку 6985 ангольских военнослужащих.

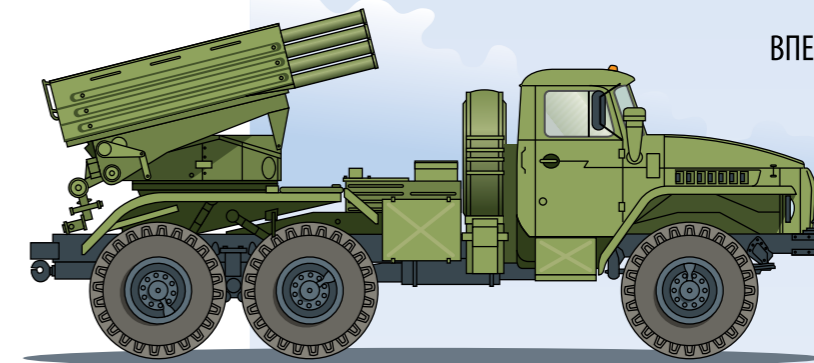
Барельеф с советской военной техникой монумента «Защитникам Кифангондо».

ВПЕРВЫЕ В «ЧЕРНОЙ АФРИКЕ»

Реактивная система залпового огня БМ-21 «Град».

Представляла собой 40-ствольную самоходную реактивную установку, состоящую из артиллерийской части, установленной на доработанном шасси автомобиля «Урал».

Реактивный снаряд РСЗО «Град» 9М22.
Калибр - 122 мм. Количество снарядов - 40 шт.
Максимальная дальность стрельбы - 20 км.
Минимальная дальность - 5 км.

Одной из самых заметных страниц участия РСЗО БМ-21 в Анголе стала битва при Кифангондо 10 ноября 1975 г. Всего четыре советские установки БМ-21 «Град», поставленные в Анголу из СССР накануне сражения и управляемые кубинскими военнослужащими, сыграли решающую роль при защите ангольской столицы и разгроме вооруженной оппозиции ФНЛА, иностранных интервентов (ЮАР и Заира) и наемников, что позволило 11 ноября 1975 г. провозгласить независимость Анголы от имени МПЛА. В том бою системами «Град» были уничтожены практически все бронемашины и джипы с безоткатными орудиями, нанесен огромный урон живой силе противника.

В БИТВЕ ЗА АФРИКУ

Бывшая португальская колония Ангола стала в XX - XXI вв. одной из стран Африки, в которой и вокруг которой развернулись масштабные и драматические события с участием ангольских национально-освободительных партий - Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА, до 1979 г. лидер Агоштинью Нето, после 1979 г. - Жозе Эдуарду душ Сантуш, с 2017 г. председатель МПЛА и президент Анголы - Жоау Гонсалвеш Лоуренсу), Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА, лидер Жонас Савимби, уничтожен в боестолкновении в феврале 2002 г.) и Национального фронта освобождения Анголы (ФНЛА, лидер Холден Роберто, умер в 2007 г.), а также СССР, США, Кубы, ЮАР и других государств. Народ этой страны в течение нескольких десятилетий жил в состоянии войны: с начала 60-х годов XX в. до 1974 г. там велись боевые действия партизанских националистических формирований против колониальных войск, а с 1975 по 2002 г. в этой бывшей португальской колонии шла гражданская война, спровоцированная УНИТА и усугубленная периодическими вооруженными агрессиями со стороны вооруженных сил ЮАР. В ход этого внутреннего конфликта эпизодически вмешивались с применением военной силы также такие страны как Заир и Южная Родезия.

На развитие внутреннего ангольского конфликта оказали огромное влияние внешние факторы, в первую очередь глобальное противостояние в рамках холодной войны двух систем. Ангола представлялась в 70 - 80 годы XX в. своеобразным «ключом» к Югу Африки, взять в руки который стремились как руководство СССР, так и США. Но сводить конфликт и вмешательство в него внешних сил только противостоянием СССР и США было бы упрощением. У Португалии, Кубы, Заира (нынешняя Демократическая Республика Конго), ЮАР, Китая и других стран, а также у освободительных движений СВАПО (Намибия) и АНК (ЮАР), в той или иной мере втянутых в конфликт, имелись свои собственные соображения и основания для участия в нем.

В начавшейся в 1975 году гражданской войне МПЛА в боях с создавшими против него коалицию прозападными националистическими движениями ФНЛА и УНИТА удалось удержать Луанду и провозгласить независимость 11 ноября 1975 года. Так на карте мира появилась Народная Республика Ангола. Однако, едва родившись, республика стала жертвой не только гражданской войны, но вооруженной агрессии со стороны некоторых своих соседей - Республики Заир и Южно-Африканской Республики, войска которых, поддерживая ФНЛА и УНИТА, вторглись в Анголу. По просьбе МПЛА Совет-

ский Союз (распоряжение Совета Министров СССР № 2502-рс от 12.11.1975) и Куба направили в эту страну своих граждан, которые помогли ангольцам в отражении вооруженной агрессии и строительстве новой армии, в восстановлении разрушенной войной экономики. Советские специалисты, прибывшие в эту страну, оказывали также содействие представителям СВАПО (Намибия) и Африканского национального конгресса ЮАР, которые нашли убежище в Анголе от преследования и угнетения со стороны ЮАР, так как боролись с режимом апартеида за свободу и независимость своих стран.

Советские военные советники, специалисты и переводчики, исполняя свой воинский и интернациональный долг, находились в боевых частях ангольской армии, а также в воинских подразделениях СВАПО. Они не только обучали войска, но и нередко сами непосредственно принимали участие в боевых действиях, сражаясь плечом к плечу с ангольскими, кубинскими и намибийскими бойцами. Наши гражданские специалисты строили вместе с ангольцами гидроэлектростанции, дома, мосты, дороги, лечили людей, помогали восстанавливать торговый и рыболовный флот, осваивать азы управления государством. За годы сотрудничества СССР и России с Анголой в 1975 - 1992 гг. через эту африканскую страну «прошли» около 100 тыс. советских и российских граждан.

Только по линии 10-го Главного управления Генерального штаба ВС СССР за период с 1975 по 1991 год в Анголе побывало около 12 тысяч советских военнослужащих, из них 107 генералов и адмиралов, 7211 офицеров, более 3,5 тысячи прапорщиков, мичманов, рядовых, а также служащих СА и ВМФ. Всего же через Анголу «прошли» за этот период около 40 тыс. советских военнослужащих, помогавших в строительстве национальной армии Анголы, а также вооруженных сил СВАПО (ПЛАН) и боевого крыла АНК Южной Африки. Из них 834 человека были награждены за ратный труд в Анголе государственными наградами СССР, в том числе орденами 560 человек и медалями - 274.

Особая миссия возлагалась на моряков военно-морского флота. Корабли советского ВМФ у берегов Анголы не только выполняли задачи боевой службы в интересах своих вооруженных сил, но и охраняли наш гражданский флот, сопровождали крупнотоннажные транспорты с важными грузами и военным имуществом, направлявшиеся из СССР и с Кубы в Анголу и другие страны. В 1975 - 1976 гг. корабли советского ВМФ осуществляли сопровождение и охрану советских и кубинских судов, которые перебрасывали в Анголу войска Кубы и боевую

технику для помощи движению МПЛА и правительству Анголы в отражении агрессии ЮАР и Заира (кубинская операция «Карлота»). Всем советским боевым кораблям ставилась задача по ведению противодиверсионной борьбы, охране и обороне рыболовного флота СССР как на переходе морем и при промысле в открытом океане, так и на стоянках в портах Анголы.

Огромную помощь оказывали и летчики ВВС. Советские военно-транспортные самолеты Ан-12 и Ил-76, входившие в состав авиаотряда главного военного советника в Анголе, в период с 1976 по 1990 г. составляли главную ударную силу транспортной авиации Народной Республики Анголы. Они обеспечивали не только перевозку личного состава советской военной миссии, но и выполняли значительную часть объема транспортных перевозок грузов для правительственной армии Анголы (ФАПЛА) и кубинцев.

Советские военные советники и специалисты учили ангольских командиров планированию и ведению боя в наступлении и обороне, грамотной организации сопровождения колонн с грузами, установке и снятию минных полей, ведению разведки, грамотному обслуживанию боевой техники. Они обучали своему мастерству летчиков, танкистов и моряков. Неоценимую помощь оказывали наши специалисты в ремонте и обслуживании советской военной техники. Многие советники зачастую становились как бы вторым, резервным номером расчета при ангольских командирах и начальниках, их своеобразной «тенью», а при выходе на совместные с ангольцами боевые операции им приходилось брать в руки автоматы и пулеметы, садиться за штурвалы боевых машин пехоты и рычаги танков, за пульта управления огнем ракетных и зенитных установок.

Практически ни одна значимая операция национальных вооруженных сил Анголы не проходила без участия советских военных. Советским военнослужащим, носившим чужую форму без знаков различия и не имевшим при себе никаких документов, удостоверяющих личность, нередко приходилось жить в палатках и землянках, постоянно испытывая серьезные бытовые неудобства и лишения: отсутствие воды, электричества, полноценного питания и медицинского обеспечения.

Это были настоящие военные профессионалы, много сделавшие для создания вооруженных сил Анголы. В том, что ангольская армия, начиная с середины 80-х годов XX века, стала практически на равных вести разговор с самой боеспособной в то время армией Африканского континента, армией ЮАР, огромная заслуга тысяч советских офицеров и генералов, в разное время работавших в Анголе.

Из бойцов партизанских отрядов МПЛА предстояло создать регулярную армию. 1975 г.

Спустя несколько лет ФПЛА превратилась в современную армию

Письмо руководства
Народного движения за
освобождение Анголы
с просьбой о награждении
советских специалистов.
13 ноября 1967 г.
Подлинник

Народное движение за
освобождение Анголы
(МР А)

Республика Конго
(Браззавиль)

Центральному Комитету
Коммунистической партии
Советского Союза

Перевод с французского

Браззавиль 13 ноября 1967 года

Дорогие товарищи!

В час отъезда т.т.доктора Порембского О.Б. и Рябова Е.П. мы выражаем глубокую благодарность за предоставленную возможность нам общаться с ними в течение целого года.

В течение пребывания среди нас доктор Порембский О.Б. отдавался полностью делу лечения ангольских больных и раненых. Сотни медицинских вмешательств доктора позволили им вернуться к активной деятельности.

Мы высоко ценим его знания и опыт, которые он передавал нашим фельдшерам. Мы также высоко ценим преданность и смысл жертв т.Рябова Е.П., который всегда сотрудничал с доктором как переводчик, способствуя успешной работе доктора Порембского О.Б.

Мы никогда не забудем этого проявления интернациональности и поэтому наш Комитет решил присвоить двум товарищам звание "Почетного члена Народно-освободительного движения Анголы" — это скромное возмещение их огромных жертв.

Мы просим ЦК КПСС выразить наши чувства перед товарищами Порембским О.Б. и Рябовым Е.П. симпатии и признательность.

Еще раз говоря спасибо дорогим товарищам просим принять заявления в нашей непоколебимой солидарности.

От имени руководства Лусио Лара
Член политбюро

Перевел: капитан Рябов Е.П.

Верно: *И.К. Коларов*
28.12.67 (Коларов)

орденом Знак Почета

орденом Знак Почета

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество ПОРЕМБСКИЙ Олег Борисович
2. Звание подполковник м/с
3. Должность, часть врач-хирург в военном госпитале Народно-освободительного движения Анголы
4. Год рождения 1926
5. Национальность русский
6. Партийность чл. КПСС
7. Участие в боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) не участвовал
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне не имеет
9. С какого времени в Вооруженных Силах СССР с 1943г.
10. Каким РВК призван Кировским горвоенкоматом, г.Киров (обл.)
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) пятью медалями
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи г. Ленинград, ул. Блохина, дом 6/3, кв. 7.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Доктор медицинских наук подполковник м/с ПОРЕМБСКИЙ О.Б. имеет высокую специальную подготовку и большой практический опыт работы. Находясь в командировке за границей в течение года в качестве врача — хирурга полевого военного госпиталя Народно-освободительного движения Анголы в исключительно сложной обстановке и тяжелых климатических условиях оказал большую помощь в организации медицинской службы и подготовке младших медицинских специалистов. Принимал непосредственное участие в лечении больных и раненых, чем способствовал возвращению к активной деятельности сотен ангольских воинов. Пользовался большим авторитетом среди руководства и личного состава Народно-освободительного движения Анголы.

За образцовое выполнение своего интернационального долга собранием руководства Народно-освободительного движения Анголы от 27 ноября 1967 года тов. ПОРЕМБСКИЙ О.Б. зачислен почетным членом движения.

Отмечая большую работу тов. ПОРЕМБСКОГО руководство Народно-освободительного движения Анголы, в письме на имя Центрального Комитета КПСС, выразил чувство признательности и благодарности за оказанную помощь и проявление интернационализма.

Дисциплинированный, инициативный и исполнительный офицер. Обладает высокими организаторскими способностями и большим трудолюбием.

Делу Социалистической Родины предан.

ВЫВОД: За образцовое выполнение задания достоин награждения орденом "Знак Почета"

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА I УПРАВЛЕНИЯ ГО ГЛАВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР *Г. Воронцов* (СОРОЧАН)
Командир (начальник) января 1968 г. (звание)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВЫШЕСТОЯЩИХ НАЧАЛЬНИКОВ

Достойн награждения орденом "ЗНАК ПОЧЕТА"

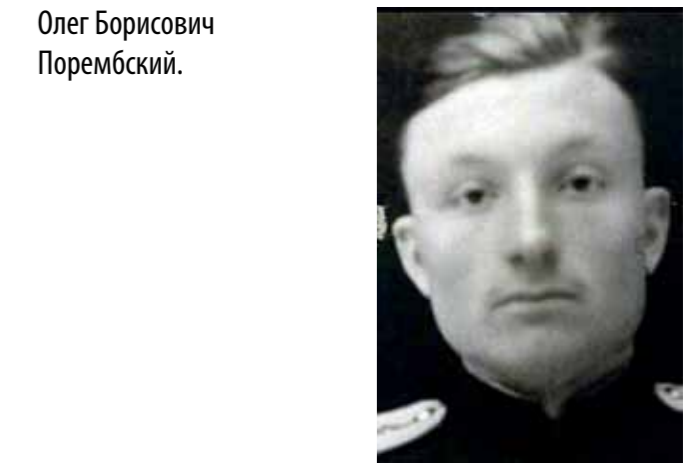
ВРИО НАЧАЛЬНИКА ГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК *Г. Воронцов*
(Г. ВОРОНЦОВ)

"03" января 1968 года

Достойн награждения орденом "ЗНАК ПОЧЕТА"

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ОБОРОНЫ
НАЧАЛЬНИК ТЫЛА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА *И. Баграмян*
И. БАГРАМЯН

"12" марта 1968 года

Олег Борисович
Порембский.

Разрушенный ангольский
медпункт

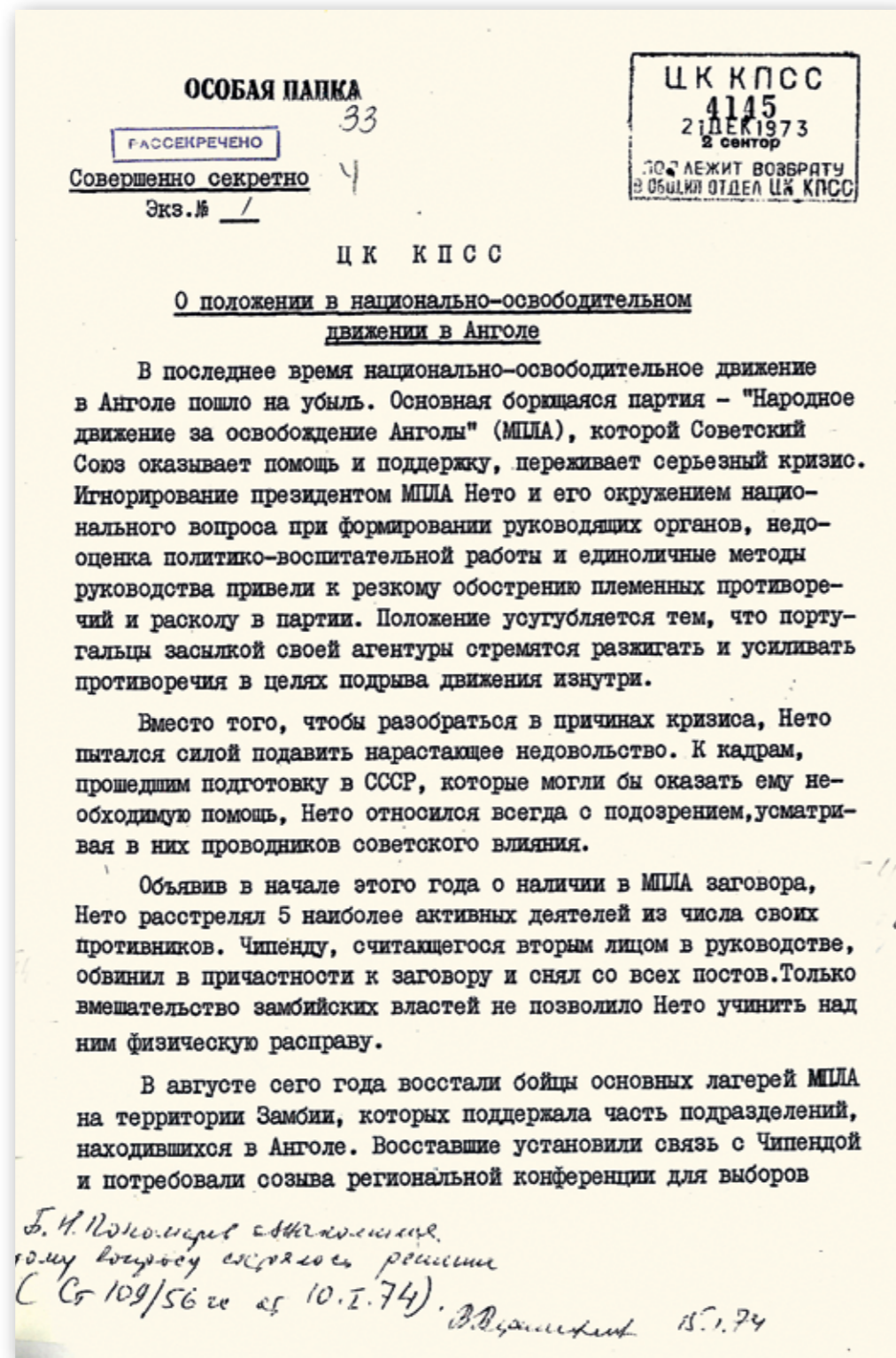

Антонио Агостиньо Нето.
1975 г.

Один из организаторов МПЛА, в 1962 г. избран ее председателем. Ко времени получения независимости Анголы боевые партизанские отряды МПЛА под руководством Нето контролировали большую часть территории страны

В феврале 1961 г. в Анголе началась вооруженная национально-освободительная война. Ее вели несколько организаций: МПЛА (Народное движение за освобождение Анголы), ФНЛА (Национальный фронт освобождения), УНИТА (Национальный союз за освобождение Анголы). Однако несовпадение целей, различная социальная и этническая база каждого из движений и другие факторы разобщали эти организации, нередко вели к вооруженным столкновениям между ними. СССР, проявлявший все большее внимание к Африканскому континенту, с начала 1960-х гг. неизменно поддерживал именно МПЛА, поскольку это движение возникло при большом влиянии ангольской секции Португальской компартии. Позже вооруженным формированием МПЛА СССР начал поставлять вооружение и технику. Активисты организации были приняты на учебу в центры военной подготовки СССР. На стороне МПЛА выступила также Куба.

Из аналитической записки
в ЦК КПСС начальника
Генерального штаба
Вооруженных сил СССР
В. Куликова.
21 декабря 1973 г.
Подлинник

нового руководства. Нето отказался удовлетворить это требование и прекратил снабжение восставших. В результате боевые действия в Анголе прекратились. Многие бойцы вынуждены были возвратиться в Замбию. Численность боевых отрядов МПЛА сократилась с 5 до 3 тысяч человек. Португальцы восстановили контроль над рядом освобожденных районов и получили возможность перебросить часть своих карательных сил из Анголы в Гвинею-Бисау.

По настоянию Комитета освобождения Организации африканского единства и властей Замбии в ноябре были созданы примирительные комиссии из сторонников Нето и Чипенды. Однако до сих пор положительных результатов они не добились. Нето всячески затягивает работу комиссий, упорно не соглашается удовлетворить требование восставших о выборах нового руководства. Он надеется сломить их волю к сопротивлению голодной блокадой, пользуясь тем, что вся помощь МПЛА по-прежнему поступает в его распоряжение.

Раскол в МПЛА создал благоприятные условия для возрождения другой националистической организации Анголы - "Фронта национального освобождения Анголы" (ФНЛА), базирующегося в Заире, руководство которого во главе с Холденом Роберто придерживается прозападной ориентации.

В декабре 1972 г. Нето при посредничестве Организации африканского единства подписал соглашение с Холденом Роберто об объединении МПЛА и ФНЛА, имея при этом в виду разложить постепенно ФНЛА и использовать территорию Заира для развертывания борьбы на севере Анголы. На деле же это соглашение принесло пользу только организации Холдена. Назначенный президентом Высшего объединенного политического Совета Холден выступает

сейчас как глава национально-освободительного движения в Анголе. Возобновилась помощь ФНЛА со стороны Комитета освобождения ОАЕ и ряда стран Африки.

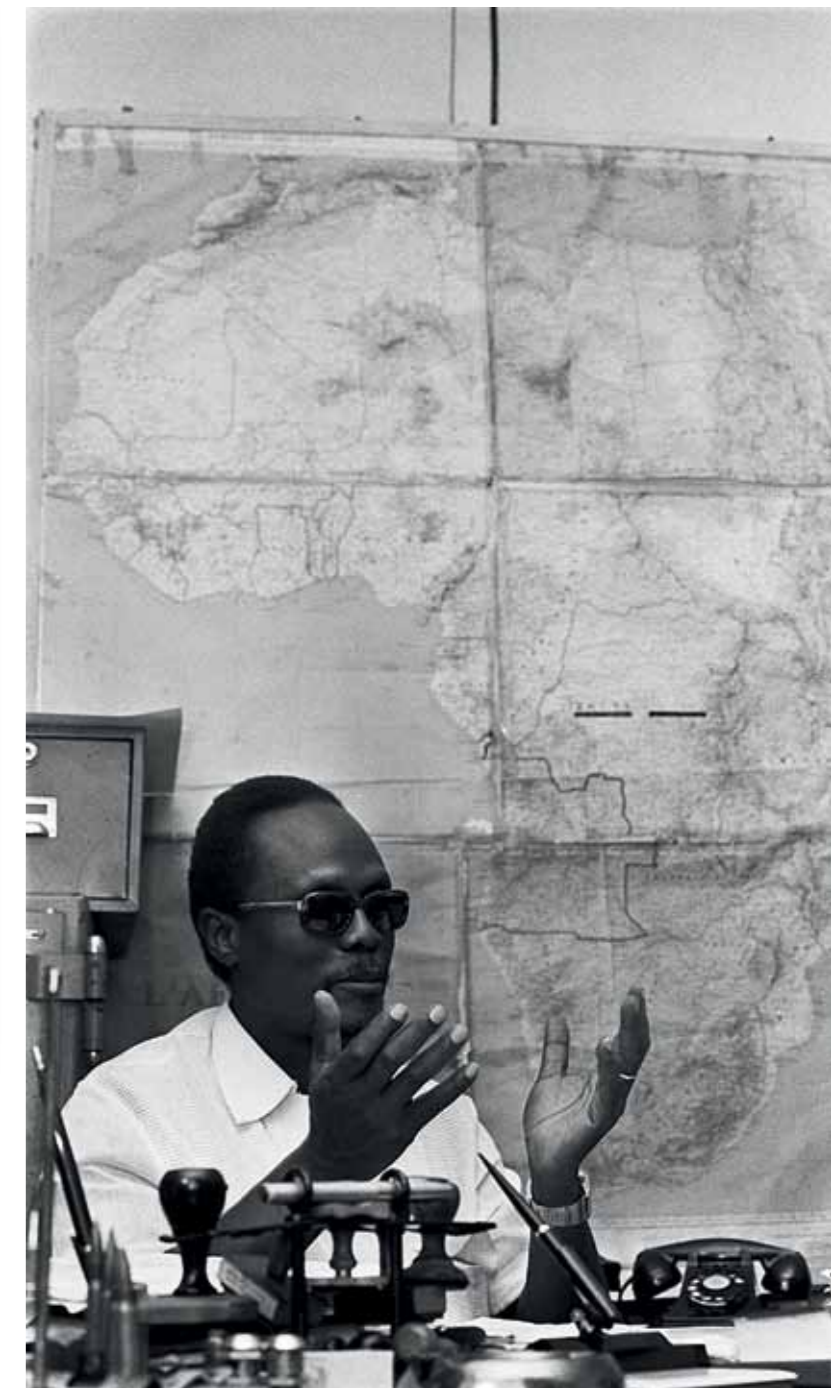
При поддержке президента Мобуту, в Заире формируются боевые отряды ФНЛА, активизировались внешнеполитические связи Фронта. В настоящее время Холден находится с визитом в КНР,

Таким образом ни с территории Замбии, ни с территории Заира МПЛА боевых действий сейчас практически не ведет.

В.КУЛИКОВ

"11" декабря 1973 г.
№ 313/001337

В Записке вина за создавшуюся ситуацию с расколом в МПЛА возлагается на Нето. Что касается Нето, то в аппарате ЦК КПСС его считали «неудобной фигурой» за обостренное чувство независимости. Например, придя однажды на беседу с секретарем ЦК Б. Пономаревым, с которым уже был знаком, Нето вдруг спросил, с кем он встречается, выразив тем самым недовольство, что его тогда не принял сам генсек. И скептическое отношение к председателю МПЛА в тот период, особенно после «объединения» с ФНЛА, проявлялось отнюдь не только на Старой площади, но и среди военных. Но непонятно, почему с завидным упорством в ЦК пытались представить командира Восточного фронта Даниэля Чипенду «последовательным революционером»?

Холден Алваро Роберто.
24 октября 1973 г.

В молодые годы проникся идеями национального освобождения народа баконго и создания племенного королевства. В 1962 г. возглавил Национальный фронт освобождения Анголы (ФНЛА) и объявил о создании Революционного правительства Анголы в изгнании. Политбюро ЦК КПСС в 1963 г. даже рассматривало возможность признания правительства Роберто

07.01.1974

Записка в Политбюро
зам. заведующего
Международным отделом
ЦК КПСС Р. Ульяновского.
7 января 1974 г.
Подлинник

Бойцы ФНЛА
Отряды ФНЛА состояли
из выходцев народности
баконго

ОСОБАЯ ПАПКА
РАСЕКРЕЧЕНО 32
Сов. секретно
ЦК КПСС
0054
07 ЯНВ 1974
2 центор
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

Ц К КП С С

О положении в руководстве Народного движения за освобождение Анголы

Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА) переживает серьезный кризис, вызванный борьбой за власть в руководстве и межплеменными противоречиями.

МПЛА возглавляет национально-освободительную вооруженную борьбу в Анголе, которая развернулась главным образом на Восточном фронте с территории Замбии. Основную массу бойцов фронта составляет племя умбунду. Однако в руководстве партии имеется единственный представитель этого племени - Даниэл Чипенда. Активисты МПЛА потребовали проведения партийного съезда для избрания руководства с пропорциональным представительством племен. Председатель МПЛА Агостиньо Нето обвинил Д.Чипенду и активистов умбунду в предательстве и исключил из партии.

Действия А.Нето вызвали резкое недовольство бойцов фронта, выступающих в поддержку Д.Чипенды. Чтобы подавить недовольство, А.Нето прекратил обеспечение фронта боеприпасами и военные действия фактически прекратились. Кризис в МПЛА значительно ослабил ангольское национально-освободительное движение. Власти Танзании и Замбии, а также Комитет освобождения Организации африканского единства высказываются за восстановление единства МПЛА путем компромисса. Борьба между А.Нето и Д.Чипендой продолжается и приобрела острый характер.

Учитывая сложившуюся обстановку, Международный отдел ЦК КПСС считал бы целесообразным поручить послу СССР в Замбии встретиться с А.Нето, а также с Д.Чипендой и его сторонниками, высказать нашу озабоченность в связи с противоречиями в руководстве МПЛА и состоянием освободительного движения в Анголе, а также выяснить их отношение к вопросу восстановления единства и дальнейшего развития национально-освободительной борьбы.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС *Р. Ульяновский*
(Р. Ульяновский)

"7 " января 1974 года
№ 25-С-29

10.01.1974

Бойцы МПЛА
В стране проживали
десятки тысяч
белых ангольцев (не
португальцев!). МПЛА как
раз и отличалось от ФНЛА
и УНИТА терпимостью
к цвету кожи - в его
рядах находились сотни
белокожих ангольцев

РАСЕКРЕЧЕНО
Сов. секретно
Приложение
к и.5622 чр.103

ЛУСАКА
СОВПОСОЛ

Встретьтесь с А.Нето и другими руководителями МПЛА (отдельно с Д.Чипендой и его сторонниками) и, сославшись на поручение инстанции, скажите, что положение в Народном движении за освобождение Анголы (МПЛА), создавшееся из-за разногласий в руководстве партии, вызывает серьезную тревогу.

Отсутствие единства в руководстве МПЛА значительно ослабило национально-освободительные силы и позволило португальцам перейти в наступление и ликвидировать ряд военных и политических завоеваний ангольских патриотов. Вооруженные отряды МПЛА были вынуждены отдать врагу некоторые ранее освобожденные районы на границе с Замбией. Противоречия в МПЛА подрывают единый фронт антиколониальной борьбы всех национально-освободительных сил в португальских колониях в Африке. Португальское военное командование перебрасывает воинские подразделения из Анголы в Гвинею-Бисау.

Советский Союз всегда рассматривал МПЛА как ведущую силу в ангольском национально-освободительном движении и оказывал этой партии значительную военную и иную материальную и политическую помощь. ЦК КПСС выражает озабоченность положением дел в руководстве МПЛА и состоянием национально-освободительной борьбы в Анголе. Представляется весьма важным не допустить углубления раскола в МПЛА и внутривнутрипартийной борьбы, восстановить единство партии и тем самым не дать португальским колонизаторам и их агентуре окончательно подорвать ангольское национально-освободительное движение.

Скажите, что просьбы МПЛА об оказании военной и иной материальной помощи на 1973 год удовлетворены. Имущество для МПЛА поставлено в НРК и Танзании. Однако продолжающиеся противоречия в МПЛА, затрудняют оказание советскими организациями помощи партии.

Скажите также, что в Москве хотели бы выяснить отношение руководства МПЛА (Д.Чипенды и его сторонников) к вопросу восстановления единства в партии и дальнейшего развития национально-освободительной борьбы.

Об исполнении доложите.

Р. Ульяновский *П. Ульяновский*

РАСЕКРЕЧЕНО 28
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ст.109/5622 10.1 1974 г.

ОСОБАЯ ПАПКА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

секретариата ЦК Коммунистической Партии Советского Союза

О положении в руководстве Народного движения за освобождение Анголы

Утвердить текст телеграммы послу СССР в Республике Замбия (прилагается).

Результаты голосования:
За *Против*
Воздержались

Разослано: 10.1.1974. По инициативе

Выписка
из постановления
Секретариата ЦК КПСС
с утвержденным текстом
для совпосла в Республике
Замбия.
10 января 1974 г.

Перед самым переворотом в Португалии («революция гвоздик» произойдет 25 апреля 1974 г.) внутри МПЛА возникли серьезные разногласия - вплоть до вооруженных стычек. В 1973 г. Даниэль Чипенда покинул движение и основал организацию «Восточный бунт» с 1500 бывших последователей МПЛА. Холден Роберто, лидер ФНЛА (Национальный фронт позиционировал себя как единственный законный представитель национально-освободительного движения Анголы), заручился помощью Китая. Какое-то время казалось, что УНИТА и ФНЛА, имеющие поддержку ЮАР и Заира, переиграют расколовшуюся МПЛА. С января 1974 г. Советский Союз полностью приостановил помощь МПЛА и возобновил ее в ноябре того же года, после того как Нето подтвердил свое лидерство в стране.

Флаг МПЛА

Лозунг МПЛА 1975 года:
«Народ - это МПЛА,
МПЛА - это народ!»

Ангольские девушки
обучаются стрельбе
из автомата под
руководством бойцов
МПЛА. 1 июня 1970 г.

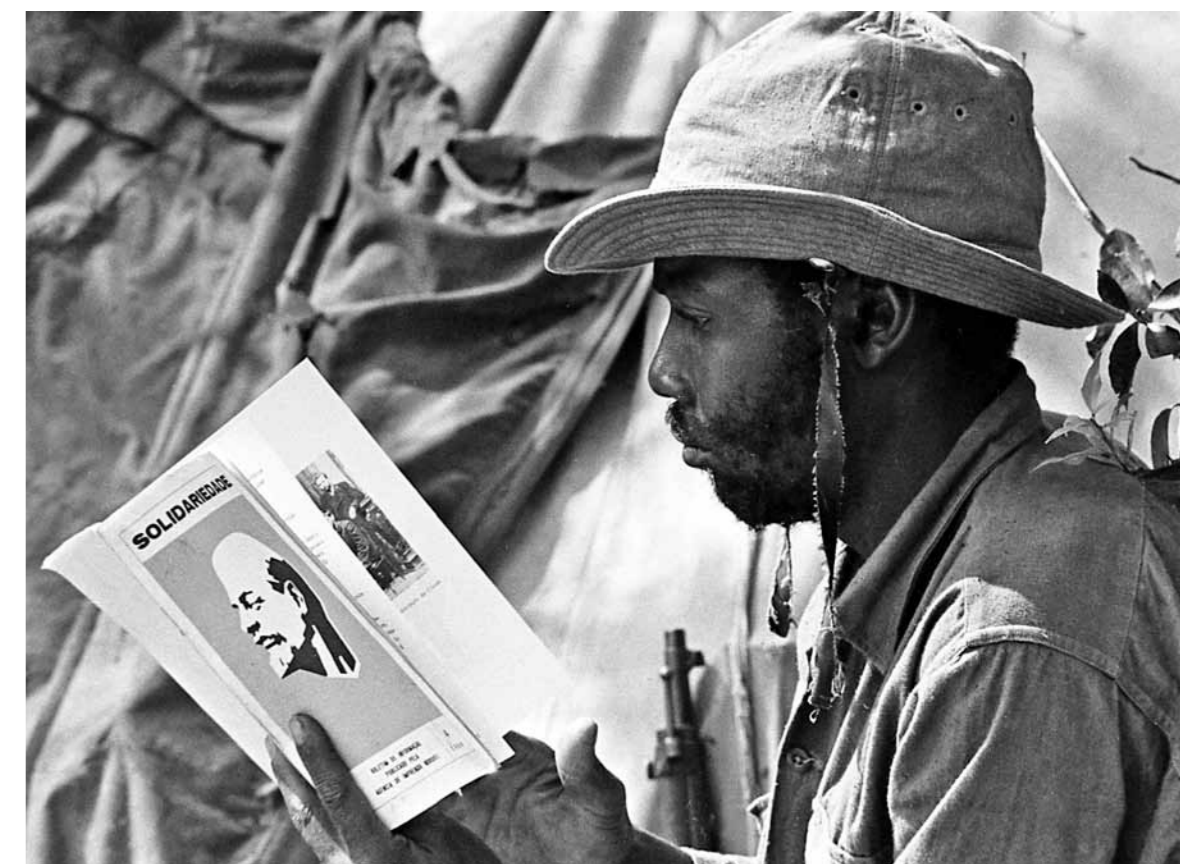

Бойцы МПЛА
возвращаются на базу
после успешной операции
против португальских
колонизаторов.
1 августа 1970 г.

Группа ангольских
пионеров. Лагерь МПЛА.
1 апреля 1970 г.

Союз борьбы африканцев Анголы - МПЛА было создано в 1956 г. СССР и Куба начали поддерживать МПЛА, учитывая его марксистскую ориентацию. Многие повстанцы МПЛА проходили военную подготовку в СССР (165-й учебный центр ВС СССР по подготовке иностранных военнослужащих), а также в Болгарии, Чехословакии и Алжире.

Почти сразу после подписания в январе 1975 г. в Португалии соглашения о признании независимости Анголы начались серьезные столкновения между представителями трех ангольских повстанческих группировок. Сентябрь ознаменовался ожесточенными боями между отрядами МПЛА, ФНЛА и УНИТА за контроль над столицей Анголы. МПЛА сумело отстоять Луанду.

Боец МПЛА во время
чтения сочинения
В. И. Ленина.
27 июня 1969 г.

Флаг ФНЛА

Лозунг ФНЛА 1975 года:
«Бог на небе, Холден -
на земле!»

Лагерь ФНЛА. Занятия по
огневой подготовке.
1975 г.

1962 год - дата появления Национального фронта освобождения Анголы, ФНЛА. Штаб-квартира организации располагалась в Киншасе - столице Заира. Там же функционировало Революционное правительство Анголы в изгнании во главе с Холденом Роберто. Роберто возглавил ФНЛА и его вооруженные силы. Наиболее тесно ФНЛА сотрудничал с президентом Заира Мобуту, единомышленником и родственником Роберто. Одной из самых весомых для руководства ФНЛА была поддержка и помощь со стороны Китая, начатая в 1973 г. Руководители Китая и ФНЛА договорились о направлении 112 китайских инструкторов для обучения 15-тысячной армии ФНЛА на базе в Кинкузу (Заир). Для этой армии Китай должен был поставить 2/3, а Заир - 1/3 необходимого военного снаряжения.

Военные ресурсы ФНЛА были весьма ограниченными. Они позволяли устраивать локальные вооруженные вылазки в Анголу и проводить террористические акции, но боестолкновений с португальскими колониальными войсками повстанцы обычно избегали.

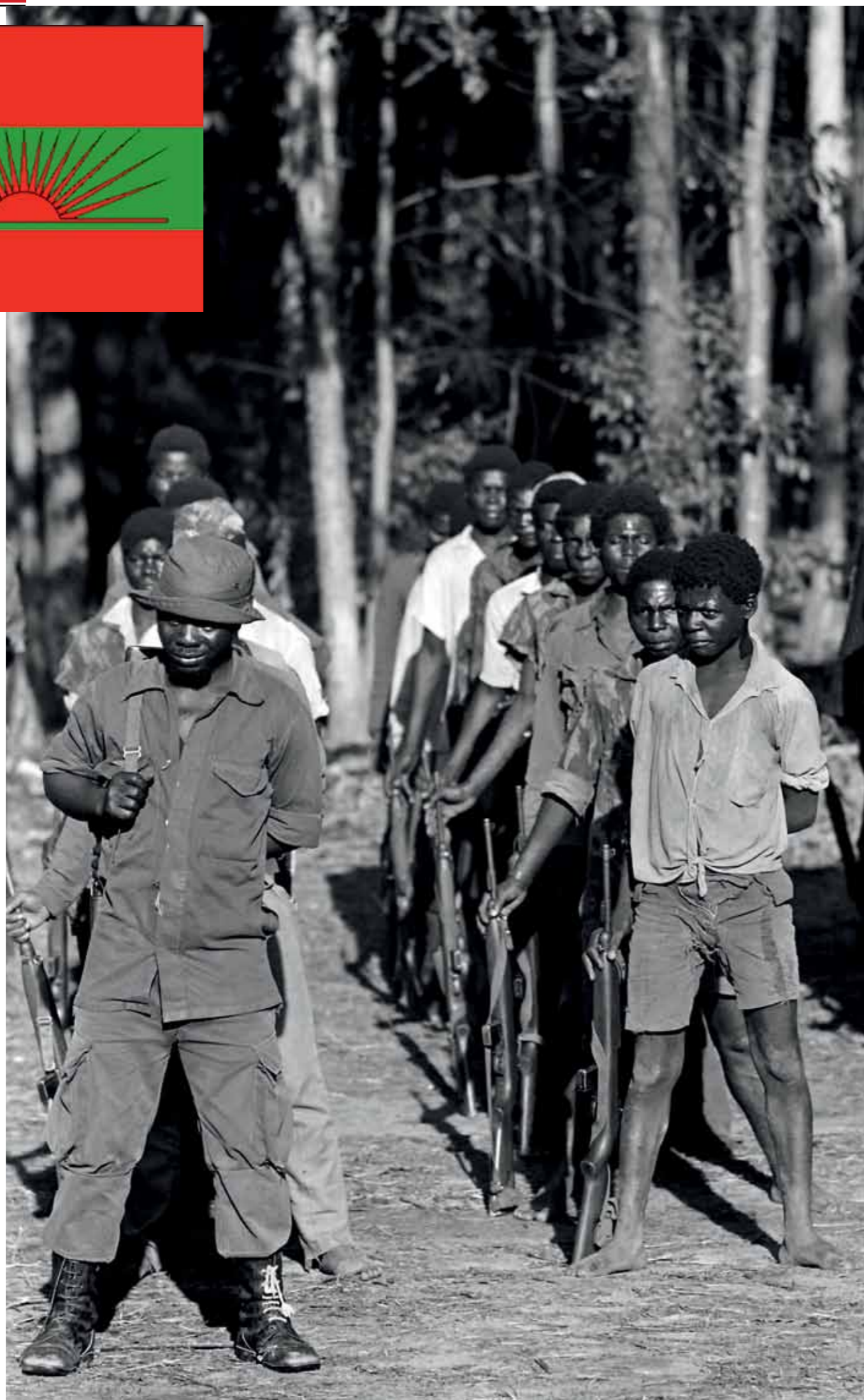
Солдаты ФНЛА рвут флаг
МПЛА. 6 августа 1975 г.

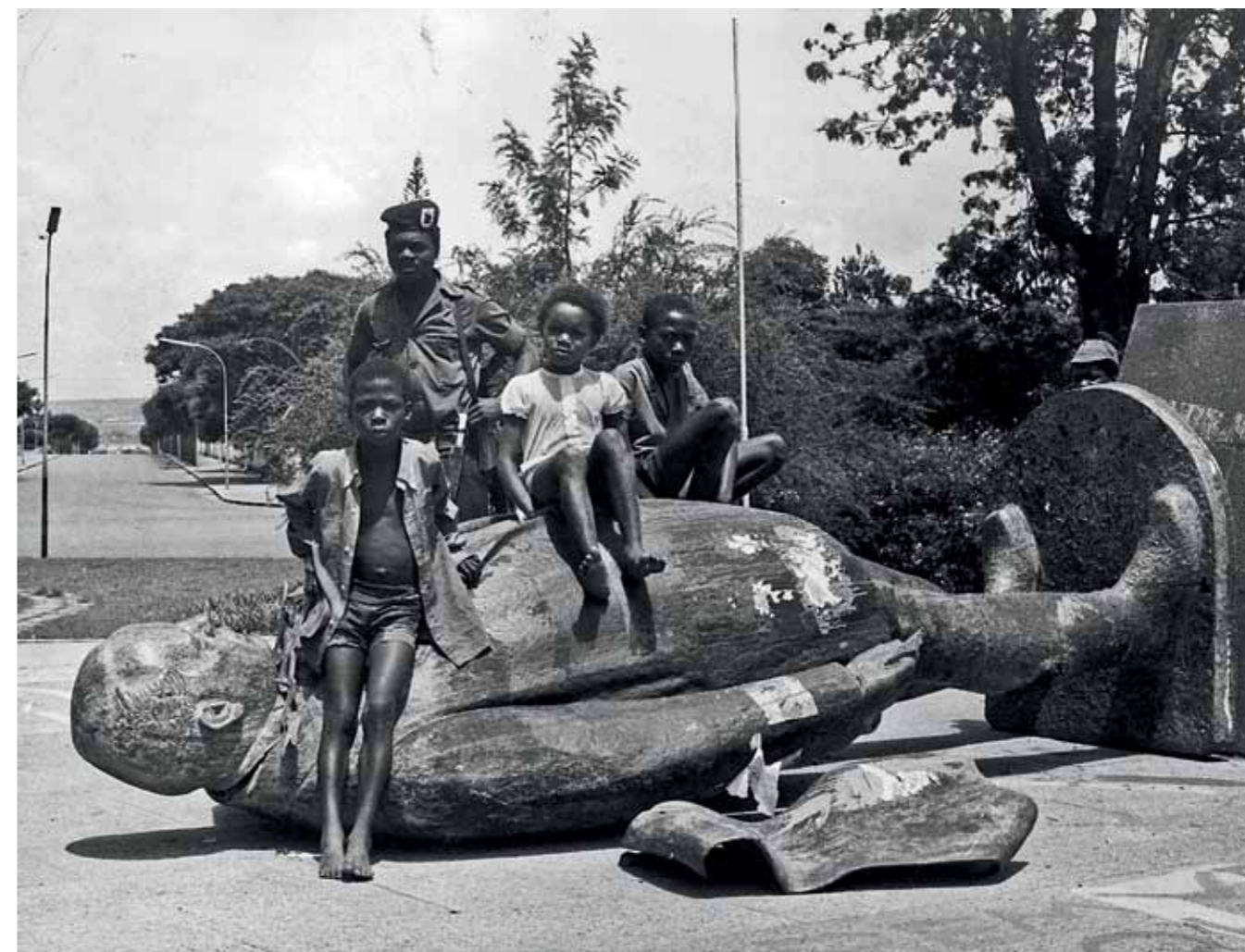
Холден Роберто прибыл
на передовой командный
пункт в занятый его
повстанцами г. Кашиито,
чтобы лично возглавить
наступление на Луанду.
31 октября 1975 г.

Лозунг УНИТА 1975 года:
«Савимби - бог черных!»

Новобранцы
УНИТА осваивают
в тренировочном лагере
стрельбу из пулемета.
Южная Ангола. Январь
1976 г.

Дети сидят на
поверженной солдатами
УНИТА статуе губернатора
Анголы Нортон
де Матуша.
17 ноября 1975 г.

В 1966 г. в антиколониальной войне в Анголе появился третий игрок, значимость которого в истории страны, впрочем, возрастет лишь спустя десятилетие, - УНИТА. Это был левый «откол» от ФНЛА и, пожалуй, наиболее самобытная военная организация Анголы. УНИТА состояла почти исключительно из представителей народа овимбунду, как и ее лидер Жонас Мальейру Савимби.

Вплоть до конца июля 1975 г. в конфликте между МПЛА и ФНЛА отряды УНИТА придерживались скорее нейтральной позиции. Однако после выхода ФНЛА из переходного правительства и объявления им войны МПЛА Савимби тоже объявил войну МПЛА. Таким образом, в противостоянии сторон в Анголе начался качественно новый этап: от политических разногласий и эпизодических вооруженных столкновений стороны перешли в июле - августе 1975 г. к подготовке и началу крупномасштабных боевых действий, ставивших конечной целью захват власти в стране к 11 ноября 1975 г.

Молодые солдаты УНИТА
в тренировочном лагере
Каполо за советским
пулеметом. Южная
Ангола. Январь
1976 г.

Легенда (перевод)

- Командный пункт (пункт управления ФАПЛА)
- Артиллерия ФАПЛА
- Реактивная артиллерия (БМ-21)
- Позиции пехоты (ФАПЛА) в обороне (6.10.75 - 11.11.75)
- Направление наступления колонн пехоты ФАПЛА
- Направление движения БРДМ ФАПЛА
- Направление отступления колонн пехоты ФАПЛА (6 - 23 октября 1975 г.)
- Первое боестолкновение ФАПЛА с противником
- Наступление батальонов ФАПЛА (10.11.75)
- Главный командный пункт
- Взорванный мост для предотвращения продвижения противника (к Луанде)
- Командный пункт противника
- Артиллерия противника
- Бронетехника противника (АМЛ-90 и АМЛ-60)
- Позиции ФНЛА и иностранных наемников к началу битвы
- Воздушная бомбардировка позиций ФАПЛА (авиацией ЮАР)
- Направление наступления противника
- Направление отступления противника
- Тыловой командный пункт ФНЛА и заирских войск
- Позиции и направление движения противника (ФНЛА и иностранных наемников)

Карта боев под Кифангондо и на севере страны в 1975 г., опубликованная в ангольском официальном издании XI Aniversario da Independencia. Batalha de Quifangondo. Institute da Geodesia e Cartografia de Angola. 1986 г.

«Медаль в честь образования ФАПЛА» (Народных вооруженных сил освобождения Анголы)

На фото запечатлен реальный боевой залп РСЗО БМ-21 «Град» по противнику. Ангола. Фото С. Мищенко

Сражение под Кифангондо (23 октября - 10 ноября 1975 г.) в то время окрестили «Матерью всех битв». Именно с Кифангондо началось победное шествие МПЛА по всей Анголе. Однако в начале битвы исход был непредсказуем. Более 2000 солдат ФНЛА, действовавших совместно с регулярными частями заирских и южноафриканских войск, упорно атаковали позиции защитников Луанды, стремясь ворваться в столицу до 11 ноября - даты, на которую было назначено провозглашение независимости Анголы. Накануне решающего сражения 10 ноября 1975 г. им противостояла группировка ФАПЛА и кубинских инструкторов численностью чуть более тысячи человек. Поздно вечером 9 ноября в аэропорту Луанды приземлился самолет с первым регулярным отрядом кубинских войск - ротой спецназа МВД Кубы из 150 человек, которая была переброшена под Кифангондо. Если брать в расчет артиллерию и бронемашину, то превосходство ФНЛА и его иностранных союзников было более чем 4 - 5-кратным. 10 ноября Роберто отдал приказ любой ценой прорвать оборону и вступить в Луанду, бросив в наступление все наличные силы. Исход боя в пользу МПЛА решила батарея из четырех установок РСЗО БМ-21 «Град», скрытно доставленных из СССР через Конго - Браззавиль в Луанду накануне сражения. Можно представить эффект от почти одновременного разрыва десятков и сотен реактивных снарядов! Противник в панике бежал с поля боя. Лидер МПЛА А. Нето в ночь на 11 ноября от имени своего движения объявил о независимости Анголы.

Уникальное фото: секретная разгрузка БМ-21 «Град» с самолета Ан-22 Мгинской дивизии ВТА СССР в Пуэнт-Нуаре (Конго - Браззавиль). Ноябрь 1975 г.

У большинства советских военнослужащих, побывавших в Анголе, Мозамбике, Эфиопии и других странах, и по сей день в личных делах вместо записи о зарубежной командировке стоит неприметный штампик с номером воинской части (в/ч 44708), за которым скрывалось 10-е Главное управление Генерального штаба ВС СССР. Оно отвечало за решение всех конкретных задач международного военного сотрудничества, в т. ч. определяло потребное количество военных и технических специалистов для направления в ту или иную страну. Разнарядки на командирование офицеров (и др. категорий) и служащих СА за рубеж поступали из 10 ГУ ГШ в управления кадров военных округов, видов вооруженных сил и родов войск. На основе этих заявок кадровики с согласия непосредственного начальника отбирали личный состав, оформляли на кандидата выездное дело и командировали его в Москву в распоряжение 10 ГУ ГШ. При этом, как правило, страна назначения не указывалась, а срок командировки оговаривался сразу: краткосрочная - до года, от года до двух (без оформления выездного дела супруги); три года (с оформлением выездного дела супруги). Персональное добровольное согласие на поездку за рубеж было обязательным критерием отбора.

В районе боевых действий. Военные переводчики (слева направо): Александр Фомин, Игорь Сечин, Павел Каменец. Ангола. 1985 г.

25.2.94 3120 @ 59-27   12.4.89 535 76 @ 59-24

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА
 работника, находящегося за границей на временной работе

Возм. М.О. (приказ о зачислении)
 № 08 от " 8 " 2 1985 г.

1. Фамилия, имя и отчество Сечин Игорь Иванович
 2. Год рождения 7.9.1960 г. Национальность русский
 4. Партийность ВЛКСМ с 1974 г. 5. Образование высшее
 6. Занимаемая должность Переводчик в/ч 12543

7. Воинское звание Лейтенант - Уволен в запас с пр. в/ч 05.05

Страна	Должность	Дата		
		решения о назначении или выезде за границу	выезда за границу	возвращения в СССР
Ангола на 2 года	Переводчик порт. языка ИК	29.01.85	27.1.87	
Осн. Д/СМЗ от 7.06.84 г.		17.7.84.	023	12.85 2.2.87
Позиция 388		04.08.86-87 г.г. с 30.1.		
Окл. 380		16.2.87	Крылов в/ч 0.082	

Учетная карточка И. Сечина

176

Portador (a) deste documento é cidadão (cidadã) da União das Repúblicas Socialistas Soviéticas e tem autorização do Governo da República Popular de Angola de permanecer no território de Angola. O passaporte do cidadão (cidadã) mencionado (a) está depositado na Embaixada da URSS.

Nome NEKRASOV
Serguey
 Profissão assessor
soviético

O Cônsul da União das Repúblicas Socialistas Soviéticas na República Popular de Angola.

«Сертификадо» С. Некрасова

По прибытии в страну пребывания загранпаспорта сдавались в консульство при посольстве и вместо них, например, в Анголе, выдавался т. н. сертификато, в котором на португальском языке говорилось, что «предъявитель сего (фамилия и имя) находится в стране с разрешения правительства Анголы»

Portador (a) deste documento é cidadão (cidadã) da União das Repúblicas Socialistas Soviéticas e tem autorização do Governo da República Popular de Angola de permanecer no território de Angola. O passaporte do cidadão (cidadã) mencionado (a) está depositado na Embaixada da URSS.

Nome KOLOMINE
SERGUEI
 Profissão assessor
soviético

O Cônsul da União das Repúblicas Socialistas Soviéticas na República Popular de Angola.

Водительские права и «сертификадо» С. Коломнина На аверсе водительского удостоверения надпись на португальском: «Действительны только в случае, если их предъявитель является военнослужащим». Сертификат С. Коломнина, выданный вместо паспорта,

имеет особенность - там красной краской нанесено изображение кошки. Такой штамп наносили кубинские контрразведчики, отвечающие за пропускной режим в советской военной миссии в Луанде, для предотвращения проникновения посторонних

В Москве в 10 ГУ ГШ командированные готовились, как правило, в течение 10 дней. За это время выезжающий за рубеж прослушивал несколько лекций о стране будущей работы, знакомился с особенностями своего финансового довольствия (размер валютного оклада, выплаты в рублях), посещал «инстанцию»: члены КПСС - международный отдел ЦК КПСС, где сдавали партийный билет, а члены ВЛКСМ направлялись в соответствующий отдел ЦК ВЛКСМ и сдавали там комсомольский билет. Удостоверение личности офицера или военный билет оставались на хранении в 10 ГУ ГШ. На специальном складе «десятки» командированные экипировались гражданской одеждой.

REPÚBLICA POPULAR DE ANGOLA

MINISTÉRIO DA DEFESA

CERTIFICADO PARA CONDUÇÃO DE VIATURAS AUTOMÓVEIS

N.º 3975/A/80

Nome KOLOMINE SERGIO

Posto _____

Especialidade ACESSOR

636-1978

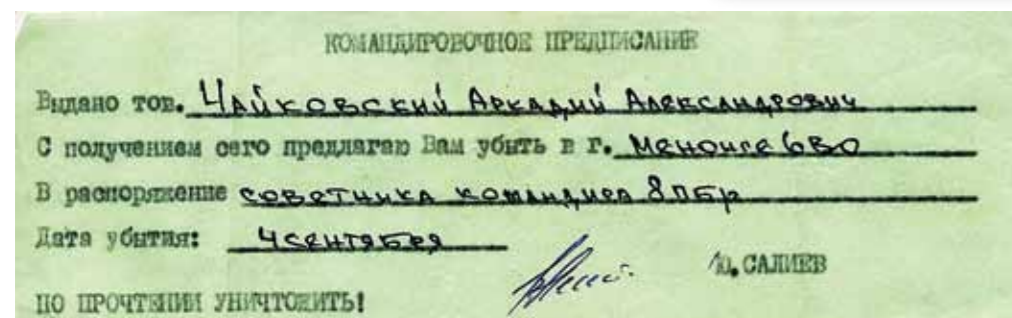
До официального провозглашения независимости страны советское руководство категорически запретило посадку наших самолетов в Луанде и заход советских кораблей в порты Анголы, но после 11 ноября путь был открыт. В тот день СССР признал Народную Республику Ангола и установил с ней дипломатические отношения. 14 ноября 1975 г. по просьбе правительства Анголы на основании распоряжения Совета Министров СССР от 12 ноября 1975 г. в Луанду прибыла первая группа советских военных специалистов во главе с полковником В. Трофименко, насчитывавшая около 40 человек.

А. Чайковский. Ангола

Пропуск в штаб ВМФ Анголы советского военного специалиста Владимира Овсянникова

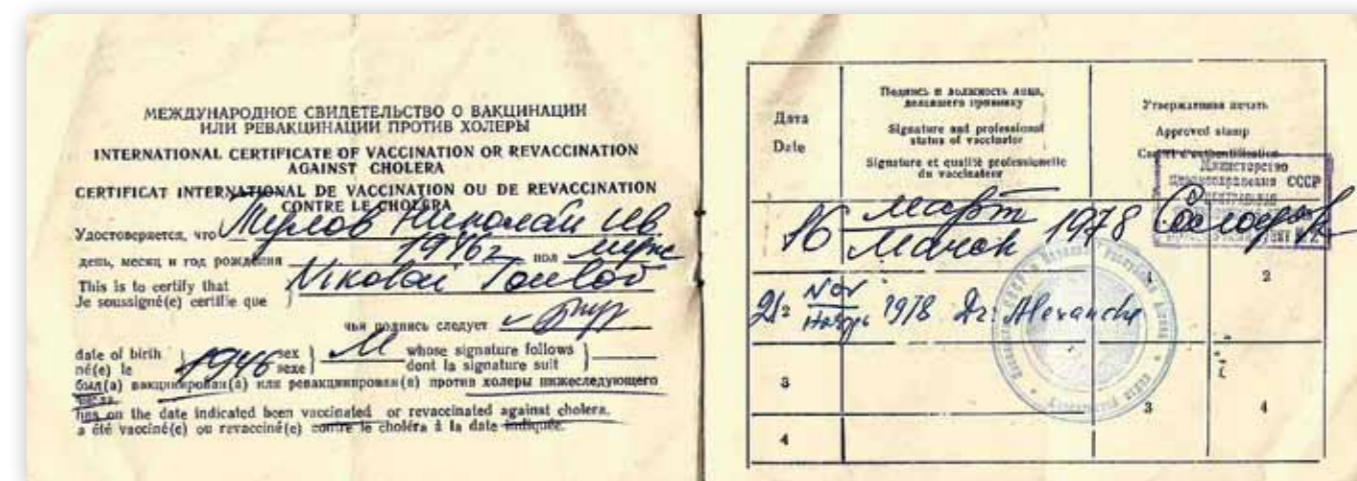
Командировочное предписание, выданное мл. лейтенанту А. Чайковскому в Луанде для убытия к месту службы в округе

Практически впервые в истории СССР советским руководством была поставлена задача за тысячи километров от границ Отечества помочь другой стране в строительстве национальной армии и отражении внешней агрессии. В перспективных планах Ангола рассматривалась советским руководством как своеобразный ключ к Африке. Никогда прежде у СССР не было такого мощного и надежного союзника на юге Африки, как Ангола, с приходом к власти МПЛА. Поэтому цель была очевидной: всеми доступными силами и средствами помочь новому руководству страны и превратить Анголу в эталон африканского социалистического государства, целиком и полностью ориентирующегося на Советский Союз. В страну широким потоком пошла военная, финансовая помощь, а самое главное - был направлен контингент советских военных советников и специалистов. Один из самых больших, когда-либо побывавших в странах третьего мира.

Советник бригады ФНЛА Н. Тулов. Занятие по изучению стрелкового вооружения

В 10 ГУ ГШ отъезжающим делали прививки и выдавали сертификат международного образца (для поездки в Анголу делали прививку против холеры и желтой лихорадки)

Военный советник

В войне в Анголе в 1975 - 1991 гг. участвовали десятки тысяч советских военных советников. Сегодня многие задают вопрос: а что они там делали - за десятки тысяч километров от границ Советского Союза? Граждане СССР, где бы они ни жили, были детьми своего времени и своей Родины, и почти все в душе - интернационалисты. Так их воспитывали... Ангола стало жертвой вооруженной агрессии и попросила помощи у СССР. И тогда эти люди, давшие присягу на верность Отчизне, уехали выполнять свой интернациональный долг.

После завершения успешной операции. В центре - советник начальника Управления спецопераций МГБ Анголы, ветеран групп КГБ СССР «Каскад» и «Вымпел» Петр Сулов. 1987 г. Из личного архива П. Сулова

Случайная встреча старых друзей на аэродроме в Менонге. Участники битвы при Куито-Куанавале военный переводчик Александр Владимирович Поливин (слева) и советник командира 10-й пехотной бригады ФАПЛА Вадим Андреевич Сагачко на аппарели самолета Ан-26. Из личного архива В. Сагачко

Главный военный советник в Анголе Константин Яковлевич Курочкин в полевой форме ФАПЛА. 1984 г. Из личного архива К. Курочкина

Беседа главного военного советника в Анголе (1977 - 1980) генерал-лейтенанта Василия Васильевича Шахновича (третий слева) с ангольским командиром. 1978 г. Из личного архива В. Шахновича

Советские специалисты при СВАПО с девушкой-бойцом ПЛАН. Второй справа - старший группы СВС при СВАПО в Анголе полковник Николай Курушкин. Район Андуло-Бие. 1982 г. Из личного архива Н. Курушкина

Советник командира реактивного дивизиона БМ-14 капитан Сергей Федоров (слева) ставит задачу ангольскому командиру по нанесению удара по противнику. Лукуссе, расположение 57-й мотопехотной бригады ФАПЛА. 1987 г. Из личного архива С. Федорова

Андрей Токарев, военный переводчик

КОМАНДИРОВКА В АНГОЛУ

1 ноября 1975 г. первая группа советских военных специалистов и военных переводчиков, в составе которой находился и я, рейсовым аэрофлотовским Ту-154 прибыла в Браззавиль, столицу тогда еще Народной Республики Конго. Отправляя нас и напутствуя, в Москве, в Генштабе, постарались дать максимально свежую информацию о происходящем в Анголе. Выходило, что поддерживаемая СССР, Кубой и рядом других стран освободительная организация МПЛА в целом контролирует большинство провинций страны и столицу. Однако их противникам, организациям ФНЛА и УНИТА (а в провинции Кабинда - сепаратистскому движению ФЛЕК), оказывают поддержку некоторые западные страны и Китай, а также регулярные войска Заира (на севере) и ЮАР (на юге). И, возможно, со дня на день самолеты с территории Заира будут бомбардировать столицу Анголы Луанду. Для противодействия им наше командование направляет в тот район (в командировку сроком на полтора месяца, с последующим возможным продлением) нашу группу: офицеров и сержантов, специалистов по боевому применению переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК) «Стрела» и БМ-21 «Град», и нас, курсантов - военных переводчиков. Старшим всей группы (численностью пятнадцать человек) был назначен капитан-пэвэошник Е. Ляшенко. Так мы оказались в Конго - сначала в Браззавиле, затем в Пуэнт-Нуаре.

Что будет дальше? Этот вопрос в те дни, вероятно, задавали себе не только в Анголе и не только в Африке. Задавали его себе и мы. И вот 14 ноября, т. е. спустя несколько дней после провозглашения независимости Анголы (11 ноября), на взлетно-посадочной полосе военной базы Пуэнт-Нуара, где мы жили, приземлился Ан-12, на борту которого находилась группа, догонявшая нас на пути в Анголу. Возглавлял ее полковник В. Трофименко. Теперь нас уже было более сорока человек. Помимо специалистов по боевому применению различной военной техники, прибыло несколько наших коллег, военных переводчиков.

Самолет, забрав нас, взял курс на Анголу. Началась другая жизнь. Это стало понятно сразу же, как наш Ан-12 подрулил не к зданию аэропорта, а к ангарам. Стояла жара, было удивительно тихо и безлюдно. Нас никто не встречал. Старший группы собрал нас в стоящем рядом ангаре (по-видимому, для конспирации) и провел первое служебное совещание. В ближайшие дни нам предстояло развернуть здесь же, на окраине аэропорта, на бывшей португальской военно-воздушной базе, несколько учебных точек и немедленно приступить к обучению бойцов ФАПЛА (вооруженных подразделений МПЛА), которых нам будут присылать для подготовки.

Выезжать на фронт (а фронт порой был в нескольких десятках километров от Луанды) приходилось часто, но чаще других туда отправлялся «тандем»: артиллерист полковник Ю. Митин и ставший его почти «штатным» переводчиком майор Е. Моисеев. Мне как-то пришлось увидеть БМ-21 («Град»), на котором они только что вернулись с фронта: вся задняя часть машины была в пробоинах от осколков и пуль. На фронт выезжали обычно в сопровождении кубинцев. Там, где было опасно, впереди, как правило, шел кубинский уазик, бронетранспортер или танк: кубинцы считали себя не вправе рисковать жизнью хотя бы одного «советико» и где могли - подстраховывали или просто прикрывали нас.

В первое время в отношении к нам со стороны местного населения наблюдалось, скорее всего, простое любопытство; на нас порой посматривали с удивлением: эти «советикуш», «руссуш», о которых, как порой признавались сами ангольцы, при Салазаре ходило столько всяких страшилок, оказывается, вовсе не собираются тут же ломать весь уклад жизни местного населения (и так переломанный войной) и «насаждать коммунизм». Напротив, в советской военной миссии (как вскоре стала называться наша группа, когда ангольское руководство разместило ее в военном городке, ближе к центру города, рядом с министерством обороны) можно было иногда посмотреть кинофильм; к нашему врачу Ю. Жукову порой за консультацией обращался работавший в миссии ангольский персонал, нередко они приводили на прием и своих родственников, друзей.

На протяжении первых двух месяцев, что мы жили на военной базе, наш рабочий день складывался так. Ранним утром - небольшое совещание, на котором дежурный переводчик делал краткую информацию обо всем, что сумел выудить за ночь из транзистора, в первую очередь информацию, касавшуюся Анголы (помимо сводок с фронтов, мы с напряженным вниманием следили за ходом признания Анголы международным сообществом). Затем старший группы (с начала 1976 г. им стал генерал-майор И. Пономаренко) доводил последнюю информацию, полученную накануне от начальника генштаба ФАПЛА, или от министра обороны НРА, или от кубинского руководства в Анголе, и даже иногда от президента А. Нето. Группе и персонально каждому ставились задачи.

Еще в июле 1975 года, перед угрозой иностранного вооруженного вторжения и физического уничтожения организации, руководство МПЛА объявило о «Всеобщем народном сопротивлении». Этот лозунг оставался на повестке дня и после 11 ноября, но теперь он уже приобрел иной контекст. Призывались все, кто мог носить оружие и воевать на стороне МПЛА. С утра на базу приезжал грузовик с группой ребят (их возраст нередко не превышал пятнадцати лет), их распределяли по точкам, в зависимости от рода войск. В течение нескольких часов, делая небольшие перерывы, наши специалисты вместе с переводчиками обучали в основном альфам и, если позволяло время, то и омегам их специальности.

Все специалисты работали, как говорится, на износ; на износ работали и мы, переводчики, с той лишь разницей, что нам приходилось еще не только самим разобраться в порой незнакомой нам технике, но и подобрать соответствующие португальские эквиваленты для перевода; а многих терминов в словаре не было и в помине; вот и терялись в догадках: как, например, назвать по-португальски «бронзовую матку» в оружии. Добрым словом вспоминали мы, переводчики, нашего преподавателя Б. Кононова, давшего нам многие военно-технические термины.

После обеда (а порой так называемого обеда: еды почти не было) занятия возобновлялись. Нередко приходилось участвовать в совещаниях с ангольцами и кубинцами, на которых планировались боевые операции; бывало, совещания затягивались за полночь. А с раннего утра - вновь занятия, переговоры, поездки, дежурства.

Молодость позволяла нам переносить перегрузки и физические, и моральные - тех и других было предостаточно. Но, как говорили встарь, так закалялась сталь. Это была действительно Школа, не знаю, школа ли мужества или школа жизни? А может быть, и того и другого.

С провозглашением независимости Анголы в аэропорт ежедневно прибывали тяжело груженные техникой и другим имуществом наши «Антеи», доставлявшие советскую военную технику. Нередко, прервав занятие, мы сами разгружали самолеты; а бывало, ехали в порт и помогали принимать грузы, приходившие морским путем. Расширялась и международная помощь правительству А. Нето.

Жизнь налаживалась, мы чувствовали: нас не забыли, о нас заботятся. Самолетами нам стали присылать и продпайки. До этого основным источником нашего снабжения опять-таки были наши друзья-кубинцы. Они всегда делились с нами в трудную минуту, чем могли. Спасибо вам, товарищи, за вашу верность и надежность. Верьте, мы отвечали вам тем же.

Самолетами доставлялась нам и почта: без писем из дома, как известно, боевой дух постепенно падает. Но, бывало, письма не доставлялись месяцами, а иногда приходил их целый мешок. И происходило это не столько в силу «особенностей боевой обстановки», сколько по причине примитивного бездушия иных наших чинуш.

21 января 1976 г. стал для нас одним из главных дней пребывания в стране. В этот день у вооруженных сил Анголы появились собственные ВВС: это были первые, теперь уже ангольские «МиГи», их поставила наша страна, собрали наши техники, а облетали кубинские летчики - у ангольцев еще не было собственных пилотов для этой техники. В тот же день президент Анголы А. Нето, присутствовавший на передаче наших «МиГов», символически открыл еще один важный «объект нашего сотрудничества»: учебный центр «Кимпуанза» - первый собственный учебный центр ФАПЛА. Теперь для подготовки своих младших специалистов по стрелковому оружию и некоторой другой технике ангольскому руководству никого не нужно было посылать на учебу за рубеж. Центр готовили сообщца, и мы, и ангольцы, и кубинцы. Это был начальный период активного строительства регулярных вооруженных сил ФАПЛА, и мы - ангольцы, советские и кубинцы - ощущали себя по-настоящему причастными к нему.

...Уезжали мы из Анголы чуть ли не последними из первоначального состава нашей группы. Вернулись домой 13 декабря 1976 г., ровно через полтора месяца, как обещали нам в Москве... плюс один год. Вернулись с радостной мыслью: мы это сделали!

А. Токарев на занятиях с группой ангольских связистов
Фото из архива автора

В строю стоят советские танкисты...

Ангольская армия - ФАПЛА - строилась по образу и подобию Советской армии. Организация и вооружение основной боевой единицы сухопутных сил - мотопехотной бригады соответствовала в основном организации советского мотострелкового полка. В состав бригады входил танковый батальон (рота), на основе поставленных из СССР танков Т-54/55. Для обучения ангольских танкистов и оказания практической помощи ангольским командирам в страну были командированы сотни советских специалистов танковых войск.

Первый военный парад в Луанде 11 ноября 1976 г. Фото советника В. Варганова

Возвращение с операции «Приветствуем Октябрь». На стволе танковой пушки военный специалист младший лейтенант Дмитрий Анатольевич Бабушкин

Битва за Куито-Куанавале: возвращение после боя. На броне советский военный советник Игорь Анатольевич Ждаркин. 1987 г.

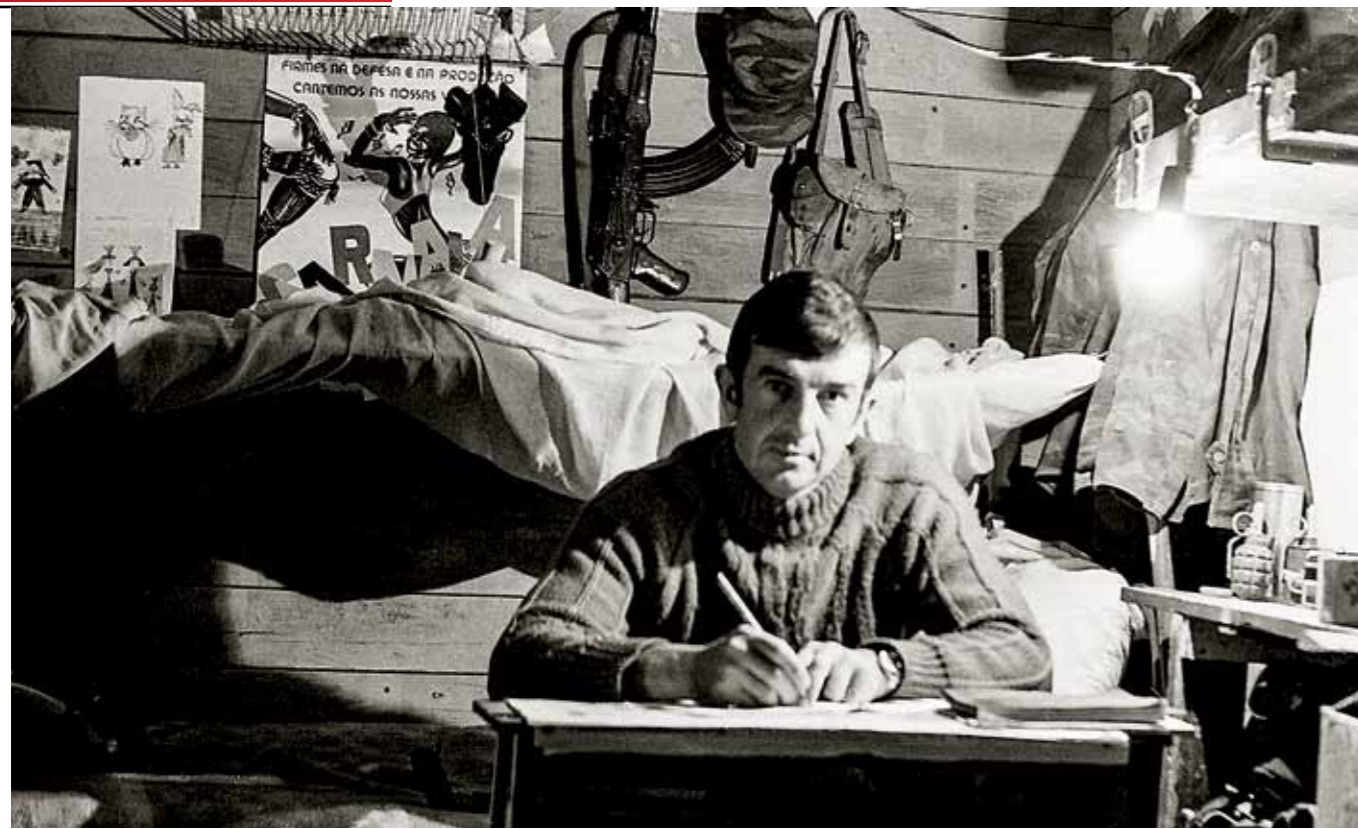

Военный учебный центр под г. Менонге. Переводчик капитан Павел Акимов (второй справа) с группой бойцов ФАПЛА у специальных боевых машин сопровождения колонн

Специалист танковых войск майор Орест Коргут рядом с танком Т-55 после окончания месячного курса подготовки ангольских танкистов 2-й пехотной бригады ФАПЛА на полигоне учебного центра Nimpata 5-го ВО. Из личного архива О. Коргута

Советник командира
артдивизиона
19-й пехотной бригады
ФАПЛА Владимир
Солдатенко пишет
письмо домой.
Мулондо. 1984 г.

Вспомнить все!

Так называется рубрика на сайте Союза ветеранов Анголы, в которой воины-интернационалисты отвечают на самые разные вопросы о службе и работе в африканской стране.

Как я узнал о том, что мне предстоит командировка в Анголу

Было это неожиданно или результатом осознанных усилий с вашей стороны?

Как вы отреагировали на предложение поехать в «страну с неблагоприятным жарким климатом»?

Знали ли вы раньше что-либо об Анголе и о том, что там происходило?

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ БАЛАНДИН

1976 г. - майор медицинской службы, врач авиаотряда Ан-12 ВТА СССР, подчиненного ГВС в Анголе

В середине лета 1976 года я был отозван телеграммой из очередного отпуска в часть. По прибытии к месту службы я узнал, что в нашем авиационном полку формируется небольшой отряд военно-транспортной авиации для выполнения государственного задания по оказанию интернациональной помощи дружественной стране. Мне предложили отправиться в зарубежную командировку сроком на несколько месяцев в страну с жарким и влажным климатом в качестве врача авиационного отряда. Для участия в предстоящих мероприятиях подбирались экипажи самолетов и небольшая группа наземного обеспечения - всего тридцать восемь человек личного состава. Кандидатов для зачисления в авиационный отряд подбирали на месте, на строго добровольных началах и по согласованию с членами семьи каждого. При этом в беседах с кандидатами никто не обещал никаких льгот, никаких выгодных условий и преимуществ. Намечалась обычная ответственная работа не для развлечения.

ВАДИМ АНДРЕЕВИЧ САГАЧКО

1988 - 1989 гг. - советник командира 10-й пехотной бригады ФАПЛА Военной зоны Квандо-Кубанго (БВО)

Я командовал полком в Северо-Кавказском военном округе, когда у меня произошел конфликт с зам. начальника политотдела дивизии: пришлось немного укротить его непомерные начальственные амбиции. Человек он был патологически злопамятный, стал мстить. И я решил переводиться, иначе с потрохами съест. И не просто куда-то, а за границу. Направился на прием к зам. начальника управления кадров округа (мы были знакомы). «Германию не обещаю. В Афганистан тебе не надо. А вот в Эфиопию или в Анголу поедешь? Платят неплохо. Но смотри, там тоже стреляют». «Да знаю, что там стреляют. Поеду», - ответил я, не раздумывая.

На заседание военного совета округа из разных частей прибыло человек пятнадцать. Для проведения беседы с нами пригласили заместителя командующего округом. Мы все стояли в строю, а он задавал каждому по очереди один и тот же вопрос: «Добровольно едешь? Какие имеются проблемы?» Прошло около пяти месяцев. Я уже думал, что вместо меня послали кого-то другого. Но утром 27 июля 1988 г. из штаба округа пришла телеграмма, где мне предписывалось срочно сдать дела и должность и через три дня прибыть в Москву, в Управление кадров Сухопутных войск. При себе надлежало иметь личные вещи, необходимые в длительной командировке.

ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ ЦИПИЛЕВ

1981 г. - матрос БДК 037

В конце декабря 1979 года, когда были введены войска в Афганистан, собрал нас замполит роты лейтенант Киящук. Сказал прямо, что начались боевые действия в Афганистане и он, как коммунист, написал рапорт, чтобы его направили на войну. Мы все как один тоже написали рапорт, чтобы отправили в Афганистан. Но судьба распорядилась иначе. Через неделю вдруг объявляют, что роту нашу отправляют в Африку, в Анголу... Мы, честно говоря, не особенно и знали, где эта Ангола. Припомнилось только что-то из школьного курса географии.

ВИКТОР КОНСТАНТИНОВИЧ МАГОНОВ

1979 г. - специалист по боевому применению радиостанций Р-118

В 1975 г. я служил в городе Барановичи Брестской области, в 236-м танковом полку, на должности командира роты связи. В ноябре познакомился со своей будущей женой. Месяца за полтора до этого меня вызвали в штаб дивизии, где предложили поехать в командировку в Анголу. Я согласился, но вызова все не было. Решил, что поездку отменили. Назначили свадьбу на 27 декабря. 24 декабря меня вызвал к себе командир полка и сказал, что утром 25-го я должен быть в Москве, в гражданской одежде. Двадцать пятого утром я был в управлении Генштаба. В нашей группе было человек 16 - 18. Нам сказали, что мы вылетаем в ближайшие дни. Когда сообщил, что через день у меня свадьба, мне предложили от командировки отказаться - я не согласился. В этот же день нас отвезли в ЦК КПСС на беседу. Со мной беседовал один из секретарей, кажется, Сизов (Сизов - председатель Центральной ревизионной комиссии КПСС. - Ред.). Он также предложил мне отказаться от командировки и долго смеялся над той ситуацией, в которую я попал. Партийные билеты мы оставили на хранение в ЦК КПСС. В эти дни я постоянно смотрел новости по ТВ - там было много информации о том, как проходят боевые действия в Анголе, но все это еще казалось далеким и нереальным. А свадьбу сыграть я все-таки успел...

ВАЛЕРИЙ СТАНИСЛАВОВИЧ НАЗАРОВ

1979 - 1981 гг. - рядовой, повар авиаотряда Ан-12 ВТА СССР, подчиненного ГВС в Анголе

В апреле 1979 г. меня призвали в армию. После курса молодого бойца нас распределили по ротам, меня - в техроту. После месяца службы ротный построил нас на плацу и спросил: кто хочет служить поваром в Анголе? Ответа не последовало. Все взвесив, на следующий день подошел к ротному: я желаю служить... Меня отправили учиться готовить в офицерскую столовую. Об Анголе я в то время ничего не знал. Думал ли я тогда о карьере? Какие могли быть карьерные и другие планы у парня в девятнадцать лет. Просто хотелось посмотреть мир.

Преодолеваем языковой барьер

Владели ли вы португальским или какими-нибудь другими языками к приезду в Анголу?

Советники и специалисты! Как вы обходились, когда рядом не было переводчика?

ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ ИГНАТОВИЧ

1985 - 1987 гг. - военный переводчик группы СВБ при СВАПО

Лекция для бойцов СВАПО в учебном центре, в землянке, вырытой в саванне недалеко от Лубанго. Тема - «Боевое применение артиллерии». Что-то там об углах вертикальной и горизонтальной наводки, дополнительных зарядах, расчетах по таблицам с учетом высот над уровнем моря, температур, ветра, влажности, с массой пояснительных рисунков, графиков и т. п. А после занятия, когда положено отвечать на вопросы, давать пояснения, узнаем, что из всего взвода обучаемых лишь 3 - 4 человека более-менее сносно говорят и понимают по-английски! Именно они все записывали, запоминали, зарисовывали, а потом уже пересказывали своим менее просвещенным коллегам. Можете представить себе этот «испорченный телефон»!

СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ РОЖНОВ

1982 - 1983 гг. - специалист по связи при командире взвода ОДС и РТО

Первое время было очень трудно общаться. Общенье происходило в основном посредством мимики, пальцев и дикой смеси из слов на всех языках, которые когда-либо кто-либо слышал. Самое смешное, что мы друг друга понимали прекрасно и часто беседовали на самые различные темы.

МОСКВА-400

Что такое письма для военного, да и гражданского человека, проходящего службу вдали от дома и семьи? Каково было дожидаться первого письма? Как скоро оно пришло?

МАКСИМ ТЕОДОРОВИЧ ГЛАДКОВ
1987 - 1988 гг. - военный переводчик

Я получил письмо от жены - непривычно сухое и лаконичное: «Кристина заболела. Что с ней, врачи не говорят. Только все очень плохо. Готовьтесь, дескать, к чему угодно. Более точные прогнозы - не раньше, чем дня через два-три». Посмотрел на дату - написано 10 дней назад. По спине покатила холодная капля пота. Кристина - мой первый ребенок, любимая и единственная дочка, которой не исполнилось еще и года! Что значит, «готовьтесь к чему угодно»?!

И когда же теперь следующая почта? Практически оголенный город оказался на осадном положении: ни жратвы, ни курева, ни писем! Воздухом ничего, по дорогам тоже ничего - сколько колонн с продовольствием к нам ни посылали, все они на подходах к городу уничтожались квачей*. Самым большим деликатесом стали булочки, которые пекли и которыми щедро делились с нами братья-кубинцы. Они выдавались согласно норме: сначала по четыре, потом по три, а потом и по одной штуке в день. Но самое ужасное, что не было писем! Сколько недель уже прошло с того времени, как перестали садиться самолеты? Три? Четыре? Пять? И закончится ли когда эта пытка?!

Закончилась - конверт в руках. Почти через два месяца после отправки. Москва-400-4. Осталось только вскрыть. Руки дрожат, по спине все та же капля пота...

«Все хорошо. Кризис прошел - Кристина идет на поправку. Как же она всех перепугала!..»

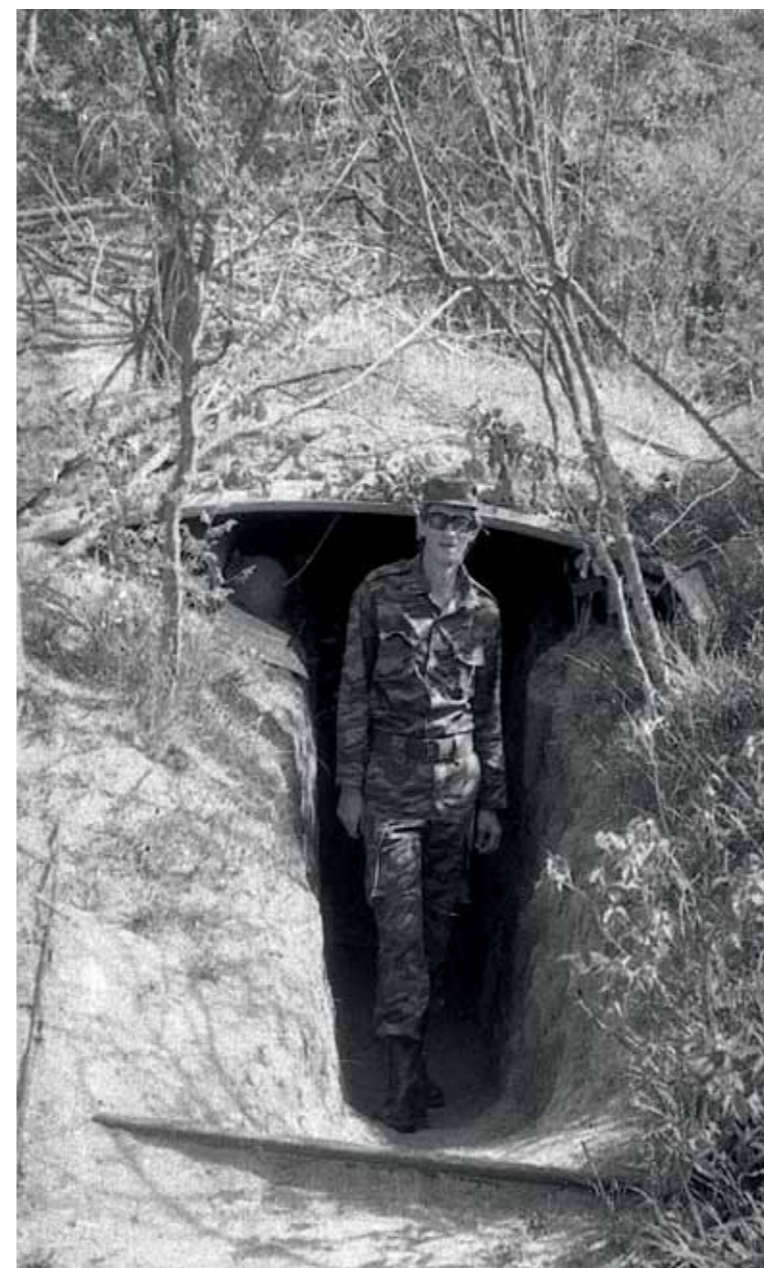
*Презрительное название сторонников УНИТА в Анголе в 70 - 80-х гг. XX в.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ КОНОНОВ
1984 - 1986 гг. - работал мастером в группе советских специалистов «Мосты» при Национальном мостостроительном предприятии Анголы

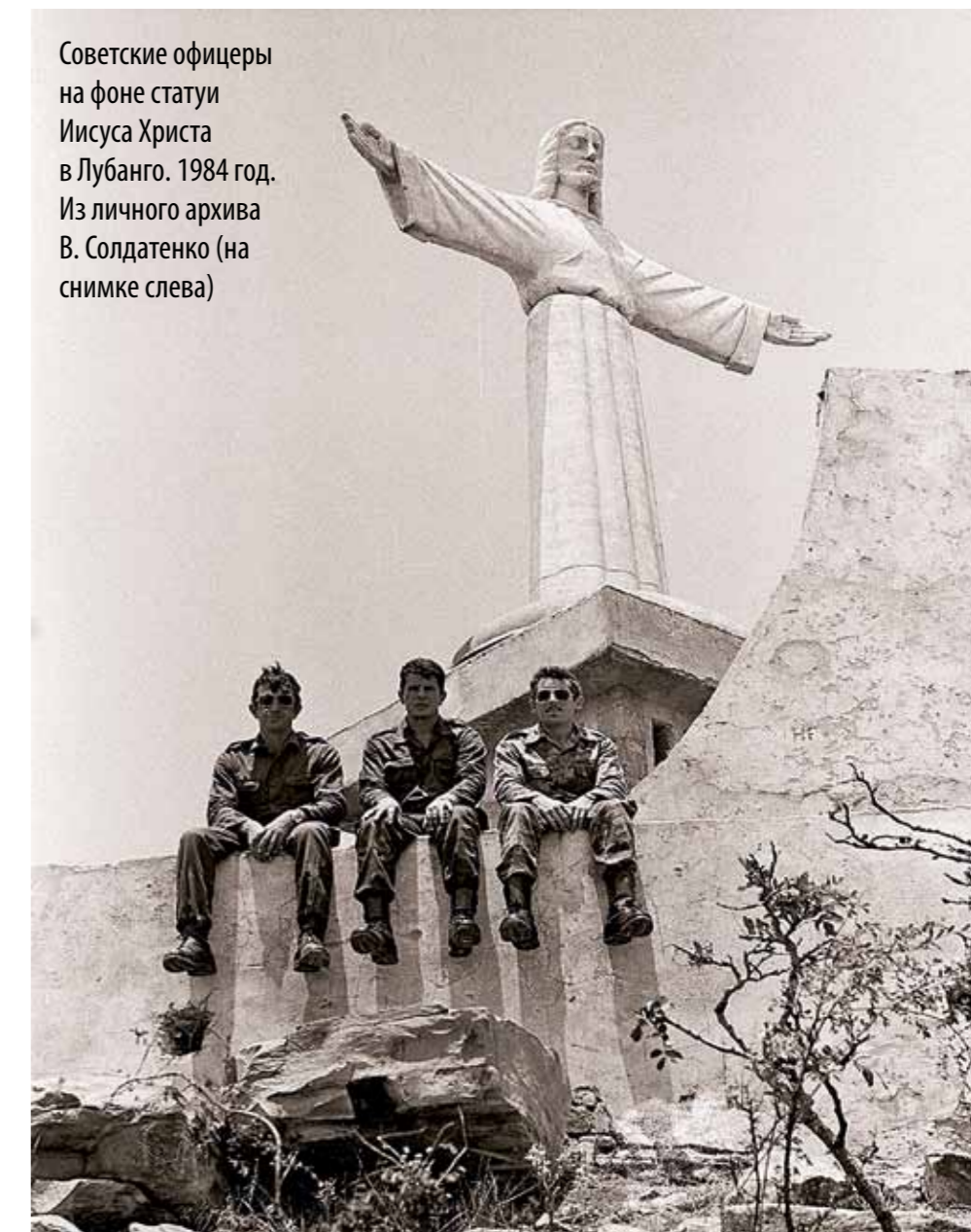
Адрес мой был таков: Москва-400, НР Ангола, Луанда (Лубанго, Намибе), группа «Мосты», Кононову Сергею Павловичу. Письма из дома нежелательно было хранить, и руководство контракта требовало периодически их сжигать, да и я сам требовал того же от подчиненных. Объяснялось это тем, что в случае попадания в плен содержащаяся в письмах информация о семье и близких могла быть использована для оказания психологического давления на нас, плененных. Вот так и жили: ждали писем, перечитывали их не по разу, пока не приходило время сжигать. А жена все мои письма сохранила...

Домой!
Советский военный советник собирает нехитрые пожитки перед возвращением на Родину. Район Куито-Куанавале. 1987 г. Фото С. Мищенко

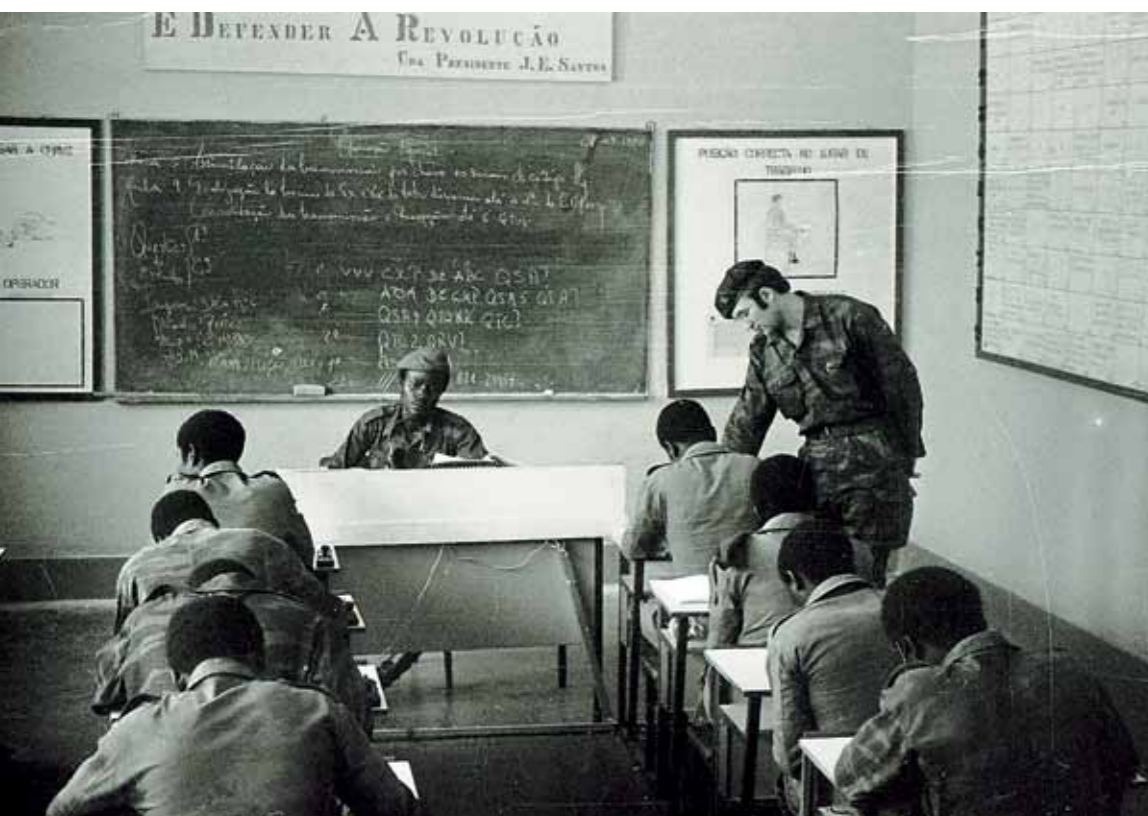
В таких рефужиях (укрытиях) зачастую жили наши советники и специалисты в Анголе. Из личного архива С. Некрасова

Советские офицеры на фоне статуи Иисуса Христа в Лубанго. 1984 год. Из личного архива В. Солдатенко (на снимке слева)

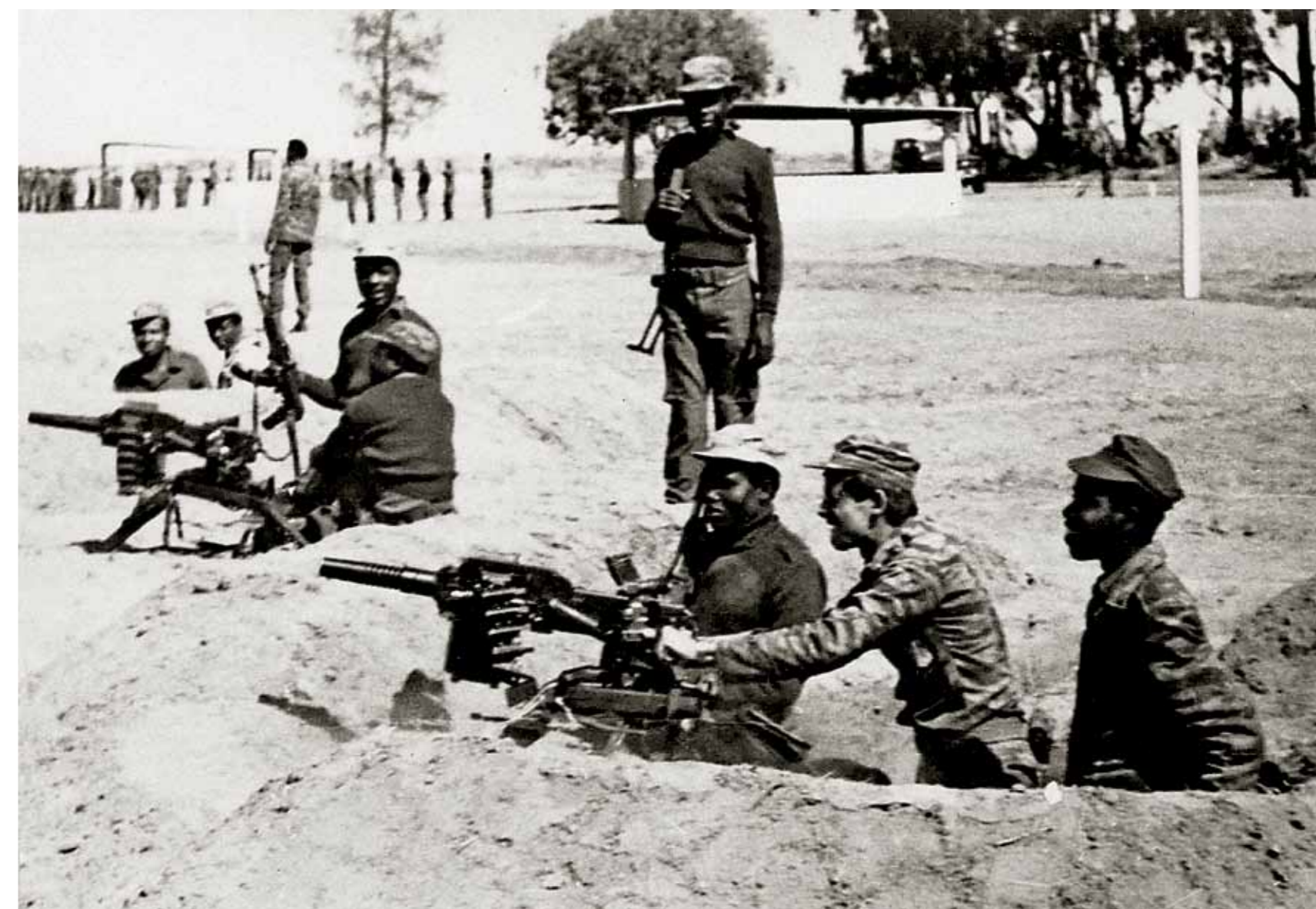

Военный советник полковник Г. Чеботарев вручает специалисту по связи Николаю Николаевичу Подзорову погоны майора. 4-й военный округ, провинция Уамбо. 1980 г.

Советский военный советник обучает бойцов ФАПЛА владению индивидуальным оружием.
1989 г.
Из личного архива В. Сагачко (на снимке слева)

Обучение азбуке Морзе и развертыванию АМУ для обеспечения связи. 4-й военный округ, провинция Уамбо. 1981 г. Из личного архива военного специалиста Н. Подзорова

Тренировка ангольского боевого расчета гранатомета АГС-17 «Пламя» 18-й десантно-штурмовой бригады ФАПЛА. В центре - военный специалист Василий Стесюков. Куито, провинция Бие. 1985 г.

Советский военный советник проводит инструктаж разведывательной роты 19-й пехотной бригады ФАПЛА перед выходом на боевое задание. Мулондо. 1984 г. Фото В. Солдатенко

Сергей КОЛОМНИН

Операция спасения советских летчиков

21 ноября 1980 года на юге Анголы отрядом вооруженной оппозиции из УНИТА был сбит ракетой ПЗРК ангольский военно-транспортный самолет Ан-26, который пилотировался советским экипажем во главе с летчиком ГВФ Камилем Моллаевым. Командир экипажа мастерски совершил вынужденную посадку машины с горящим двигателем в безлюдной саванне и спас всех, кто находился на борту: и свой экипаж, и 13 пассажиров-ангольцев. Но сам из-за повреждения спины не смог уйти далеко от места падения самолета и попал в плен к унитовцам. С ним в плену оказался и бортмеханик Иван Чернецкий.

Судьба распорядилась так, что мне, тогда лейтенанту Вооруженных сил СССР, военному переводчику, довелось участвовать в спасении экипажа Ан-26.

...В столице Анголы в разгаре был субботний день. Луанда в предвкушении выходного дня. По субботам наши военные советники и переводчики трудились только до обеда, затем – «личное время». Вдруг ко мне в квартиру буквально ворвался мой ангольский шеф, советник командующего ангольских ВВС полковник Виктор Семенович Шруб. «Срочно вылетаем в Менонге, там сбит наш Ан-26, экипаж, возможно, захвачен», - быстро сообщил он. И добавил: «На сборы даю десять минут, машина внизу». Шруб уже одет в фапловский камуфляж и ботинки - высокие берцы, форму, которую советники, работающие в столице, используют в основном для командировок в провинцию. Обычно из-за изнуряющей жары мы в Луанде одеваемся проще - легкие ангольские офицерские брюки зеленого цвета и светло-голубая рубашка. Быстро одеваемся в камуфляж, и через десять минут мы уже на пути к дому, где размещены экипажи отряда военно-транспортных самолетов Ан-12, подчиненных советскому главному военному советнику в Анголе генерал-лейтенанту Василию Шахновичу. По пути Виктор Семенович кратко вводит меня в курс дела: генерал Шахнович, не очень надеясь на ангольскую сторону, приказал ему, как старшему по ВВС, вылететь в Менонге и возглавить операцию по спасению экипажа.

Через два часа садимся в Менонге. На борту Ан-12 взвод ангольского спецназа, который по просьбе главного военного советника выделило ангольское командование. Tropas de intervenção - «Части вторжения», так грозно зовется этот элитный отряд ФАПЛА. Советский экипаж Ан-12 снижается по спирали, чтобы максимально обезопасить себя от возможных пусков унитовских зенитных ракет. Ни о каких тепловых ловушках, отстреливаемых при посадке и взлете, в Анголе тогда и не слышали. На аэродроме уже стоят подготовленные к вылету три Ми-8. Спецназовцы быстро рассаживаются по вертолетам, туда же тащат и нас. Командир спецназа приготовил Шруб и мне место в головной машине. Однако ангольский командир авиабазы в Менонге решительно против того, чтобы советский советник из столицы участвовал в операции. Это соответствует и инструкциям провожавшего нас в Луанде военного атташе СССР в Анголе генерал-майора Валерия Соколина: без лишней надобности не рисковать. Командир спецназа докладывает Шруб свой план действий, и тот, внеся ряд уточнений, его одобряет. Звучит команда: «По вертолетам!» Машины одна за другой отрываются от ВПП и исчезают в небе. Мы остаемся на базе в Менонге координировать действия ангольцев и поддерживать связь с Луандой - в советском посольстве с нетерпением ждали наших сообщений.

Прошло более трех часов. Ангольские вертолеты возвращаются на базу. Но только два. Третий сейчас догорает недалеко от сбитого Ан-26. Летчики ведут машины с осторожностью: Ми-8 предельно перегружены. На них свой десант, экипаж с подбитой «вертушки». И главное - все спасенные люди со сбитого Ан-26. Из приземлившихся вертолетов на поле аэродрома вываливаются ангольские спецназовцы, некоторые перевязаны окровавленными бинтами. Мы бросаемся к спасенным. Тут же выясняется: среди наших отсутствуют командир экипажа и бортмеханик. Ангольский лейтенант, командир десанта, несмотря на только что пережитый смертельный бой, вытягивается в струнку и подробно докладывает Шруб.

Место падения Ан-26 вертолетчики нашли довольно быстро, благо было еще светло. Он лежал на открытой местности рядом с рекой, берега которой заросли высокой травой. Людей видно не было. Приняли решение двум машинам сесть, а третьей прикрывать десант с воздуха. По приземлившимся Ми-8 из кустов обрушился шквал огня. Десант ответил, и завязался бой. Летчики «вертушки», находясь в воздухе, не растерялись, сделали боевой заход и дали залп из «нурсов». Это, собственно, и решило исход боя. Как только стихли выстрелы, из зарослей к спасателям выскочили скрывавшиеся там пассажиры-ангольцы и четыре члена экипажа Ан-26. Их посадили в вертолет. Обратного пришлось возвращаться на двух «вертушках»: один из вертолетов от попаданий загорелся.

Спасены четверо наших: второй пилот Вячеслав Ретизник, штурман Николай Филь, бортрадист Николай Рыбалченко и авиатехник Владимир Медведев. А двое остались там, в ночной ангольской саванне. Но сегодня продолжать поиски было невозможно. Утром, тщательно осмотрев побывавшие в бою Ми-8, ангольские летчики, подгоняемые нами, совершили еще одну вылазку к месту падения Ан-26. На этот раз пилоты были значительно осторожнее: пара вертолетов подошла на большой высоте, дала залп из «нурсов» по окружающим зарослям и лишь затем села. Десант спецназовцев,

находившийся в машинах, прочесал местность рядом с упавшим Ан-26 и подбитым Ми-8 (самолет и вертолет к тому времени полностью сгорели). Но так никого и не нашли: ни живых, ни мертвых... Вылеты на поиск сбитых советских летчиков продолжались еще несколько недель...

Только когда радиостанция УНИТА «Голос Черного петуха» сообщила, что «освободительная армия Жонаса Савимби захватила в плен нескольких боевых советских летчиков, бомбивших мирные ангольские города, освобожденные от предателей ангольского народа и кубино-советских наемников МПЛА», ситуация проявилась. Их, гражданских летчиков, работавших в Анголе по контракту, действительно объявили военными - так было выгодно УНИТА. Конечно, это было откровенной ложью, но что поделаешь, дезинформация в ангольском конфликте использовалась широко с обеих сторон. В советской прессе об этом, естественно, не писали, и факт этот огласке не предавался. Ведь объявить, что в Анголе попали в плен к повстанцам советские люди - значит признать, что они участвуют в боевых действиях.

Ровно два года повстанцы таскали за собой советских людей по ангольской саванне и джунглям, периодически демонстрируя их западным журналистам, как доказательство некой «советской экспансии в Анголе». И только в ноябре 1982 года советских летчиков благодаря совместным усилиям сотрудников МИД СССР, КГБ и Красного Креста удалось вернуть на Родину. За проявленные мужество и героизм, достойное поведение в плену советский командир экипажа ангольского самолета Камиль Моллаев был награжден орденом СССР Дружбы народов. А вот признания того, что он участник боевых действий в Анголе, Камиль Абдурахманович добивался долгих 29 лет...

Камиль Моллаев среди своих тюремщиков спустя год унитовского плена. Иван Чернецкий в кузове грузовика. Солдаты УНИТА редко брали пленных: нашим летчикам просто повезло

Осмотр вооружения вертолета «Алуэт», предназначенного для борьбы с партизанами УНИТА с воздуха. В центре - С. Коломнин. База ВВС в Луанде. 1980 г.

Намиб. Аэропорт имени Ю. Гагарина. Справа - С. Коломнин. 1977 г.

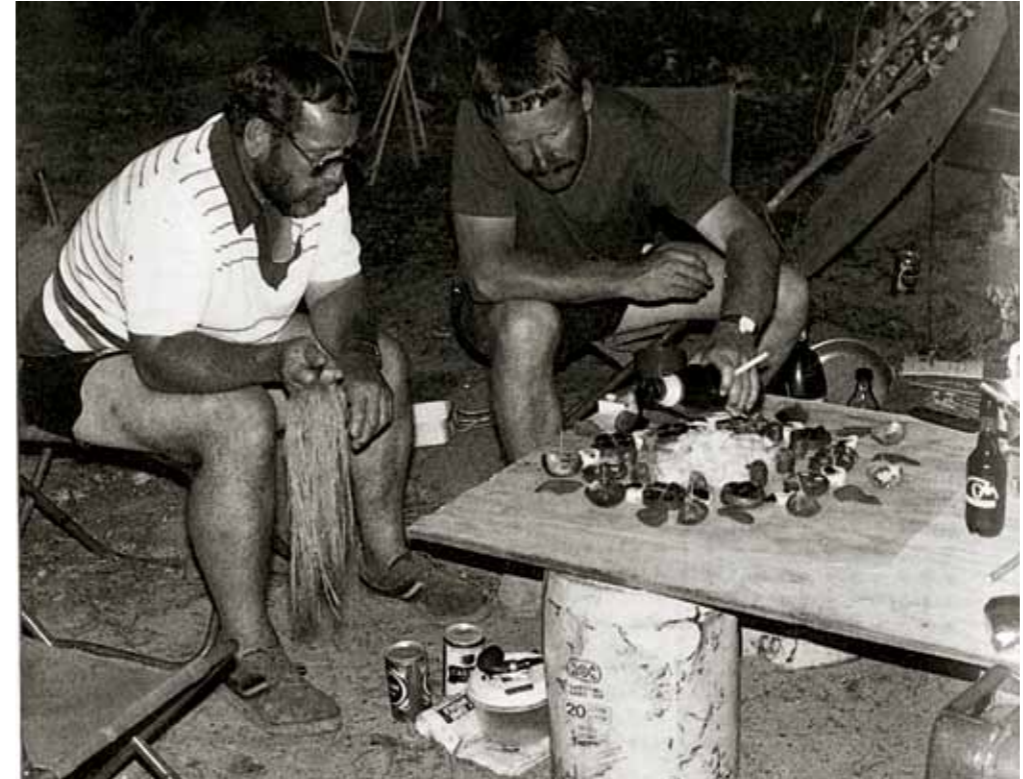

23 августа 1981 г.
 10.00 - Авиация ЮАР нанесла бомбо-штурмовые удары по ПР в г. Умбенга и в г. Каама.
 Выдвинутые войска ЮАР (до 400 человек) в направлении Шангонго.

24 августа 1981 г.
 10.00 - Авиация и артиллерия ЮАР нанесли мощные огневые удары по району обороны 19 ПБр. (Умбунга, МПБ, 40). Связь прервана.
 11.00 - Атака спец. бригады авиации ВВС ЮАР. Огонь по району Шангонго. В северном направлении.
 К исх. 24.8.81 Шангонго захвачен войсками ЮАР.
 30.8.81 Войска ЮАР в от. Шангонго.

25 августа 1981 г.
 В течение дня до 7.50 гад. сдвигались в направлении Шангонго Каама.

26 августа 1981 г.
 7.00 После артил. подготовки и нанесения авиационного удара, противник атаковал позиции 2 МПБ.
 После неоднократной атаки противник отошел в иск. положение.
 В течение 26.8.81 до 4.00 часа в ход вступили выдвинутые в направлении Шангонго - Н'инья, а также до ПБр. юга в напр. Нампунде - Н'инья, выходя на позиции на веротных путях отхода.
 27 августа 1981 г.
 6.30 Артиллерийский обстрел и нанесение авиации противника ударов с трех направлений позиций 11 ПБр.
 7.20 Подразделения 11 ПБр. мелкими группами

В перерыве между боями. Солдаты армии ЮАР в Анголе. 1980-е гг.

Южноафриканские офицеры 32-го батальона армии ЮАР Буффало у подбитого танка Т-54 ФАПЛА

Психическая обработка юаровцами местного населения. Ангола. 1980-е гг.

Из этого танка Т-34, захваченного юаровскими солдатами в Анголе во время операции «Протея», отливали награды их воикам.

Генерал ВС ЮАР позирует рядом с захваченным «советским наемником» Н. Пестрецовым. ЮАР. Август 1981 г.

Боевая карта Главного военного советника в Анголе. На карте нанесена обстановка на период с 23 - 27 августа 1981 г., сложившаяся в провинции Кунене, - начальный период операции «Протея» ВС ЮАР

В конце августа 1981 г. началась операция южноафриканских войск под кодовым названием «Протея»*. Механизированные части южноафриканцев пересекли государственную границу Анголы и при массовой поддержке авиации устремились к трем основным опорным пунктам правительственной армии (ФАПЛА) в провинции Кунене: маленьким городкам Ондживе, Шангонго и Каама. В каждом из них работали советские военные специалисты, многие из них «выписали» из Союза жен, а кто-то и детей. Разве могли они предполагать, что далекая ангольская провинция Кунене в одночасье превратится в настоящий ад. В бою с южноафриканскими войсками погибли два военных советника и две женщины, супруги наших военных спецов. А прапорщик Николай Пестрецов, столкнувшись с южноафриканскими солдатами лоб в лоб, попал в плен.

*Цветок протей - символ ЮАР.

Государственная медаль «Южная Африка» Учреждена в 1987 г. и выдавалась за участие в операциях ВС ЮАР в Анголе. Военнослужащие южноафриканских сил обороны ею очень гордились, ведь в сплав медали (первых экземпляров) символически входят частицы советского танка Т-34, захваченного в ходе операции «Протея». Победу в локальной операции против

нескольких ангольских бригад в Претории фактически приравнивали к победе над Советским Союзом

Еще до Анголы...
Алексей
Константинович
Худоерко с супругой
Татьяной Ивановной

Кто говорит, что на войне не страшно?..

Среди тех, кто пережил страшные дни вторжения армии ЮАР на территорию Анголы, находилась и супруга советского военного специалиста при 11-й пехотной бригаде ФАПЛА майора Алексея Худоерко Татьяна. Она вела в Анголе дневник, фрагменты из которого предлагаем вниманию читателей.

ЭТО началось 21 августа 1981 года. Мы узнали, что Кааму, что севернее нас на 200 километров, сегодня днем бомбили, дорогу перекрыли, и все пути к нам закрыты. На следующий день узнаем, что бомбили Шангонго - это уже 100 километров от нас на север.

25 августа на нашу Нживу юаровцы сбросили листовки, что, мол, завтра, 26 августа, ваш город будет снесен с лица земли. Ночью летали самолеты и обстреливали город и военные позиции. Мы всю ночь просидели в рефуге (убежище). Страшно вспомнить, что мы пережили, передумали тогда.

...Ангольские войска начали отступление, а мы стали покидать убежище. Леша держал меня за руку (мы взяли самое необходимое: теплую одежду, воду, лимоны, сухари - все это уже лежало в машине), и мы пошли на выход. Солнце ударило нам в глаза яркое-яркое; небо голубое без единого облачка, и не верилось, что сейчас умирают люди, рвут их снаряды и пробивают пули. Вокруг все грохотало, а мы бежали к своей машине: я ее не видела - Леша тащил меня за руку. Она, оказалось, была в маскировочной яме. В нашей машине были: Леша за рулем, я, Лида, Евгений, Томаш и еще несколько «сигуранцев» облепили ее снаружи, держась за борта. Мы ехали между деревьев по песку. Ехать было очень трудно. На другой машине ехали Коля за рулем, Галя, Вовка, Наташа, Юра, Рая и Иосиф.

Самолеты налетали каждые 5 - 10 минут, все вокруг бухало. Наша машина ехала первой; мы ехали от дерева к дереву, и, как только приближался самолет, мы все выскакивали и бежали подальше от машины. Потом мы спохватились, что не видно второй машины. Ждали-ждали, не видно, и мой Леша нас всех высадил, а сам поехал назад искать наших. Его долго не было, и как я тогда переживала! Вот и взрывается все, трясется, а если мы рядом, то вроде и не так страшно. А вот он уехал, и я все глаза проглядела.

Как раз в это время где-то рядом что-то взорвалось, земля под ногами закачалась, и мы все попадали. Рядом со мной оказался Томаш - начальник нашей ангольской охраны. Так я прижалась к нему, сунула свою голову под него и только повторяла: «Томаш! Роденький!», а он молчал и только пригнул мою голову пониже, прямо носом в песок. Рядом страшно так бабахнуло, что задрожал воздух, и еще долго не было ни наших, ни Леша. А потом видим, что едут они на нашей машине: свою они бросили, так как осколками пробило все шины. Все, естественно, мы в одну машину не поместились, да и страшно было на ней ехать: все равно приходилось часто из нее выскакивать. Коля ехал за рулем и вез все наши самые необходимые вещи, а мы все бежали за машиной, перебегая от дерева к дереву. Лида, бедная Лидия Прановна Киреева! Ей тогда было 40 лет, и она страдала астмой. И какво ей было бежать?! Она постоянно отставала от нас, и ее муж Евгений Викторович тащил Лиду Прановну за руку, а мы добежим до ближайшего укрытия и ждем их. Лидия Прановна красная, как рак.

А потом мы все вдруг стали кашлять, потому что у всех начало першить в горле. И тут мы увидели, что вдоль дороги вспыхивают небольшие желтые облачка, и поняли, что юаровцы применили химическое оружие. Мы сразу стали удаляться вглубь шан подальше от дороги. Машину свою мы оставили, но впопыхах забыли в ней все продукты и воду! Хоть бы один лимон надо было взять! Никто тогда не подумал об этом - не до того было! И потом, мы не допускали мысли, что не вернемся больше к машине!

Так мы бежали дальше, уходя вглубь, как вдруг услышали шум винтов вертолета. Мы залегли под дерево и небольшой кустарник, зарылись в листья, спрятав все белые, красные и прочие яркие полоски на наших платьях, у кого они были... Вертолет летал низко, очень низко - мы даже перестали дышать, а он все кружил и кружил над нами. Не знаю, сколько он летал над нами, может 15 - 20 минут, но нам это показалось вечностью.

Он улетел, а мы решили остаться на этом месте и подождать сумерек, так как дальше продвигаться не было смысла: «рама» летала все время и могла опять навести на нас вертолеты. Но тут мы услышали совсем рядом с собой выстрелы из автоматов и пистолетов. Недалеко шел бой, и мы опять начали уходить. Бежали мы, бежали и вдруг наткнулись на юаровский танк, замаскированный зелеными ветками. Мы быстренько отбежали назад, засели в кустах, а наши мужчины начали совещаться, как быть. Мы, женщины, сели в кружок и сидели молча: только Лида все восторгалась цветами и пролетающими бабочками. Я ей еще говорила: «Лидия Прановна! Ну куда вы смотрите? Вы смотрите по сторонам, чтоб юаровцы нас не заметили!» Бедняжка! Она вдыхала жизнь последние минуты...

Мужчины решили, что мой Леша и Иосиф сейчас пойдут к дороге и оценят там обстановку, а потом и мы, если юаровцев там нет, присоединимся и пойдём через дорогу на север. Они встали и пошли. Но только они отошли на несколько десятков метров, как я, обернувшись, увидела позади нас юаровских солдат и закричала: «Так вот они!» Мы бросились врассыпную, а они начали по нам стрелять. Там был такой небольшой заборчик для скота из хвороста и коряг, и я перескочила через этот

заборчик стрелой (даже не знаю, откуда у меня взялось столько прыти!). Юаровцы выпустили по нам несколько очередей, а потом перенесли огонь в сторону дороги. Когда я бежала к заборчику, то видела своего Алешку: он бежал к дороге, к пальме. Потом Леша рассказывал, что когда он увидел, что около тридцати юаровских солдат берут нас в кольцо, то он встал в полный рост и стал стрелять по ним из автомата. К нему присоединился замполит Иосиф Илларионович, и юаровцы, забыв про нас, вступили с ними в бой. Юаровцы гнались за ними, пока не опустились сумерки. А темнеет там очень быстро: солнце село, и сразу раз - ночь; сумерек практически нет. Вот это нас и спасло.

Стрельба удалилась и стихла, а мы лежали за этим злосчастливым заборчиком: рядом со мной лежали Рая и Вовка Сытенко, а чуть правее от нас ближе к заборчику лежали друг за другом Галка, Толик и Коля. У Гали разорвало пулей правое плечо - прямо кость всю раздробило. Она прохрипела раза три и сникла, рука стала синей. Я вытасила из кармана стерильный бинт и хотела бросить его Толику, который лежал рядом с ней, но Толик сказал: «Уже не надо...» В этот момент слышу из-за заборчика Наташкин голос: «Володя! Володя! Я, кажется, ранена». Володя спрашивает: «Ты сможешь перескочить через заборчик?», и она тут же перескочила на нашу сторону. Наташка была ранена в спину. Я кинула Вовке бинт, чтобы он ее перевязал, но он замахал руками: «Не могу!», и тогда я подползла к ним и стала Наташу перевязывать. У нее была здоровая дырка - прямо куртка и рубашка были вмяты в мясо. Когда я ее перевязывала, то слышала, как страшно кричал Николай возле Галки. Он в отчаянии бил кулаком о землю и кричал: «Галку убило! Галку убило!»

Стрельба была где-то возле дороги. Только я закончила бинтовать Наташку, как опять вокруг начали бегать и стрелять по нам, - юаровцы вернулись. Передо мной была ровная поляна, и до ближайшего дерева было метров 15 - 20, но мои ноги стали деревянными, и я не смогла бежать. Сделав несколько шагов, я залезла под тот самый заборчик всем телом прямо с головой - только вот ноги не получилось спрятать под колючки. И в этот момент сразу наступила такая темнота, что я еле-еле различала деревья, за которые убежали все наши.

Я очень хорошо слышала, как юаровцы подошли к Николаю: он им что-то говорил, а они смеялись, как жеребцы. Коля остался возле Галки: он был в таком невменяемом состоянии, что ему, видно, было все равно. Его взяли в плен. Боже! Какое страшное слово! И ведь накануне он говорил: «Братцы! Ничего не боюсь! Боюсь плена!» Временами раздавались выстрелы, но кто стрелял и в кого, мне было неизвестно. Заработала рация, юаровцы что-то передавали, но я слышала обрывки фраз, из которых поняла только отдельные слова: «Quarto tem! Onde estão os outros?» - «Четверо есть! Где остальные?»

Потом они ходили один за другим по другую сторону заборчика, за которым я лежала, и пыль, поднимаемая ими, пыхала мне прямо в лицо, и я слышала их дыхание. У меня, наверное, было полубморочное состояние, я как будто проваливалась куда-то, и все мои ощущения были как во сне. Господи! Что я тогда пережила!

Машина наконец-то уехала, и все затихло. Я начала шевелиться, колючки здоровенные, как от акации, впились в мою спину, ноги онемели, и я не могла ими даже пошевелить. Не знаю, сколько времени я выбиралась из них, но очень осторожно и медленно. Потом на четвереньках стала идти, а листья сухие - шуршат! Разгребу от листьев землю руками - поставлю одну коленку, потом другую. Потом послушаю: тихо, и снова вперед. Сделав пару шагов, спрыгнула за большим деревом в яму, где сидели наши: Юра и Рая, Наташа и Вовка. Это оказалась не яма, а небольшой окопчик. Наташа рассказала, что когда она перескакивала через заборчик, то видела, как Евгений Викторович перевязывал Лиду, которая была ранена в спину. И все; больше о них мы ничего не знали. Они погибли оба - и Лида, и Евгений Викторович. Как и при каких обстоятельствах их тела попали к врагу, нам тогда не было известно - об этом мы узнали уже потом.

Наташка обливалась кровью, рана начинала болеть, много потеряла крови. Мы сидели в этой яме и думали, куда нам идти. На север? Там наверняка юаровцы контролируют дорогу, и там нам не пройти. На юг? Опять туда, откуда пришли? Сидели мы в яме и ждали ветра. Да-да, ветра! Чтобы листва зашумела. Так как стояла такая тишь, что слышно было, как у нас дрожат тела от холода и от всего пережитого.

Наконец мы дождались ветерка и стали уходить на юг - туда, где был наш город. Сначала ползком, потом, пригибаясь, бежали, потом в полный рост. Стало рассветать, и мы стали искать укрытие, но как нарочно ничего подходящего не могли найти. Везде голо - все деревья без листьев и кустарники тоже. Август месяц - в Африке зима. Наконец нашли небольшой кустарник, а вокруг него растут большие кактусы. Мы и засели в них. Только взошло солнце, и полетели вертолеты, самолеты, в городе опять началась бомбежка. Мимо нас проходили люди: все шли почему-то туда, где бомбили. Потом мы увидели мужчину с женщиной, они шли с ведром. Мы подозвали их к себе и попросили у них попить воды из ведра. Боже! Какое это было ведро! Грязнущее, не пересказать! Я смогла сделать только один глоток - второй выплюнула! Во рту сразу все задеревенело, как будто выпила раствор цемента! И у всех так.

Только мы поделились впечатлениями от выпитой воды, как услышали выстрелы в нашу сторону. За нами началась погоня: видимо, те люди, что нас попили, выдали нас юаровцам. Уже потом мы узнали, что недалеко от того места, где мы сидели, была посадочная площадка для вертолетов. Они вдогонку нам бросали гранаты и стреляли из автоматов. Мы бежали, не чувствуя под собой ног. Но

они далеко за нами не пошли: вглубь шаны они боятся заходить и поэтому шли вдоль дороги и стреляли.

Бегали мы так по шанам третьи сутки. Языки наши стали, как щетки, - потрескались и разбухли. Губы тоже потрескались и побелели, и мы уже не могли членораздельно говорить, а только мычали. Пробовали жевать листья кустарника и кактуса, но от них во рту становилось еще хуже. У меня язык стал западать - давиться им стала и держала его за кончик платком. Потом Рая - наша «матушка» - говорит, что люди пьют мочу при простудных заболеваниях и почему бы нам не попробовать? Сначала нам это показалось ужасным, но так была велика жажда (жара, зной +40 - 45 градусов, да еще этот бег от бомб и пуль), что мы решились. Но из чего пить? Нет ни бутылки, ни даже консервной банки нигде. Из чего? Юрка нашупал у себя в кармане пустую пачку от сигарет. Сделали из нее кулечек и стали по очереди пить из нее мочу - каждый свою. И бедняга тот, кто пил последним: пачка эта уже размокла, расквасилась... Ой, это сейчас вроде смешно, а тогда было горько до слез. Кстати, вот слез у нас не было. Мы, женщины, специально пытались поплакать, чтобы смочить свои губы слезами. Ноль! Ни одной слезинки! Так мы начали пить мочу, и стало немного лучше, но ненадолго. Эту пачку от сигарет бережно сушили на солнышке - еще, мол, пригодится.

Спали мы на земле: разгребали листву, чтоб не шуршала, и на голой земле спали, прижавшись друг к другу. Кто в середине - тому теплей, а кто с краю - тот зубами стучит. Днем жара, а ночью холодно: сильные перепады температуры. Но мы менялись местами, чтобы не обидно было. А бедная Наташка! Как она страдала, когда мы с Раей делали ей перевязку! Я в карманы своей куртки понабрала всяких лекарств: и антибиотиков, и стрептоцида, и зеленки, и бинтов. Наташа пила (в смысле жевала), а я присыпала ей рану стрептоцидом, растерев таблетку через бинтик камнем. А когда снимали ей повязку, она, бедняжка, просто млела вса, но никогда не кричала. Сначала отдирали ей повязку всухую, а уж потом додумались сначала замачивать мочой, и повязка снималась уже легче.

Сидели и в кустарниках, и на деревьях. Летали и самолеты, и вертолеты. И вот на третьи сутки мы увидели далеко на дороге мужчину-анголянина. Черный, в желтой майке и рваных штанах. Мы подошли к нему и объяснили ему, кто мы, и он замахал руками, чтобы мы уходили: мол, здесь полно юаровцев. Мы попросили его принести воды и, спрятавшись, стали ждать. Очень долго его не было: мы потеряли уже надежду, что он придет. Уже стали думать, что если и придет, то приведет юаровцев - ведь за голову советского давали много долларов. Но он пришел и принес нам целое ведро чистой воды, жареной печенки и мяса. Мы были ему так благодарны! Я подарила ему кулончик с цепочкой. Он нам жестами объяснил, чтобы мы уходили подальше, а за ведром придет его сын. Он по-португальски не понимал, а говорил на местном наречии куаньямо, и поэтому мы с ним толком не смогли поговорить и узнать, где город Нжива и кто в городе. Мы отошли недалеко и нашли хорошее место: небольшой термитник, а вокруг кустарники и деревья.

И там мы просидели еще шесть дней. Спали на земле: у нас, женщин, бока и ноги были фиолетового цвета - сплошной синяк. Все эти дни мы ничего не ели, да и не очень-то хотелось есть. И я удивляюсь: спали на холодной земле, пили какую-то тину, и никто из нас не заболел! Три ночи через нас стреляла артиллерия - это страшно вспоминать! Где-то на шестой или седьмой день тот дед привел к нам двух солдат ФАПЛА. Мы послали их в город, чтобы сходили и узнали, кто в городе. Они ушли, но вернулся только один курсант - его звали Матеуш, а другой сбежал. Вернулся он за нами с радостной вестью: нас на дороге ждет санитарная машина из Нживского госпиталя.

...Вечером пришел доктор Нангэ, которого мы хорошо знали. Только тогда мы все легко вздохнули, убедившись, что мы не у юаровцев. Он сделал Наташе операцию, а я ему ассистировала. Бедная Наташка! Ведь без наркоза: какие-то там два укола обезболивающих, и все! А потом мы поели: в сухом пайке были вареная кукуруза в баночке, паштет печеночный, сгущенное молоко, глюкоза, сухой спирт, шоколад, витамины, кофе. Короче, нам шестерым вполне хватило.

В квартире, где мы жили, было четыре комнаты. Окна мы завесили одеялами, Матеуш спал недалеко от двери - охранял нас, так как дверные замки были поломаны. Двери мы забаррикадировали столом и большим цветком, разговаривали шепотом и вечером сидели при свечах. Вот тут у меня появились слезы. Как я плакала за моим Лешиком! Где он? Что с ним? Каждый раз меня Талма успокаивала, говорила, что видели высокого русского с усами - то возле реки, то где-то в шанах. У меня была надежда, что это мой Леша. А потом мы по радио услышали, как юаровцы говорили, что во время операции убиты два советских подполковника и две женщины, а один взят в плен - Н. Ф. Пестрецов. Мы были ошеломлены! Мы не верили! Не могло такого быть! Как убиты?! Наши товарищи убиты?! Тогда мы знали точно только про Галю. Потом, уже позже, мы узнали, что да, убиты и Лида, и Евгений, и Иосиф. А Коля точно в плену.

В городе не было никакой власти: юаровцы ушли, правительственные войска ФАПЛА ушли - ни «ваших», ни «наших». По ночам ходили мародеры и забирали, тащили, обворовывали дома. В одну из ночей к нам тоже ломались. Я очень похудела: мои брюки без ремня не держались. В общем, пробыли мы в этой квартире девять дней.

На север дорога была закрыта - мост взорван. На десятый день к нам пришел как снег на голову Рида Кошта - наш провинциальный комиссар - и вывел нас из города. До Шангонго мы ехали на

«Фиате Фиеста». Потом перелезали по взорванному мосту через реку. Потом шли семь километров гуськом друг за другом, нога в ногу, а Рида Кошта шел впереди с палкой - искал мины. Потом ехали на машине, и, когда вдоль дороги летели самолеты ЮАР, мы сыпались из машины как горох, так как в машине стояли две бочки с бензином!

...И вот мы в Лубанго! Подъехали к нашей советской миссии и позвонили в звонок у входа дежурному. Он выглянул с балкона и обомлел: «Откуда вы взялись?! А мы вас уже потеряли!». Послали за советником командующего округа. Это было в 4 часа утра. Тот пришел и распорядился разместить нас по комнатам. И вот идем мы по лестнице вверх, а навстречу по лестнице летит на меня мой Алешка! Боже мой! Мой Алешка! Живой! Я не могу описать словами те чувства, что мы испытывали в тот момент! Он хватал меня за руки и повторял: «Живая! Живая!», а я плакала... Мой бедный Лешка! Он протопал пешком 450 километров. Он, как и мы, был много дней без воды и еды. Шел он с Томашем - преданным анголянином. Он собрал было целое войско из разрозненных групп солдат ФАПЛА, но потом они разбежались. Встретил он и наших, Федора с Игорем. У Федора были разбиты ноги в кровь от ходьбы, и Леша тащил его до кубинцев. Федора отправили самолетом, а Леша еще несколько дней был у кубинцев - готовили отряд на наши поиски. Потом отставили, и Лешу срочно вызвали в Лубанго. И вот он вечером прилетел в Лубанго, а ночью и мы приехали туда.

Через неделю нас, женщин, отправили в Москву, а мужчины остались. Моему Леше предстояло жить там еще шесть месяцев! Когда мы расставались, то я не плакала, чтобы он вернулся живым, - примета такая! Но потом в самолете я проревела почти всю дорогу. В Москве нас встречал с цветами наш направлонец из 10-го Управления Генштаба Юрий Васильевич Сунцов. Из «Шереметьево» нас везли на автобусе. Мы ехали по московским улицам: русские надписи, желтые листья на деревьях, осень. Люди белые, идут по улице как ни в чем не бывало, разговаривают, смеются, спешат куда-то... Родные наши, советские люди! Родные лица! Мы ехали, смотрели в окна и плакали - слезы текли сами по себе. А Юрий Васильевич ехал и всю дорогу повторял: «Мои же вы дорогие женщины! Мои же вы золотые!»

Через неделю я была уже дома, в Славянске-на-Кубани.

Жены советских военных советников и специалистов в Анголе часто выезжали вместе с мужьями на стрельбище для получения практических навыков применения боевого оружия в целях самообороны. 1980-е гг. Негаже. Фото В. Кукка

При выезде на природу в Анголе надо всегда брать с собой оружие. 1981 г. Из личного архива Татьяны Алексеевны Давыдовой

Ангольский флот: первые шаги

10 июня 1976 г. состоялся выпуск первых ангольских курсантов учебного центра ВМФ на базе в Луанде, подготовленных с помощью советских военных специалистов. Первоначально в его состав вошли несколько оставленных в Анголе португальцами боевых катеров и небольших судов. В дальнейшем с помощью СССР Ангола создала небольшие по численности, но хорошо оснащенные военно-морские силы.

Президент Анголы Агоштинью Нето прибыл на палубу БДК5 «Красная Пресня», зашедшего с визитом в порт Луанды. Слева от президента -

главный военный советник в Анголе генерал-майор Илья Пономаренко, справа командир десанта БДК майор Сергей Ремизов. 1977 г. Фото С. Ремизова

Противодиверсионная подводная вахта. Командир десанта БДК «Красная Пресня» майор Сергей Ремизов готовится

к погружению для осмотра подводной части корабля. Луанда. 1977 г. Из личного архива С. Ремизова

Торжественная смена кормового советского флага на ангольский при передаче Анголе ракетного катера проекта 205ЭР. База ВМФ, Луанда. 1982 г. Фото А. Бобовского

Советские офицеры при ангольском ВМФ оформляют стенд о службе в Анголе. В центре - специалист по ракетной технике ВМФ капитан 3-го ранга Николай Седов, справа - преподаватель учебного центра ВМФ капитан 2-го ранга Геннадий Куприянич. База ВМФ, Луанда. 1986 г. Фото А. Короткова

Высадка ангольской морской пехоты со среднего десантного корабля, поставленного из СССР

Герой России Рубен
Татевосович Есаян

ЗАЩИТНИКИ АНГОЛЬСКОГО НЕБА

Рубен Есаян

В 1981 - 1984 гг. - командир самолета министра обороны Анголы

Тревожная ангольская эпопея, которая началась для меня в 1981 г., навсегда осталась в памяти, хотя опасностей в моей жизни было и до этого с избытком, хватает их и сейчас. Например, в 2001 г. остро встал вопрос о полетах в Антарктиду - авиация России к тому времени уже 10 лет не летала на этот континент. Это очень большой перерыв, и перед нами, опытными и сохранившими в тот непростой период свою квалификацию летчиками, была поставлена задача возобновить полеты. Это было непросто. В декабре 2001 г. я на самолете Ил-76 вылетел из южноафриканского Кейптауна, а это соседняя с Анголой страна, на аэродром нашей станции «Новолазаревская» в Антарктиде. Это, чтобы читатели себе представляли условия, - полоса из чистого льда, но это единственный такой аэродром, который может принимать тяжелый самолет Ил-76. Такие полеты опасны не только из-за ледяной полосы, но и из-за непредсказуемой погоды. Но поставленная задача была выполнена!

Обстановка при полетах в Антарктиду очень напоминала мне ангольскую в пору моей там летной работы. С той лишь разницей, что в 1981 - 1984 гг. в Анголе у меня часто и с диспетчером связи могло не быть, и аэродромные огни на некоторых ВПП отсутствовали, а посадку и взлет в ночное время из-за опасности быть обстрелянными вооруженными оппозиционерами мы выполняли даже без включения фар самолета. Вот в таких непростых условиях наши летчики помогали Анголе: летали с риском быть сбитыми, выполняя свою интернациональную миссию. Например, в ноябре 1981 г. в районе Мпупы у границы с Намибией во время полета был сбит транспортно-грузовой Ан-26 ВВС Анголы, пилотируемый нашим гражданским летчиком Камилем Моллаевым, который в сложнейших условиях сумел посадить пораженный ракетой самолет и спасти жизни пассажиров-ангольцев и экипажа. К. Моллаев, который повредил спину при вынужденной посадке, и его бортмеханик Иван Чернецкий попали в плен к ангольской повстанческой группировке УНИТА, контролировавшей тот район. Их удалось освободить и вернуть на Родину только через два года. Оба были награждены орденами СССР. Но некоторые наши летчики, выполнявшие в Анголе свой интернациональный долг, так и не вернулись. В июне 1980 г. при подлете к городу Лубанго был сбит ракетой пассажирский самолет Як-40, пилотируемый моими коллегами, гражданскими летчиками Валерием Ангуровым, Вячеславом Крыловым и Василием Голубевым. Они работали по контракту в ангольской авиакомпании ТААГ. Все - и экипаж, и пассажиры - погибли. Пилоты награждены посмертно орденами СССР. Это только несколько примеров, были среди советских летчиков и другие жертвы на той войне - самолетный парк страны в основном состоял из машин советской постройки, а своих летчиков в Анголе тогда было мало.

В стране в тот период в эксплуатации находилось более 20 Ан-26, поставленных различными ведомствами, - из них четыре самолета летали с нашими экипажами под опознавательными знаками авиакомпании ТААГ, а остальные в ВВС Анголы и кубинского контингента. Кроме того, эксплуатировались четыре самолета Як-40 (один наш и три в ТААГ), самолет президента Анголы Ту-134 и более 60 вертолетов Ми-8Т. Все эти машины в основном обслуживал советский технический персонал, который успешно поддерживал самолетный парк в исправном состоянии, несмотря на нелегкие условия, связанные с ведущимися боевыми действиями, удаленностью технической базы от СССР, перебоями с поставками запчастей. В Анголе в тот период работали несколько десятков наших гражданских летчиков и сотни техников и инженеров, приехавших в страну по линии В/О «Авиаэкспорт».

Мне и моему экипажу в Анголе приходилось рисковать не единожды, и однажды, прямо скажу, мы чудом остались в живых. Нам, экипажу самолета министра обороны Педро Мария «Педале» Тонья, постоянно приходилось летать в зоны боевых действий, и нас несколько раз обстреливали с зем-

Хозяева неба

Ангольские ВВС были основаны 21 января 1976 г. В их состав вошла эскадрилья боевых истребителей МиГ-17Ф, поставленных из СССР и облетанных кубинскими летчиками. А также несколько оставшихся от португальской армии самолетов. Всего по 1988 гг. из СССР для ангольских ВВС поставлено более 160 боевых самолетов и 150 боевых и транспортных вертолетов, в вузах МО СССР подготовлено более 1300 национальных авиационных специалистов, в т. ч. летчиков и техников.

Экипаж Як-40: командир Р. Есаян, второй пилот С. Павлюченков, штурман В. Клюжев, бортмеханик Н. Черных вместе со спасенным ими руководителем кубинской делегации после аварийной посадки 2 августа 1983 г. в Лукапе на фоне своего самолета с разрушенным правым двигателем

ли. Все три года за нашим самолетом охотились партизаны УНИТА. Ведь на нашем борту постоянно летали высокопоставленные военные: и ангольские, и кубинские, и советские. Многие ангольские руководители мне доверяли и предпочитали летать именно со мной. Это, помимо министра обороны, министры внутренних дел, транспорта и безопасности. Часто возил я и советского главного военного советника в Анголе генерал-полковника К. Курочкина (несмотря на то что у него был свой самолет Ан-26) и кубинцев. Именно с кубинской военной инспекцией на борту в составе 15 человек при взлете 2 августа 1983 г. с аэродрома Лукапы наш самолет был в очередной раз обстрелян с земли. Сразу после взлета, на высоте 50 метров, в нас попал снаряд, стреляли прямо из джунглей. Снаряд попал в правый двигатель, мотор охватило пламя. Включив все системы пожаротушения, на высоте 100 метров я сделал быстрый круг и благополучно сел обратно на полосу. Ни одна авиационная инструкция не предусматривает такой «разворот вокруг хвоста» и посадку с полными баками и горящим двигателем! Кубинцы, которые провожали делегацию и все происходящее в воздухе видели с земли, признались потом, что не надеялись на благополучный исход, ведь двигатель полностью выгорел!

За нами из Луанды прислали кубинский Ан-26, и наш экипаж и кубинскую инспекцию эвакуировали, а поврежденный трудяга Як-40 остался в Лукапе. Жалко было самолет. Для настоящего летчика бросить в таких условиях аварийную машину - это как ножом по сердцу! Я засел за расчеты и доказал, что можно взлететь из Лукапы на двух рабочих двигателях и перегнать Як-40 в Луанду для ремонта. Нужно было только тщательно проверить все системы самолета и облегчить машину - убрать из салона пассажирские кресла. Это был, конечно, риск, но оправданный. Получил одобрение у наших авиационных инженеров и в торгпредстве в Луанде. Расчеты оказались верными, и мне удалось эвакуировать «раненый» Як-40 в Луанду.

Вячеслав Самойлов

В 1985 - 1988 гг. - военный специалист при командире авиационной эскадрильи самолетов МиГ-21

В конце 1985 года остро встал вопрос скорейшего ввода в строй прибывших ангольских выпускников Краснодарского высшего военного авиаучилища им. Серова и отправки их на прифронтовые аэродромы для выполнения боевых задач. Бывший тогда командующим округом майор Элдер Виейра Копелипа поставил нам с моим подсоветным Шавешем задачу с двумя эскадрильями МиГ-21 в кратчайшие сроки перебазироваться на аэродром Намиб (Мосамедиш) и приступить к полетам с молодыми летчиками.

Мы перелетели на этот аэродром, который в дальнейшем стал для нас базовым. Нам отводилось всего несколько месяцев на подготовку молодежи в Намибе: выпустить самостоятельно по кругу и в зону на простой пилотаж одиночно, парой и на боевое применение по наземным целям. Затем перелет на прифронтовые аэродромы и доподготовка одновременно с выполнением боевых заданий. С поставленными задачами мы справились, хотя это стоило нам невероятных усилий и нервов, потери двух новеньких самолетов МиГ-21бис.

К счастью, тогда летчики остались живы. Одному, Думингушу, я дал команду на катапультирование в критический момент. А второго, Марселино, я, будучи его ведущим, со второго раза завел на посадку при ухудшившейся видимости. Он сел с перелетом на большой скорости, выкатился, самолет перевернулся и переломился пополам. Летчик тогда чудом остался жив. Я наблюдал за всем этим, находясь в воздухе. А погиб Марселино позже, при выполнении боевого вылета.

Я не покривлю душой, если скажу, что мы никогда не посылали неопытных ангольских пилотов выполнять боевые задачи, к которым они не были готовы. Такие вылеты производили сами или летали с ангольцами в паре в качестве ведущих. Помогая ангольцам, такие вылеты совершали опытные советские летчики, я и мои друзья: Виктор Тарасов, Михаил Матюш, Василий Денисов. Мы часто парой летали с моим близким другом Виктором Могилиным. До Анголы он два года провел в Афганистане.

Очень горько вспоминать о потерях, неизбежных в нашей профессии. Погибли молодые ангольские лейтенанты: Лоренс, Марселино, Лейтау. Ранее не вернулся с боевого вылета достаточно опытный капитан Антонио, мы были с ним друзьями. Чудом остался жив замполит эскадрильи Орассио. После госпиталя он уже больше не летал.

Летом 1988 года у меня в СССР была трогательная встреча в Краснодаре с Шавешем и еще одним моим другом Франсишку Афонсу Анга. Шавеш был уже командиром полка, а Анга - заместителем главкома ВВС и ПВО Анголы по авиации. Они переучивались в Краснодаре на самолеты Су-22.

Анга пользовался у нас уважением: умный, последовательный, добрый и порядочный человек.

Один штрих к портрету: во время боевых вылетов он просил нас без острой необходимости не использовать зажигательные бомбы - они губят лес и все живое на больших площадях. Он всегда помнил, что это его родная земля и ее надо беречь. У меня с Шавешем были, без преувеличения, братские взаимоотношения. Мы были очень привязаны и бесконечно доверяли друг другу. Проводили много времени вместе: и в воздухе, и на земле.

Позже, в середине 1990-х годов, я узнал о его трагической судьбе. В одном из боевых вылетов Шавеш был сбит, катапультировался, но попал в плен. После издевательств унитовцы отрубили ему руки, и он умер от потери крови. Вечная ему память! После увольнения из армии вся моя жизнь по-прежнему связана с Африкой. Мне приходилось часто и подолгу работать в ЮАР, Ботсване, Намибии, Конго. И каждый раз я ловил себя на мысли: вдруг увижу Шавеша. Может, он не погиб и ему удалось спастись? Постоянно вглядывался в лица местных прохожих. Чуда не случилось. Но я не теряю надежды...

В. Самойлов (в центре) после тренировочного вылета с ангольским летчиком на самолете МиГ-21бис. Аэродром Намиб. 1985 г. Из личного архива В. Самойлова

Вячеслав Николаевич Самойлов в кабине «спарки» МиГ-21. Намиб. 1986 г.

Президент Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуш благодарит советский экипаж вертолета Ми-8, благополучно доставивший его в пункт назначения, и жмет руку бортовому технику Михаилу Сахарову. Справа от него - военный летчик Сергей Головченко и командир экипажа вертолета капитан Юрий Маевский. Май 1985 г. Из личного архива М. Сахарова

Ми-24 ангольских ВВС после успешного возвращения с боевой операции. В кабине - Михаил Король

Президент Анголы Агостинью Нето осматривает истребитель Як-38. Луанда. 2 апреля 1977 г.

Советский экипаж ангольского вертолета Ми-8: Д. Кутонов, С. Захаров, Ю. Неверов. Ангола. 1985 г.

2 декабря 1985 г. Д. Кутонов и Ю. Неверов погибли в Анголе при выполнении боевого задания.

Военный летчик 392-го Отдельного дальнеразведывательного полка ВВС Северного флота Г. Симачев пилотирует Ту-95РЦ. 1979 г. Фото Е. Калинина

Сергей Павлович Кононов на рекогносцировке по маршруту Менонге - Матала - Лубанго. 1984 г.

Военный специалист Александр Маляренко с ангольским бойцом FAPA22 и солдатом DAA23 символизирует объединение ангольской авиации и противовоздушной обороны в один вид ВС -

FAPA/DAA. Маляренко одет в кубинскую форму «верде оливо», которую наши советники носили в Анголе в первые годы сотрудничества. Луанда, база ВВС. 1977 г. Из личного архива А. Маляренко

Вспомнить все!

Окончание. Начало на стр. 356

Кубинцы

В этот раз пишем про наше боевое братство с кубинцами. Уверены, среди нас не найдется ни одного, кто не вспоминал бы добрым словом «братушек-кубашей».

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ КОЛОМНИН

1977 - 1978, 1980 - 1983 гг. - военный переводчик в Анголе

Как человек, отработавший в Анголе почти пять лет, могу сказать, что наши отношения с находившимися там кубинцами всегда были доверительными и даже сердечными, почти интимными. Не помню случая, чтобы кубинцы отказали нам в какой-то нашей просьбе или пожелании. «Ты старший брат, - говорил мне в 1980 году кубинец Серхио (при этом ему было под сорок, а мне еще не исполнилось и двадцати пяти). - Вы, советские, нас научили всему, помогли, дали нам все, мы возвращаем вам в Анголе наш долг, мы братья - обращайся, поможем всем, чем сможем».

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ШКАРИНЕНКО

1979 - 1981, 1985 - 1987 гг. - военный переводчик

Про кубинцев - только хорошие слова: помогли они нам во всем, когда бы мы к ним ни обращались, будь то по мелочам или по серьезным вопросам боевого взаимодействия. Отдельно хотелось бы выделить мастерство и героизм (не побоюсь употребить эти слова) кубинского экипажа вертолета, сбитого в 1987 г. в районе Шингуара с помощью ПЗРК с унитовской базы. Ребята сумели маневром увернуться от первой ракеты (чиркнула по хвостовому оперению), а после попадания второй ракеты в двигатель - посадить горящую машину на авторотации и не перевернуться при ударе о землю. Кто оказывался в такой ситуации, тот знает, что просто опуститься на землю - мало. Надо еще не перевернуться и не сгореть. В результате у одного пилота оказались переломаны рычагами управления ноги, и второй пилот нес его на себе часа 3 - 4, пока мы не вышли к расположению ближайшего поста ФАПЛА на дороге Уамбо - Куито-Бие. Так что, если кубинцы прочтут, то пусть передадут тем ребятам спасибо хотя бы за то, что я сейчас имею возможность писать эти строки.

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПЛАНОВ

1985 - 1987 гг. - специалист при командире взвода связи ОРАТО

Ни один советский праздник в то время не проходил, чтобы кубинцы нас не приглашали на торжественный обед с пивом и ромом и вручением подарков. Да и на свои праздники мы их приглашали частенько. В нашу миссию они приходили поиграть в волейбол. Однажды кубинцы даже организовали просмотр программы «Время» через спутник. Мы были крайне удивлены их заботой. А сколько наших советников-специалистов вылечили кубинские врачи от малярии. За 3 дня ставили на ноги. Несколько раз я на себе это испытал. Так что о наших кубинских братьях остались только хорошие воспоминания.

Ангольский санпросвет, или... «Малярия! Опять малярия!»

Какой была эпидемиологическая и в целом санитарная обстановка в месте вашей службы в Анголе?

Имелись ли в вашем распоряжении необходимые лекарства?

Какие средства профилактики вы предпочитали - рекомендуемые официальной медициной или народные?

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ БОБКОВ

1978 - 1981, 1989 - 1991 гг. - военный переводчик

Моя служба проходила на востоке Анголы. Эпидемиологическая обстановка там была ужасной. Первая малярия была самой тяжелой - едва не умер в госпитале. Медицинского обеспечения в провинциях и на фронтах в те годы, по сути дела, не было. Если бы не кубинцы, многие не дотянули бы до эвакуации в Луанду. Мой приятель, кубинский врач, майор, посоветовал отличное средство от диареи - крепкий, почти кашеобразный кофе и полстакана виски. Так и спасались. Еще выручал медицинский спирт, который я выменивал в местной больнице на сигареты; слава богу, ангольцы в те годы еще не знали, что его можно пить...

ОРЕСТ ЙОСИФОВИЧ КОРГУТ

1981 - 1983 гг. - советник 19-й пехотной бригады

Если уж в Лубанго с медициной было плохо, то в бригадах ее не было вообще или она существовала на уровне шаманства. Кто-то таблетки какие-то привез из Союза, у кого-то был кусочек лей-

копластыря или бинта... У нас, в 19-й пехотной бригаде, был один советский шприц. Перед тем как колоть СВС, мы его долго кипятили. Когда сержант-медик делал уколы бойцам, где и на чем он мог его кипятить? Одноразовых шприцев в бригаде не было.

Как мы боролись с «борьбой с пьянством»?

Какой режим в отношении спиртных напитков действовал в том месте, где вы проходили службу?

Были ли спиртные напитки доступны вам официально? А неофициально?

Гнали? Если не секрет, из чего?

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ ХАРИТОНОВ

1979 - 1980 гг. - матрос БРК «Прозорливый»

Служба наша в Анголе проходила в 1979 - 1980 гг., так что горбачевскую «борьбу с пьянством» я пережил уже на гражданке. Скажем так, для экипажа БРК «Прозорливый» тема эта не была особо актуальной. Случалось, конечно, еще в СССР, что в увольнениях кто-то выпивал, но каждый знал, что в строю нужно быть побритым, умытым и бодрым. Этого принципа и придерживались.

ДАНИЯЛЬ ИБРАГИМОВИЧ ГУКОВ

1983 - 1985 гг. - советник командира бригады по подготовке батальонов

В конце 1983 г., добравшись до Куито-Куанавале, я ознакомился с заявками на продукты питания, которые подавались еще до назначения главным военным советником генерала Курочкина. Согласно этим заявкам, на месяц на каждого советника приходилось по ящику водки, коньяка, вина и пива - ума не приложу, когда все это успевали выпивать! С приездом Курочкина заявки стали скромнее: при мне нам ежемесячно выделяли по бутылке водки, вина и коньяка да по несколько банок пива. После объявления в Союзе борьбы с пьянством нас продолжали снабжать по тем же нормам, правда, со спиртным начались перебои.

СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ НЕКРАСОВ

1983 - 1985 гг. - служащий СА, военный переводчик

Про положение во 2-й МПБр я уже писал в воспоминаниях - сухой режим там строго соблюдался, по крайней мере в течение моего кратковременного пребывания. Все спиртное находилось в распоряжении старшего, и исключение было сделано только при встрече нового, 1984-го, но в довольно умеренных дозах.

ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЛАСЬКОВ

1984 - 1987 гг. - специалист ВМФ по ремонту радиолокационных средств кораблей

Конечно, мы выпивали - и до горбачевской «борьбы», и в процессе этой самой «борьбы», только всегда в меру, без усугубления. Выпивали по праздникам, выпивали с подсоветными, выпивали в командировках, когда находились вне Луанды. Пьяных советских советников и специалистов я в Анголе не встречал. Учитывая, что все мы прошли определенный отбор в Советском Союзе, склонных к пьянству в нашей среде не было, - «кадры» в этом плане работали хорошо, но трезвенники и язвенники тоже отсутствовали.

ВИКТОР КОНОНОВИЧ ЧЕПИГА

1987 - 1990 гг. - выполнял в Анголе топографо-геодезические работы, в т. ч. аэрофотосъемку

...После бани мы освежались очень экзотическим напитком местного производства. Дело в том, что в тех краях культивируется специальная порода пальм, которые растут прямо в ручье или в очень влажной почве, и эти пальмы из надреза на стволе выделяют необыкновенно приятный сок. Вкус его описать невозможно. Одно могу сказать: всеобщую притягательную силу этот сок имел не за вкус, а за воздействие на организм. Наряду с массой полезных фармацевтических качеств этот сок еще содержал алкоголь. Подчеркиваю, что алкоголь, градусов пять-шесть, в нем присутствовал уже при истечении из ствола, а не после брожения в теплом темном месте. Этот напиток на местных наречиях называется «малав» или «марув».

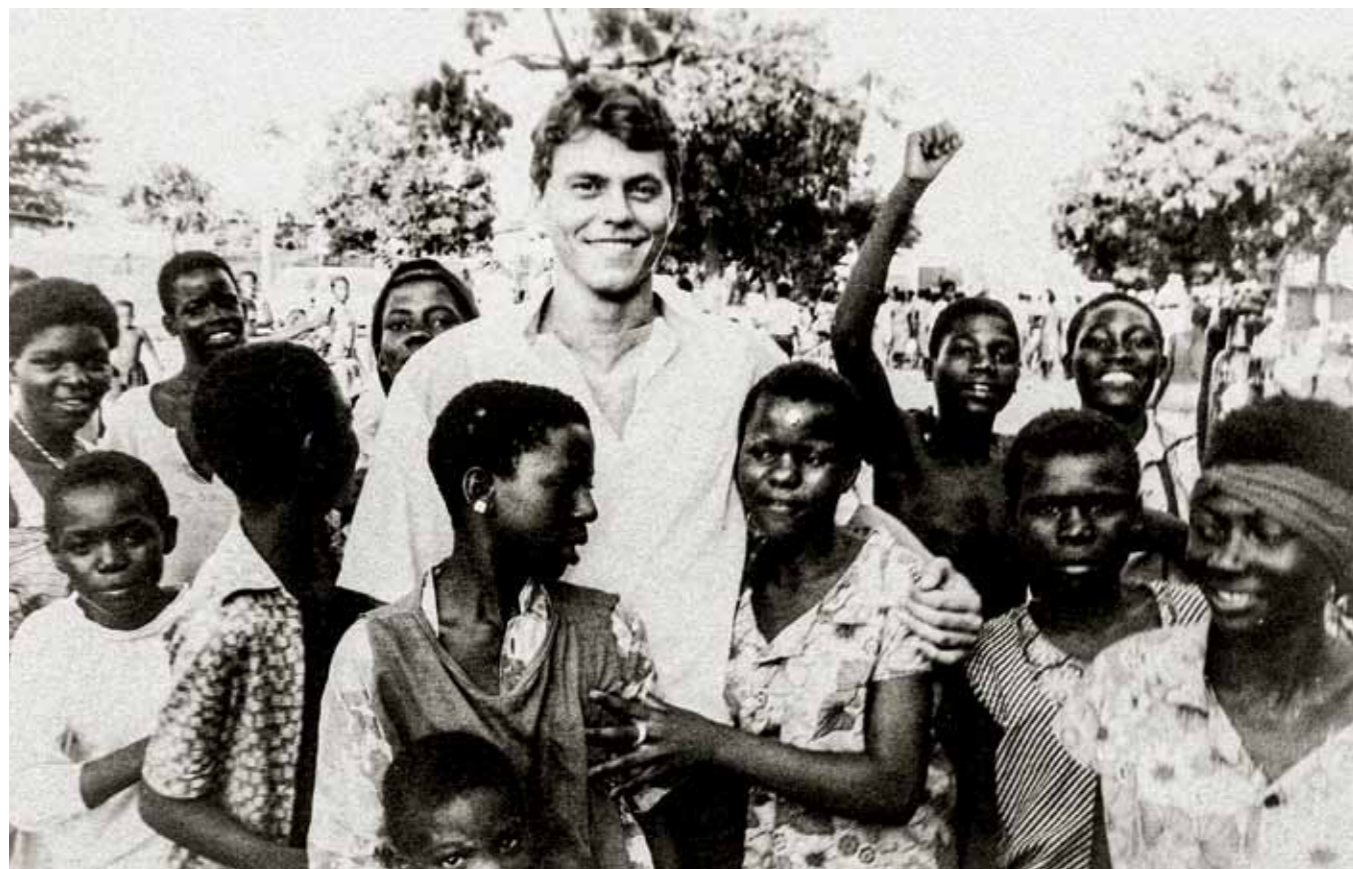
АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ МАЛЯРЕНКО

1977 - 1979 гг. - инструктор практического обучения на ПРВ-11у (войска ПВО)

В нашу бытность в Анголе (1977 - 1979 гг.) до перестройки с ее антиалкогольной кампанией было еще далеко, запретов не существовало, даже пивбар был в столовой в миссии. Казалось бы, гуляй - не хочу, да гулять особо нечем. В городе ничего крепче пива, если приспичит, не найдешь. В нашем кооперативе - только если «Совиспан» или «Внешпосылторг» пришлют. Ну, а когда долго не было парашютов, приходилось поститься или проявлять чудеса находчивости.

В 1975 г. почти одновременно обрели независимость от Португалии не только Ангола, но другие государства. Все они попросили у СССР помощи в создании своих национальных армий. Переводчиков португальского языка, выпущенных из Военного института МО СССР для работы в этих странах, уже не хватало. Их стали ускоренно готовить на годичных офицерских курсах, призывать языковых специалистов из запаса, привлекать выпускников военных кафедр гражданских вузов страны.

Старший переводчик-референт аппарата ГВС в Анголе подполковник Виктор Белюкин демонстрирует захваченный в боях с УНИТА французский РПГ APILAS. 1987 г.

Военный переводчик лейтенант Игорь Бакуш с ангольскими детьми. Провинция Квандо Кубанго. 1989 г. Из личного архива И. Бакуша

Военный переводчик Игорь Сечин (справа) и советник начальника управления радиотехнических средств ВМФ Анголы Александр Мокренко (в центре) беседуют с подсоветным на палубе ангольского ракетного катера. Луанда. 1985 г. Фото А. Короткова

Прощание с погибшим под Куито-Куанавале военным переводчиком Олегом Снитко. Луанда. 1987 г.

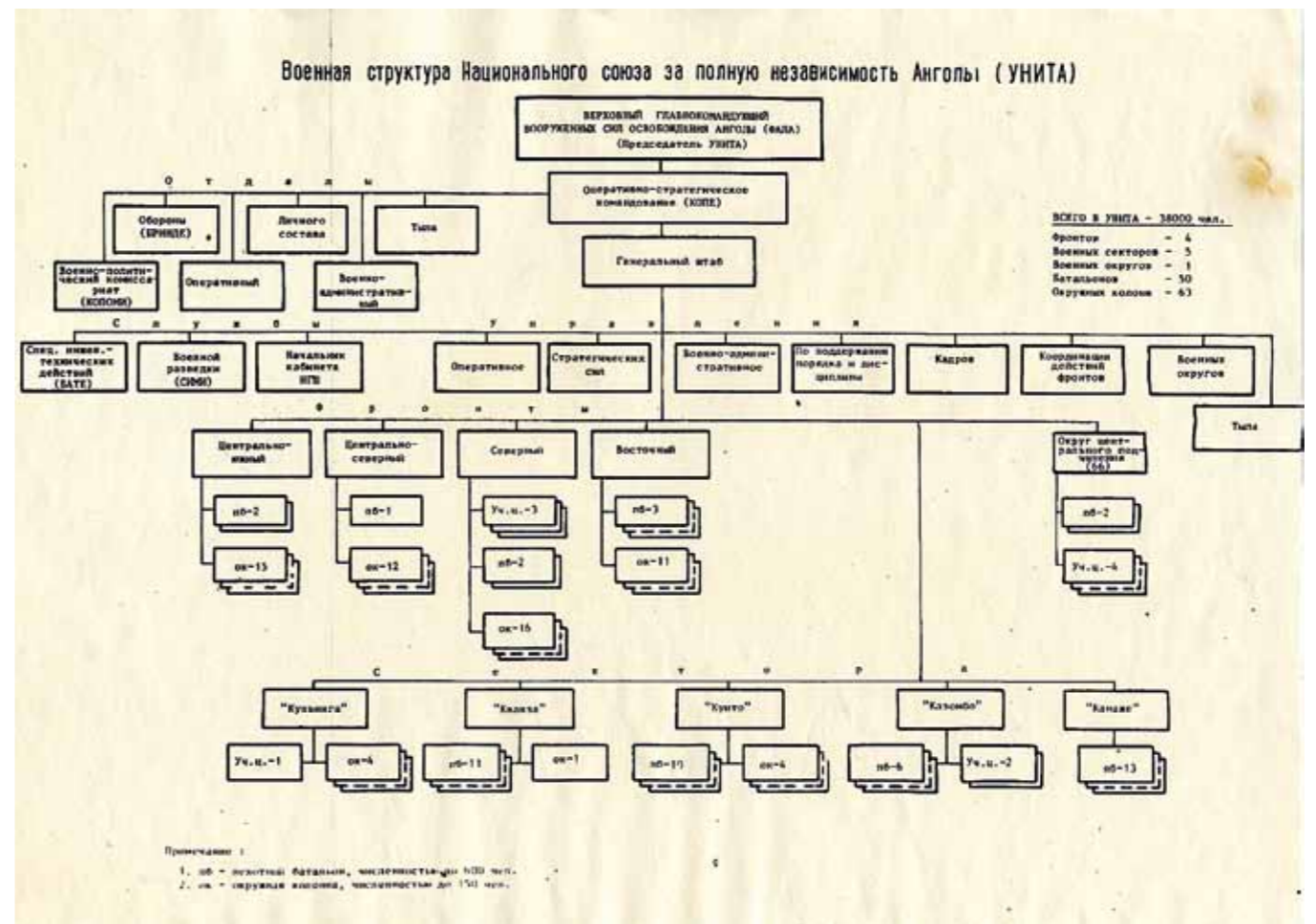

Карта «План борьбы с контрреволюционными группировками»

Это подлинная уникальная боевая карта, выполненная офицером-оператором для Главного военного советника (ГВС). Такие карты выполнялись в аппарате ГВС в единственном экземпляре для доклада ГВС или прилетающим из Москвы комиссиям для показа начальнику Генштаба ФАПЛА, министру обороны и президенту Анголы (ГВС регулярно докладывал им обстановку). Документ уникален в том смысле, что сохранился и дошел до нас. Подобные карты обычно после доклада уничтожали. Хотя карта секретная, но соответствующего грифа не имеет — это особенность документооборота в наших со-взагранколлективах за рубежом.

Карта составлена в начале 80-х гг. прошлого века (точной даты нет, но до 1985 г.), когда стало ясно, что ставка только на ангольские части МГБ и МВД, отряды ОДП (Организация народной обороны) как основные средства в борьбе с УНИТА не оправдалась. Боевые подразделения УНИТА, оснащенные ЮАР, при поддержке «западных демократий» стала такой грозной силой, что нужно было привлекать к операциям против оппозиции регулярную армию ФАПЛА. Карта отображает зоны ответственности фронтов и войск при проведении операций против УНИТА (ФАЛА) и участие в них регулярных бригад ФАПЛА.

ОПЕРАЦИЯ НАЧАЛАСЬ ОДНОЙ РЕЖИМЕННО В 1 И 4 ЗОНАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 30.8.81
 В ПОСЛЕДУЮЩЕМ РАСПРЕДЕЛИЛАСЬ НА 3 И 2 ЗОНЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.
 НАИБОЛЕЕ АКТИВНО ОПЕРАЦИЯ ПРОВОДИЛАСЬ В РАЙОНАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 39, 45, 48, 82 ЛМБР.
 РЕЗУЛЬТАТ ПО СОСТОЯНИИ НА 10.1.82
 1. ПОТЕРИ УНИТА
 - УБИТО 1234
 - ВЗЯТО В ПЛЕН 1321
 - ЗАХВАЧЕНО ОБОР. 1650
 СОБР. 12321
 АР. ВОЗ. 13
 - ОСВОБОЖД. НАСЕЛ. 3435
 - АТАКОВАНО КРГ 15
 - АТАКОВАНО БАЗ 64
 - ОРГАНИЗОВ. ЗАСАД 36
 - ВСЕГО ОПЕРАЦИЙ 118
 2. ПОТЕРИ ФАПЛА И ОДП
 - УБИТО 139
 - РАНЕНО 209
 - СТР. ОР. 130
 - АВТОМОБ. 43
 - АР. ВОЗ. 13
 - УБИТО СТ. НАСЕЛ. 195
 - РАНЕНО СТ. НАСЕЛ. 57

Структурная организация УНИТА и ее вооруженных отрядов (ФАЛА), 1987 г.

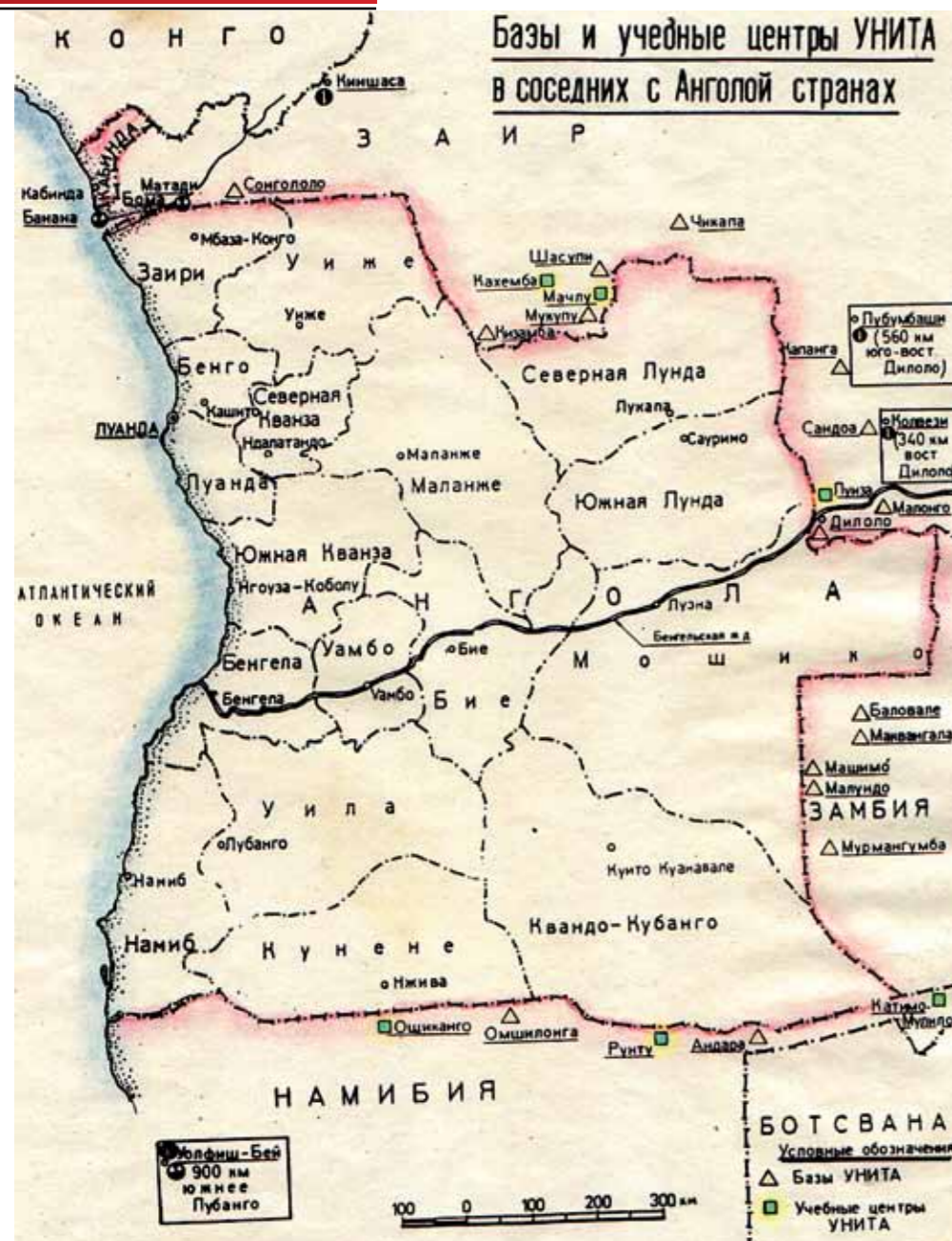

Медаль УНИТА

Парад бойцов антиправительственных партизанских отрядов УНИТА под огромным портретом Жонаса Савимби. 12 ноября 1985 г.

Скорее всего, фото (или монтаж) отштамповано в 1985 г. к встрече представителей антикоммунистических организаций в Джамбе — т. н. «Демократического интернационала», который состоялся 2 июня. Место проведения встречи радикальных антикоммунистов Африки, Центральной Азии, Центральной Америки, Индокитая и США само по себе свидетельствовало об уровне политического авторитета УНИТА

События под Куито-Куанавале начались в августе 1987 г. с тщательно подготовленной с помощью наших военных советников операцией против формирований УНИТА. Пытаясь не допустить полного разгрома своего союзника в регионе, ЮАР срочно перебросила по суше и по воздуху на территорию Анголы крупный контингент своих войск, включая бронетехнику и мощную артиллерию. 8000 бойцов УНИТА и до 4000 тысяч военнослужащих ЮАР перешли в наступление и попытались взять опорную базу правительственных войск - Куито-Куанавале. Маленький поселок, практически деревня, застрявшая в ангольской саванне. Продвижение противника было остановлено всего в 10 - 15 км от Куито-Куанавале, а затем началось наступление уже ангольских войск, которые были поддержаны кубинским воинским контингентом в Анголе. В конечном счете эти действия вынудили Преторию пойти на переговоры и полностью вывести свои войска из Анголы.

Карта с базами УНИТА. Составлена по данным ГРУ Генерального штаба ВС СССР. 1987 г.

Советские военные советники группы СВАПО в Анголе (на переднем плане К. Сатенов) и намибийские командиры 20-й бригады планируют очередную операцию против войск УНИТА. Район Андуло, провинция Бие. 1987 г. Из личного архива И. Игнатовича

Место укрытия вооруженных сторонников УНИТА. Из личного архива Н. Подзорова

Мемориал защитникам Куито-Куанавале

Два защитника Куито-Куанавале, стоящие лицом друг к другу на башне танка Т-54/55, держат на раскрытых ладонях символическую карту Анголы. Звездой на ней отмечено положение поселка Куито-Куанавале, карта обрамлена с двух сторон лавровым венком - символом Победы и Славы. Скульптура расположена на фоне полуразвернутого государственного флага Анголы. Вместо древка флага - символическое изображение дула автомата АК

Последние приготовления перед боем. Лицом к объективу фотоаппарата (слева направо): советник командира 25-й пехотной бригады подполковник Анатолий Кальянов, советник начальника ПВО 25-й пехотной бригады ФАПЛА подполковник Валерий Синянский, переводчик бригады капитан Игорь Бокарев (сидит). Район Куито-Куанавале. 1988 г. Фото И. Бокарева

Битва за Куито-Куанавале 1987 - 1988 гг. Советские военные специалисты: А. Москвин (переводчик), С. Черненко, М. Грибков, В. Мозолев, В. Ильин, В. Битаев на броне БТР-60ПБ. 1987 г. Из личного архива В. Битаева

Рукопожатие над картой Анголы. Встреча бывшего ГВС в Анголе генерал-полковника К. Курочкина с Фиделем Кастро Рус. Гавана. 1987 г.

Медаль «Героическому защитнику Куито-Куанавале»
Учреждена на Кубе, ею было награждено около 60 советских военных советников и специалистов в Анголе

Советские авиационные специалисты и кубинские вертолетчики на ангольском аэродроме. Середина 1980-х гг.

Летчик Василий Григорьевич Бортовой (справа) при планировании очередного рейса для кубинских войск. 1985 г.

Кубинские и ангольские солдаты вместе тренируются в Кабинде. 1976 г.

Похороны кубинских интернационалистов в Анголе. 1976 г.
Фото В. Варганова

«Братушки-кубаши»

Кубинские военные инструкторы были направлены в Анголу еще летом 1975 г. для подготовки вооруженных отрядов МПЛА. Затем, когда обстановка для МПЛА стала угрожающей, начали перебрасывать в Анголу войска (операция «Карлота»). Причем инициатива отправки регулярных войск в африканскую страну принадлежала исключительно Гаване. Кубинцы сыграли одну из решающих ролей в битве за Луанду, увенчанной провозглашением 11 ноября 1975 г. независимой Народной Республики Ангола и приходом к власти МПЛА. Кубинцы участвовали и в битве за Куито-Куанавале. Фидель Кастро подчеркивал, что «конец апартеиду был положен в Куито-Куанавале и на юго-востоке Анголы, с участием на этом фронте более 40 тысяч кубинских бойцов вместе с ангольскими и намбийскими солдатами». За время гражданской войны Гавана направила в Анголу более 300 тысяч кубинских военных, более двух тысяч из которых погибли.

В Анголе кубинцы были нашими самыми верными, самыми лучшими друзьями, готовыми и поделиться последним куском хлеба, и отдать жизнь за «старших братьев». Наши военные отвечали «братушкам-кубашам» той же любовью и заботой.

Награждение советского военного специалиста Валерия Викторовича Черемухина кубинской медалью «Героическому защитнику Куито-Куанавале» № 920. 21 марта 1988 г.

РАССЕКРЕЧЕНО

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ОСОБАЯ ЗАПКА

№ П147/84

Т.т. Горбачеву, Рыжкову, Зайкову, Шеварднадзе, Язову, Бакланову, Белоусову И., Крючкову, Катушину.

Выписка из протокола № 147 заседания Политбюро ЦК К от 7 февраля 1989 года

По вопросу компенсации поставками из Советского Союза Республике Куба вооружения, которое может быть оставлено кубинскими войсками в Народной Республике Ангола.

1. Согласиться с предложением, изложенным в записке т.т. Шеварднадзе Э.А., Яковлева А.Н., Язова Д.Т., Крючкова К.Ф. от 31 января 1989 г. по этому вопросу (прилагается).
2. Утвердить тексты указаний совпослам в Народной Республике Ангола и Республике Куба (прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС от 7 февраля 1989 г. Подлинник

Справка к обсуждению на Политбюро ЦК КПСС «По вопросу компенсации...». 31.01.1989 г. Подлинник

РАССЕКРЕЧЕНО

К пункту 84 прот. № 147
ОСОБАЯ ЗАПКА
Сов. секретно

ЦК КПСС

По вопросу компенсации поставками из Советского Союза Республике Куба вооружения, которое может быть оставлено кубинскими войсками в Народной Республике Ангола

Президент Народной Республики Ангола Ж.Э. душ Сантуш обратился к Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу М.С. Горбачеву с просьбой компенсировать поставками из Советского Союза Республике Куба вооружение, которое может быть оставлено при выводе кубинских войск из Народной Республики Ангола.

Ж.Э. душ Сантуш также направил М.С. Горбачеву послание, с которым передал в развитие бесед в Москве в октябре 1988 г. заявку на дополнительную поставку Анголе вооружения, боеприпасов и военной техники.

За время сотрудничества с 1976 года Советским Союзом поставлены Анголе вооружение и военная техника на сумму свыше 3,7 млрд. рублей. Это позволило национальным вооруженным силам во взаимодействии с кубинскими войсками /на вооружении которых имеется свыше 1000 танков, 200 боевых машин пехоты, свыше 500 артиллерийских орудий и реактивных установок, 70 зенитных ракетных комплексов и 44 боевых самолета/ решить задачу по обеспечению независимости и территориальной целостности Анголы.

До конца текущей пятилетки по подписанным соглашениям Анголе предусмотрено поставить 65 танков, 18 артиллерийских орудий, 150 переносных зенитных ракетных комплексов, 12 боевых самолетов, 5 вертолетов, боеприпасы и другое имущество, всего на сумму около 600 млн. рублей.

Вместе с тем требуется принять дополнительные меры по недопущению ослабления обороноспособности Анголы по мере вывода кубинских войск из этой страны.

В связи с изложенным предлагается провести в Москве в феврале-марте 1989 г. трехсторонние /СССР, Куба, Ангола/ консультации по вопросу передачи кубинцами Анголе и компенсации поставками на Кубу из СССР вооружения и военной техники. При этом исходить из возможности указанной частичной компенсации.

С учетом результатов консультаций определиться также по дополнительным поставкам Анголе вооружения и военной техники в связи с просьбой Ж.Э. душ Сантуша и представить предложения в установленном порядке.

Э. Шеварднадзе   А. Яковлев   Д. Язов   В. Крючков   К. Катушев

31 января 1989 г.
№ 318/3-00144

Монумент «Защитникам Кифангондо»
Установлен в местечке Кифангондо недалеко от Луанды.
На постаменте - скульптуры ангольца и кубинца, имеющих реальных героических прототипов.
На барельефах много изображений с советской военной техникой

Фиделю Кастро рассказывают о знаменитой битве при Кифангондо, где отличились и кубинские военнослужащие. Ангола. 1977 г.

Генерал-полковник Валерий Николаевич Беляев у захваченного в бою южноафриканского БТР. 1988 г.

**Валерий Беляев,
главный военный советник в Анголе в 1988 - 1991 гг.**

«Мы жили одной семьей...»

- Валерий Николаевич, какие цели мы преследовали, оказывая интернациональную помощь Анголе?

- Сегодня можно сколько угодно рассуждать о целесообразности нашей помощи Анголе и другим развивающимся странам. Мое личное мнение - в той военно-политической обстановке, когда в середине семидесятых годов СССР начал поддерживать Анголу, вставшую на социалистический путь развития, это решение было вполне оправданным. И, конечно, главные цели, которые мы преследовали, были политическими. Исторически среди пяти африканских португалоязычных стран Ангола занимала мощное положение во всех отношениях. Поэтому вполне логично было рассматривать ее как некий плацдарм для распространения социализма на юге Африки.

В экономическом плане эта страна была также очень привлекательна для СССР. Ангола - это настоящий африканский Клондайк с богатейшими залежами высококачественной нефти, алмазов, урана, молибдена. Обширные плантации кофе, красного и черного дерева. Богатые рыбные запасы. В ангольском секторе Атлантики в то время работала целая флотилия советских рыболовецких судов, которые вылавливали сотни тысяч тонн рыбы ежегодно.

Географическое положение Анголы играло нам на руку и в военном отношении. На советской военно-морской базе в Луанде постоянно базировалась оперативная бригада надводных кораблей ВМФ, что позволяло нам контролировать основные морские пути из Индийского океана в Атлантику и из Африки в Северную и Южную Америку. В базу периодически заходили на отдых и дозаправку корабли, подводные лодки ВМФ, выполнявшие задачи в Южном полушарии, а связь с ними обеспечивал построенный нами в Анголе мощный зональный узел связи. К тому же на аэродроме в Луанде регулярно совершали посадку советские морские самолеты-разведчики Ту-95РЦ, которые, работая по маршруту Североморск - Гавана - Луанда - Североморск, давали полную картинку обстановки в Атлантике.

- В чем заключалась наша помощь НРА? Насколько эффективным было взаимодействие советских военных специалистов с ангольским и кубинским военным командованием?

- Мы оказывали Анголе в основном военную помощь. Собственно, молодые вооруженные силы НРА - ФАПЛА были построены по нашему образу и подобию. В период с 1975 по 1991 г. в Анголе отработали около 11 тысяч военных советников и специалистов. При этом из их числа погибли и умерли 54 человека. Советские военные советники работали при всех главных и центральных управлениях ФАПЛА, фронтовых и отдельных боевых зонах. Главными нашими задачами были изучение и анализ обстановки, выработка предложений по различным сферам военной деятельности от разведки до тылового обеспечения. Оказывали непосредственную помощь в подготовке и проведении фронтовых операций. За время моей работы в Анголе мы успешно провели четыре фронтовые наступательные операции, которые серьезно повлияли на расстановку сил в регионе. Среди них наиболее значимой стала операция «Зебра» по взятию города Мавинга - главного опорного пункта унитовцев. В течение 15 лет все попытки правительственных войск НРА захватить его оканчивались провалом и большими потерями. Учитывая опыт прежних ошибок, мы провели ряд мероприятий по оперативной маскировке, дезинформации, ввели противника в заблуждение и с минимальными потерями развили успех.

Великолепно зарекомендовала себя наша боевая техника, которую мы поставляли Анголе. И в первую очередь неприхотливые и обладающие хорошей боевой мощью танки Т-54Б, Т-55; БМП-1. Хорошо себя показали артиллерийские системы - 122-мм гаубица Д-30, 85-мм пушка СД, самоходные зенитные установки, стрелковое вооружение - АТС-17, ПКТ, РПК, АК, пистолет-пулемет Стечкина.

Без проблем работала и авиация - самолеты МиГ-21бис, МиГ-23МЛ, Су-22М4, вертолеты Ми-17 (Ми-8МТ), Ми-24. ВМФ Анголы успешно эксплуатировал советские малые и средние десантные корабли, торпедные, ракетные и артиллерийские катера.

С командованием ФАПЛА у нас складывались крепкое сотрудничество и взаимопонимание. Ангольцы ценили нас как опытных специалистов в военном деле. Среди самих ангольских офицеров и генералов вопреки бытующему предубеждению было много талантливых военачальников. Начальник генштаба А. душ Сантуш Франса, начальник главного оперативного управления полковник Ф. И. Лопеш де Карнейру, командующий ВВС А. Него, начальник тыла полковник Лед, командующие фронтами: Ж. Б. де Матуш, полковники Арманду и Фасейра...

С кубинцами мы соприкасались лишь в вопросах строительства ФАПЛА, так как выполняли разные боевые задачи. Они своим тридцатитысячным контингентом охраняли южные границы Анголы от возможной агрессии ЮАР, мы же помогали в боях против унитовцев.

- Как видно, в Анголе отечественная боевая техника в очередной раз подтвердила право называться лучшей в мире. Что вы можете сказать о наших офицерах? Какие личные и профессиональные качества они проявляли в той достаточно сложной обстановке?

- К моменту моего прибытия в Анголу аппарат военных советников и специалистов уже представлял собой спаянный коллектив настоящих военных профессионалов. Сложней всего приходилось специалистам, работавшим на фронтах. С 1987 г. в соответствии с приказом министра обороны всем им предписывалось находиться непосредственно в боевых порядках войск, а не на командных пунктах, как это было ранее. А в каких условиях они жили! Больно было видеть наших полковников, ютящихся в землянках, больше напоминавших норы. Вдобавок ко всему - постоянные перебои со снабжением самым необходимым, изматывающие болезни. Несмотря на это, подавляющее большинство офицеров и прапорщиков с честью выполняли возложенные на них задачи. Проявляли образцы мужества и профессионализма. Как пример, можно привести случай лета 1985 г. в порту Луанды. На входе в бухту боевые пловцы противника заминировали немецкий сухогруз с 10 тысячами тонн боеприпасов. К счастью, из четырех сработала лишь одна мина и груз не сдетонировал. Узнав об этом, ангольцы разбежались кто куда, ведь судно представляло собой, по сути, плавучую Хиросиму. Не исключалось, что оставшиеся мины могли быть с часовым механизмом. Начальник штаба нашей бригады надводных кораблей капитан 1-го ранга А. Кибкало погрузился с аквалангом, обвязал мины капроновым шнуром, а затем на скороходном катере сорвал их с судна и на всех парах отбуксировал в море. Через три дня (!) из Москвы пришла «полезная» шифротелеграмма: «Вам рекомендуется: заминированные участки борта вырезать в радиусе трех метров и без вибраций отбуксировать на безопасное расстояние...»

- Отрыв от Родины, непростая обстановка в стране, суровый климат наверняка сближали людей...

- Мы жили одной семьей. Работали и отдыхали вместе. Проводили культурные мероприятия с семьями наших сотрудников, старались помогать им. Может, сейчас немодно об этом говорить, но у нас был сильный партком, который брал на себя львиную долю этой работы. Большую поддержку нам оказывали посольство во главе с послом В. Казимировым, военный атташат. Хочу особенно поблагодарить жен офицеров и дипломатов. Спасибо им за то, что выдержали в сложных условиях и помогли нам делать свою работу.

- 1991 - 1992 годы. Наши военные и гражданские специалисты спешно покидают обжитую Анголу. Как восприняли наш уход из страны ангольцы?

- О том, что наша ангольская эпопея вскоре закончится, мы стали понимать еще в 1989 г. Тогда официальная Москва на весь мир заявила, что советские военные советники не участвуют в боевых действиях за рубежом. А ведь в то время десятки наших офицеров воевали на юге Анголы, в районе Менонге, Куито-Куанавале...

Мне трудно расписываться за руководство и давать этому оценку. Мы - люди военные и выполняли приказ. Конечно же, было больно видеть, как рушится наш многолетний труд. Мы уже хорошо ориентировались в Анголе, начиная с театра боевых действий и заканчивая местными этническими особенностями. Был в нашем выводе и негативный социальный аспект: многие офицеры не знали, куда возвращаться, так как не имели жилья в России.

Что касается ангольцев, то они нас в предательстве не обвиняли. Уезжая из НРА, мы полностью выполнили свой долг перед Родиной и этой далекой страной.

Когда-то в недрах Министерства обороны СССР был разработан приказ, который четко определял временные рамки участия наших советников и специалистов в боевых действиях в горячих точках мира: Анголе, Эфиопии, Вьетнаме, Египте и т. д. Приказ был нужен финансистам, ибо им необходимо было четко знать, кому и сколько платить «боевых», как начислять пенсии, льготы. Он действует до сих пор. Согласно этому документу выходит, что воевали в Анголе только «с 1974 по 1979 г.»*, а больше ни-ни.

А между тем война в Анголе не прекращалась ни на один день и в 70-х, и в 80-х годах.

(Газета «Красная звезда», 2000 г., 9 сентября.)

*В 2011 г. были внесены поправки в «Закон о ветеранах», в частности, срок окончания боевых действий в Анголе отодвинут «по ноябрь 1992 г.», однако под действие поправок попало всего 159 человек из нескольких тысяч - остальным по-прежнему сначала надо было еще доказать свое участие в боевых действиях. - *Ред.*

Военный переводчик Александр Поливин побывал в командировке в Анголе дважды: в 1982 - 1984 (старший лейтенант) и в 1988 - 1990 гг. (как служащий СА). В составе 13-й ангольской десантно-штурмовой бригады участвовал в битве за Куито-Куанавале. Его стихотворение «Нас там быть не могло» стало гимном Союза ветеранов Анголы

«Нас там быть не могло»

Этот город в далекой саванне - мираж:
Показался и снова в кровавом тумане растаял.
Этот город в бескрайней саванне - не наш,
Но прикажут - и он будет нашим во что бы ни стало.

Куда нас, дружище, с тобой занесло?
Суровое это армейское дело.
Нелегкое наше с тобой ремесло.
Где наша, российская кровь не алаела?

Здесь в крошечном аду африканской тревожной ночи
Все покажется нам непонятным,
чужим - просто странным.
«Эй, куда вы?» - пронзительно птица ночная кричит.
«Не спешите!» - тревожно и громко гудят барабаны.

И дым, едкий дым застилает глаза.
Туда, где от взрывов земля побелела,
Устав от войны, возвратились назад
И жгут свои лавры гангела*.

Куда нас, дружище, с тобой занесло?
Мы верим в большое и нужное дело.
Да нет, - говорят, - нас там быть не могло!
И кровью российской Анголы земля не алаела...

Нет, не мы, разрывая сердца, устояли в грозе!
Очень яркое солнце свисало с небес не над нами...
И светлые души не наших с тобою друзей
Остались в саванне травой, песком да слезами...

Автор гимна Александр Поливин (слева). Ангола

Может, скажет какой-то чиновник:
«Все было не так!»
Ведь потом все умнеют, а я им не верю.
Только вспомни, дружище, как билось
сердца наши в такт!
И светлой Идея была, как жили Надежда и Вера!

Куда нас, дружище, с тобой занесло?
Наверно, большое и нужное дело?
Да нет, - говорят, - нас там быть не могло!
И кровью российской чужая земля не алаела.

Однажды оттуда, где не было нас
Возвратимся назад, где помнят и ждут.
Придем, ослепленные блеском
чужих кабинетных наград.
И, все понимая как есть, про себя улыбнемся -
Но мы же вернемся!
Живыми, я знаю, живыми вернемся.

А там ледоход, гололед, снегопад, листопад.
Там ждут нас, там радость и слезы в любимых глазах.
Там дождь по лицу, а над полем пшеничным - гроза.
Все это наградами будет, когда мы вернемся, -
я знаю, живыми вернемся!

Куда нас, дружище, с тобой занесло?
Суровое это армейское дело.
Нелегкое наше с тобой ремесло.
Смотри: голова у тебя поседела...
И пусть говорят: нас там быть не могло!
И кровью российской Анголы земля не алаела...

*Гангела - термин, принятый для обозначения народов Анголы.

Мать погибшего в Анголе Александра Дегтяря Мария Трофимова у могилы сына. Харьков

По данным Союза ветеранов Анголы, с ноября 1975 г. по декабрь 1992 г. в Анголе погибли и умерли 83 советских и российских гражданина, в большинстве своем в боевой обстановке

Прощание с капитаном 2-го ранга В. Кустенко, погибшим в Анголе. Луанда, советская военная миссия. 1984 г.

Экипаж советского вертолета топографической съемки Ми-8 и группа советских топографов с ангольскими детьми. 9 июня 1981 г. при выполнении плановых топографических исследований в северных районах Анголы вертолет был сбит огнем с земли, все летчики и топографическая партия погибли. 1981 г. Фото Н. Симакова

Мозамбик

1976 - 1992

Началом гражданской войны принято считать 30 мая 1976 г. - дату первой атаки повстанческого движения. Завершилась война подписанием в Риме в 1992 г. «Полного мирного соглашения».

ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ

ФРЕЛИМО*

В феврале 1977 г. организация была преобразована в «авангардную партию союза рабочих и крестьян, руководствующуюся идеями марксизма-ленинизма». Программа ФРЕЛИМО предполагала построение «реального социализма» по советской модели и при непосредственной поддержке СССР.

*ФРЕЛИМО - Фронт освобождения Мозамбика. Возглавлял национально-освободительную борьбу во время войны за независимость Мозамбика, после обретения которой стал правящей партией.

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

СССР

ФРЕЛИМО практически с самого своего создания финансировался СССР. Здесь готовили политические и военные кадры этой организации. И когда потребовалось создать регулярную армию Мозамбика, Советский Союз пришел на помощь.

Танзания

ФРЕЛИМО был сформирован в Танзании для организации вооруженной борьбы еще с португальскими колонизаторами. В гражданскую войну Танзания направила войска в поддержку ФРЕЛИМО.

Зимбабве (с 1980 г.)

Зимбабве, не имеющее выхода к морю, напрямую вмешалось в гражданскую войну, чтобы обезопасить от РЕНАМО жизненно важные для себя транспортные маршруты в Мозамбике. В большинстве операций против повстанцев второй половины 1980-х гг. зимбабвийская армия играла главную роль.

КАРТА РЕСПУБЛИКИ МОЗАМБИК

КОМАНДУЮЩИЕ

Самора Моїзеш Машел (прозвище «Черный Сталин»). Руководитель ФРЕЛИМО Самора Машел в 1975 г. стал президентом Мозамбика. Правительство Машела национализировало землю, почти всю торговлю и промышленность, поощряло успешный, чуть ли не поголовный отъезд из страны белых поселенцев. В 1986 г. президент погиб в авиакатастрофе.

ФЛАГ РЕСПУБЛИКИ МОЗАМБИК

Флаг был принят 1 мая 1983 г.

Это единственный в мире флаг, на котором есть изображение современного оружия - автомата Калашникова

КОМАНДУЮЩИЕ

Андре Матаде Матсангаисса Участвовал в войне против португальских колониальных властей в составе ФРЕЛИМО. После провозглашения независимости Мозамбика перешел в оппозицию к однопартийному режиму С. Машела. Основатель и первый лидер антикоммунистического повстанческого движения РЕНАМО. Убит в 1979 г. в бою с правительственными войсками.

ПРОТИВНИКИ

РЕНАМО*

Лидеры РЕНАМО придерживались националистических взглядов, настаивая на сохранении того социально-экономического и политического уклада, что был в Мозамбике на момент ухода португальцев. По сути, РЕНАМО настаивала на реставрации власти племенных вождей и возвращении привилегий тем категориям населения, у которых они были отняты революцией.

*РЕНАМО - Мозамбикское национальное сопротивление. Политическая партия, вторая по численности и влиянию в стране, созданная на базе антикоммунистического повстанческого движения.

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

Родезия (до 1979 г.)

Оппозиционное движение РЕНАМО формировалось при активной поддержке родезийских спецслужб. Однако после 1980 г., когда Родезия перестала существовать, а на ее месте возникло Зимбабве, ситуация изменилась.

ЮАР (с 1980 г.)

Опасаясь национально-освободительного движения в своей стране и имея в Мозамбике свои экономические интересы, Южная Африка после 1980 г. становится основным спонсором РЕНАМО.

Малави

РЕНАМО создавался при прямой поддержке режима Хастингса Банды, президента Малави. Территория страны использовалась для опорных пунктов повстанцев.

МЕСТО МОЗАМБИКА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

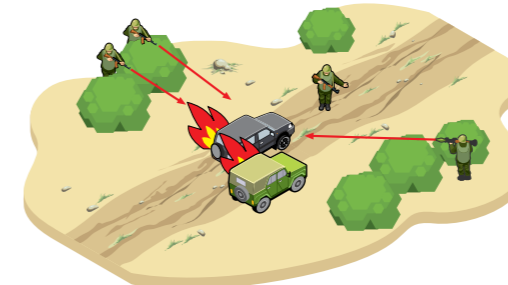
Отрасль	1970	1980	1990
ВВП	58 ↓	78 ↓	119 ↓
Сельское хозяйство	39 ↓	60 ↓	92 ↓
Промышленность	58 ↓	78 ↓	136 ↓

Период гражданской войны характеризовался неразвитой инфраструктурой, национализацией и неэффективным управлением экономикой - сказывались непродуманные реформы Машела и траты на войну. В свою очередь, это расширяло протестную базу в социальных слоях, оппозиционных режиму ФРЕЛИМО.

ЗАСАДА

26 июля 1979 г. произошло первое и последнее открытое боестолкновение советских военных советников и родезийских спецназовцев. Пятеро наших офицеров погибли...

По версии советника майора А. Пугачева, первым прибывшего на место трагедии, события обстояли так. Засаду организовали с помощью «ложных регулировщиков» из РЕНАМО. Когда на дороге появились «Лендкрузер» и узик с советскими советниками и охраной, их остановили, а затем расстреляли из гранатомета и пулеметов.

Только в 2000-х гг. из рассекреченных документов стало известно, что засаду организовали не бойцы РЕНАМО, а группа диверсантов PCAC, перешедших границу Мозамбика из Родезии.

КАТАСТРОФА В ДРАКОНОВЫХ ГОРАХ

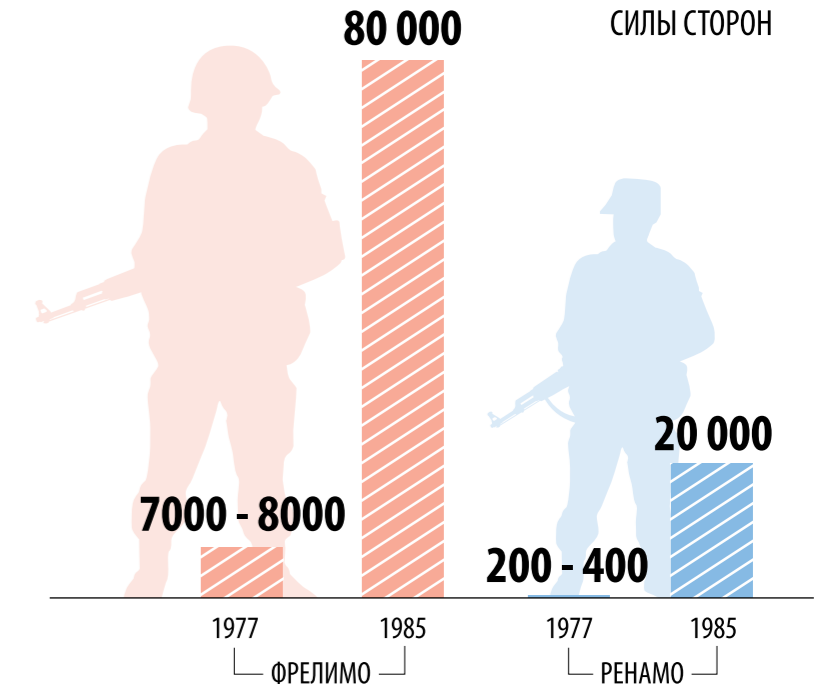
19 октября 1986 г. в горах ЮАР разбился самолет Ту-134 с президентом Мозамбика Саморой Машелом и десятками чиновников. Из 44 человек, бывших на борту, погибли 34. Официальной причиной катастрофы власти ЮАР объявили ошибку советского экипажа, который вместо полета по приборам перешел на визуальный полет и снижался в темноте при высокой облачности.

Обломки президентского самолета Ту-134

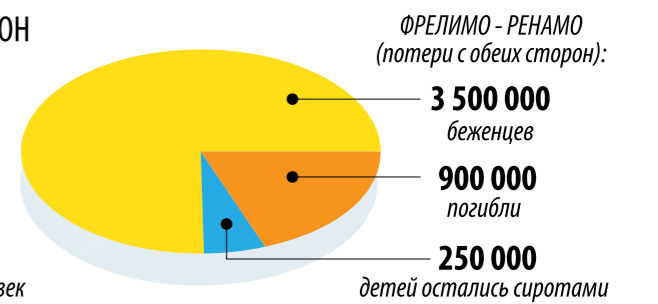
СССР с версией «ошибка пилотов» не согласился - в послужном списке у каждого по 13 - 14 тысяч часов летного времени, 65 посадок в аэропорту Мапуту, две трети из которых - в ночное время. И настаивал на том, что авиакатастрофа подстроена с целью устранения Саморы Машела. Диверсанты установили ложный радиомаяк, передавший заведомо неверную информацию, что и повлекло за собой смену курса самолета и столкновение с горой. (В «черном ящике» моменту поворота соответствует запись: командир - «Е..., какие-то виражи делает? Не мог напрямую, б...», штурман - «VOR* туда показывает».) В этом споре о причинах катастрофы точка не поставлена до сих пор...

*VOR - высокочастотный всенаправленный радиомаяк.

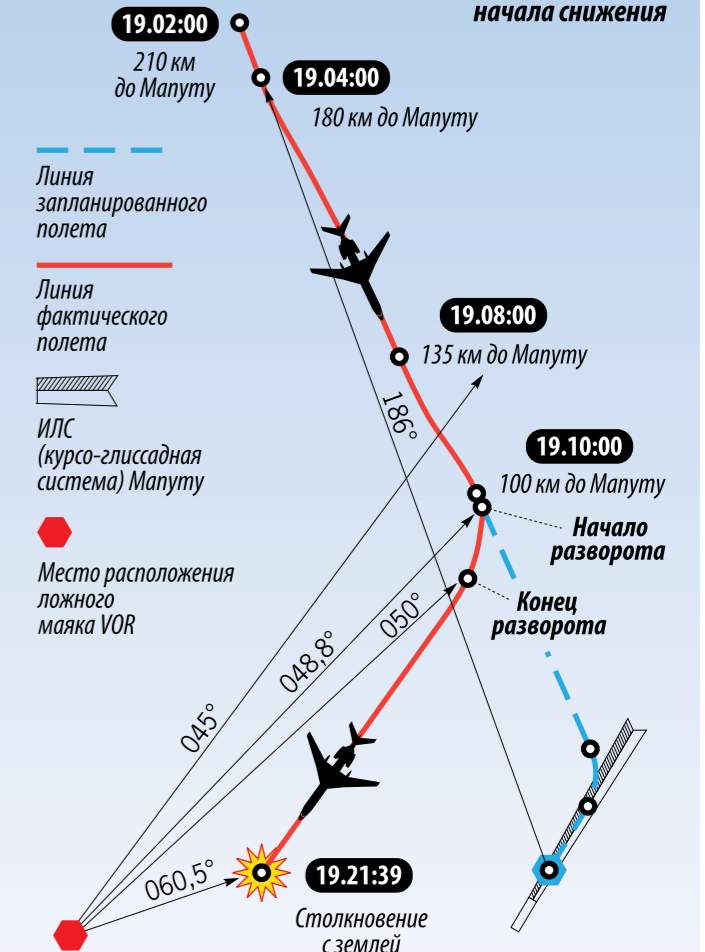

ПОТЕРИ СТОРОН

- Зимбабве - 269 солдат, 24 пилота
- Танзания - 99 солдат
- Малави - 100 солдат
- СССР - 21 человек

Схема запланированного и фактического полета самолета от момента начала снижения

МИССИЯ... ВЫПОЛНИМА

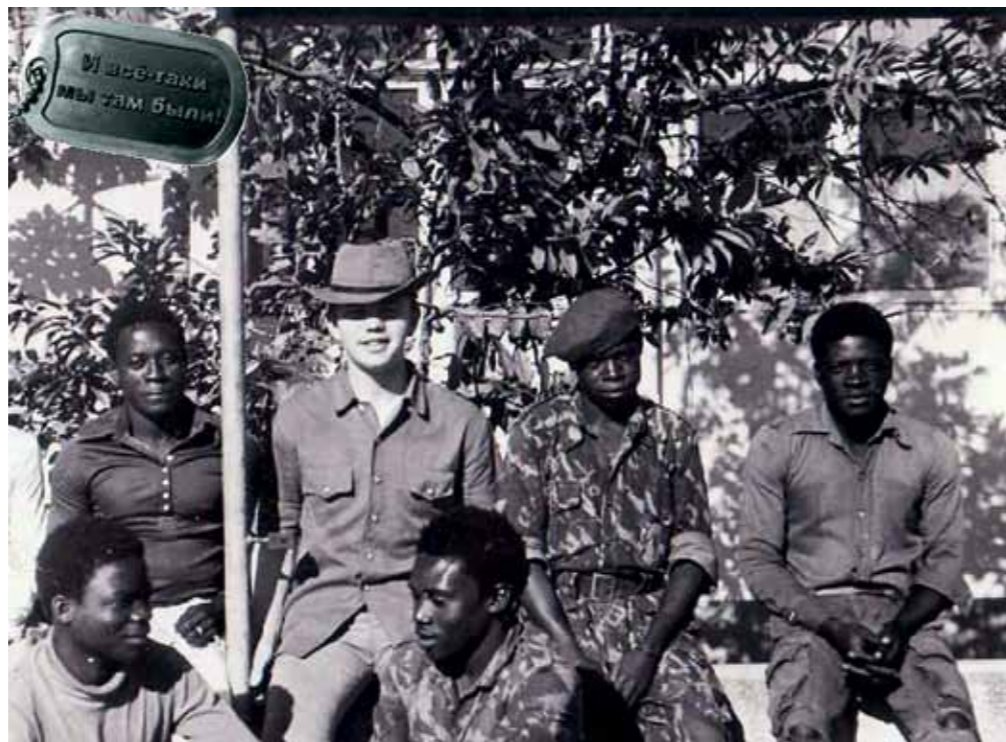
Перед советскими советниками и специалистами была поставлена задача с нуля создать вооруженные силы Мозамбика

В апреле 1974 г. в Португалии произошел военный переворот - «революция гвоздик». Пришедшее к власти правительство заявило о том, что прекращает проводить политику подавления в колониях и создает в них переходные правительства. И если в Анголе почти сразу вспыхнула гражданская война, поскольку за власть там боролись несколько партий, то в Мозамбике колониальной администрации противостояло единственное национально-освободительное движение Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО). Он и получил власть в стране. Президентом провозглашенной Народной Республики Мозамбик был избран председатель ФРЕЛИМО Самора Машел, немедленно объявивший о социалистическом пути развития. Но вскоре перед новым правительством возникла масса проблем и одна из главнейших - обеспечение единства и обороноспособности страны.

Кто же оказался противником Машела и его партии? Во-первых, крестьяне, составлявшие прежде основу повстанческого движения, были недовольны созданием государственных кооперативов, принужденных выращивать только строго определенные культуры (рис, хлопок, кукуруза). Во-вторых, многочисленные представители прежней колониальной элиты и большое количество выходцев из центра и севера страны (сами лидеры ФРЕЛИМО были с юга) оказались отстранены от управления и подвергнуты гонениям как враги социализма и модернизации. В политическом отношении в стране образовалась жесткая однопартийная система, вся власть сосредоточилась в руках центра.

Такая мощная протестная база не могла не породить оппозицию, и она состоялась в виде Мозамбикского национального сопротивления (РЕНАМО), созданного в 1976 г. при прямом участии родезийской разведки. В ряды РЕНАМО набирали всех, кто по тем или иным причинам был недоволен ФРЕЛИМО.

В гражданской войне ФРЕЛИМО и РЕНАМО тайно или явно участвовали сразу несколько государств. Народная Республика Мозамбик сразу же стала «прифронтовой» страной. С юга и востока ей угрожала расистская ЮАР, правительство которой видело в Мозамбике опору для национально-освободительного движения в собственной стране. Кроме того, для промышленных районов севера ЮАР (Трансвааля) в любой момент теперь могли возникнуть трудности с транзитом товаров через порт Мапуту. Аналогичные военно-политические и экономические проблемы волно-

вали расистские власти Южной Родезии, к тому же правительство Мозамбика разрешило на своей территории создание баз родезийским партизанам, боровшимся с апартеидом.

Родезийская авиация начала бомбежки мозамбикских деревень, где, по их данным, могли находиться партизаны. На территорию государства забрасывались многочисленные отряды командос. В самом Мозамбике при поддержке Южной Родезии и ЮАР организации, оппозиционные ФРЕЛИМО, начали партизанскую борьбу с правительством. Страна фактически оказалась расколота надвое: ФРЕЛИМО контролировала города, а в сельской местности власть принадлежала РЕНАМО.

Обстановка требовала немедленной реорганизации партизанской армии ФРЕЛИМО в регулярные вооруженные силы. Правительство молодой республики обратилось за помощью к Советскому Союзу. Первая группа советских военных советников прибыла в Мапуту в 1976 г. Задача была поставлена предельно просто. Создать с нуля вооруженные силы Мозамбика: сухопутные войска, военно-воздушные силы, ПВО, ВМФ... Даже систему воинского призыва и ту надо было создавать с самого начала. Все это легло на плечи советских специалистов.

Они начали работу по созданию генерального штаба и основных видов вооруженных сил и родов войск. Разрабатывались планы строительства вооруженных сил, производился отбор контингента для обучения в высших военных учебных заведениях в Советском Союзе.

После заключения соглашения о военном сотрудничестве в Мозамбик из Советского Союза начала поступать боевая техника и вооружение. К этому времени в СССР прошли подготовку ангольские летчики-истребители, экипажи для транспортных самолетов и вертолетов Ми-8, технический персонал. В 1979 г. в порт Накала

Наши в Мозамбике.
Фото из архива младшего сержанта Вадима Николаевича Корельского

прибыли 25 самолетов МиГ-17. Сборка и облёт самолетов проводились на базе ВВС в этом городе советскими специалистами. Мозамбикские летчики, прошедшие обучение в СССР, совершенствовались здесь боевые навыки под руководством опытных советских инструкторов. В 1985 г. была сформирована эскадрилья МиГ-21бис. На этой же базе советские офицеры-десантники сформировали и подготовили парашютно-десантный батальон, проводили учения с десантированием и боевой стрельбой.

Для подготовки командных кадров и технических специалистов в кратчайшие сроки создали: военное училище в г. Нампуле, учебный центр в г. Накале, учебный центр пограничных войск в г. Иньямбане, школу младших авиационных специалистов в г. Бейре, автошколу в г. Мапуту.

К 1980 г. для охраны государственных границ было развернуто четыре бригады пограничных войск. Для этого советские советники и специалисты помогли осуществить рекогносцировку местности, давали предложения по оптимальному размещению пограничных рот, батальонов и бригад, по организации службы, техническому и тыловому обеспечению.

Так же успешно шло формирование сухопутных сил, создание противовоздушной обороны Мозамбика. Наряду с зенитно-артиллерийскими дивизионами они помогли развернуть ракетные дивизионы и радиотехнические батальоны, обеспечившие противовоздушную оборону столицы Мозамбика.

Советские люди работали самоотверженно: проводили занятия, создавали учебно-материальную базу, ремонтировали технику, проводили полевые учения под палящим солнцем и тропическими ливнями. Наши специалисты носили или «песочную», или камуфляжную форму без опознавательных знаков, но главное - головной убор. Это были почти ковбойские шляпы, спасавшие от дикого мозамбикского солнца! Были

и кепи, но их надевали вечером или в помещениях. Бытовые условия часто оставляли желать лучшего. О кондиционерах приходилось порой лишь мечтать, хорошо, если в домах регулярно были свет и вода, имелись холодильники. Но были и такие места, где приходилось спать в палатках или жить в непригодных помещениях без света и водопровода.

Соглашения о военном сотрудничестве между СССР и Мозамбиком предусматривали, что советские военные советники и специалисты не должны иметь личного оружия и принимать участие в боевых действиях. Только в середине 80-х годов, когда обстановка в стране еще больше обострилась, им было разрешено держать оружие на квартирах. Тем не менее для советских советников и специалистов угроза оказаться в боевой ситуации существовала постоянно. Случалось так, что им приходилось участвовать в стычках, попадать под бомбардировку и обстрелы.

Не обошлось и без потерь. 26 июля 1979 г. четверо наших советников и переводчик, работавшие в 5-й мотопехотной бригаде ФПЛИМ, возвращались в Бейру из района учений. На дороге их автомобиль попал в засаду, устроенную вооруженными бандитами. Обстрелянная из гранатомета и автоматов машина загорелась. Все находившиеся в ней погибли.

Всего за период ведения боевых действий в Мозамбике с 1975 по 1991 г. побывало четыре с небольшим тысячи советских советников и специалистов, по официальным данным, при исполнении служебных обязанностей погиб 21 человек.

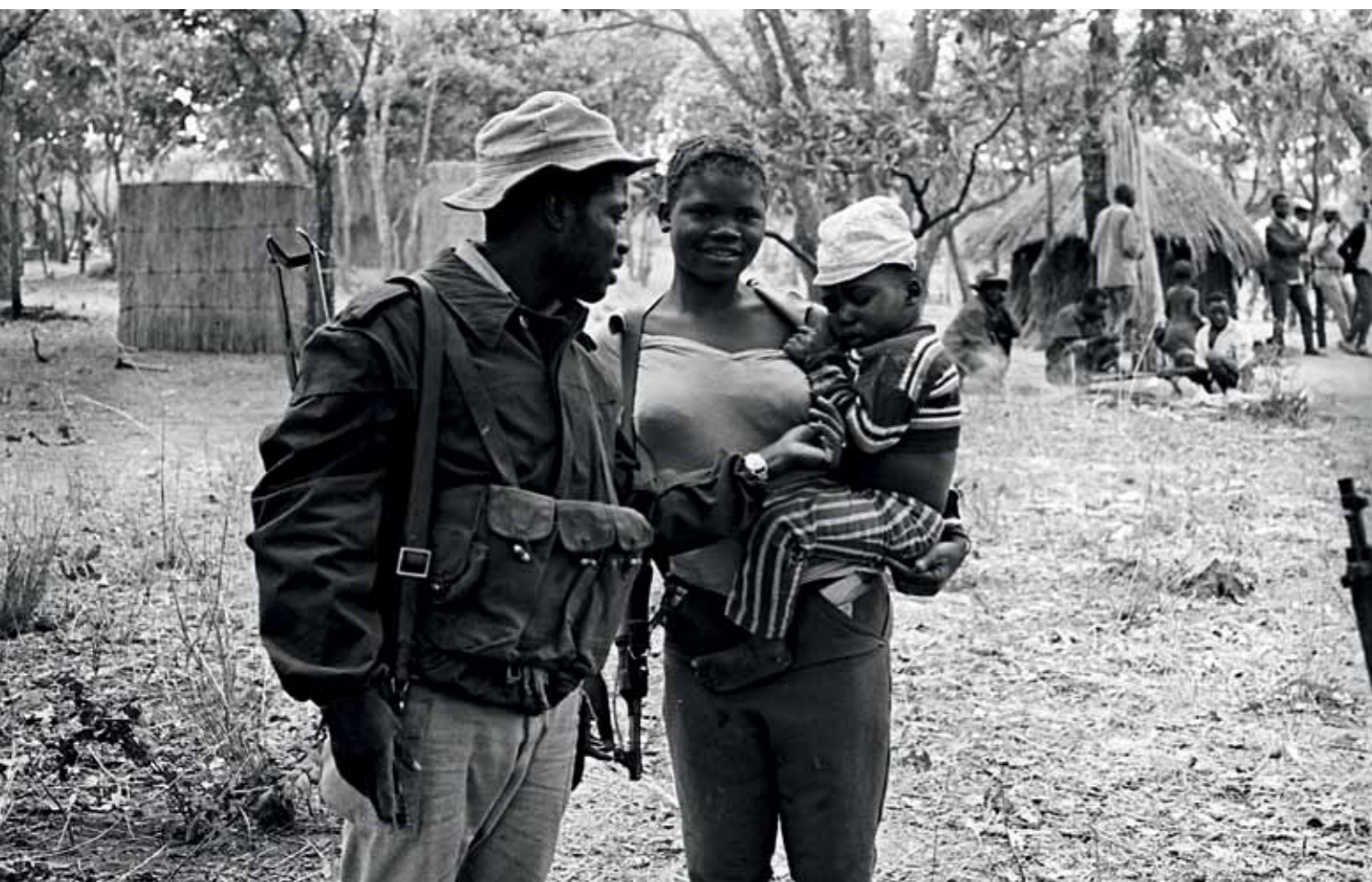
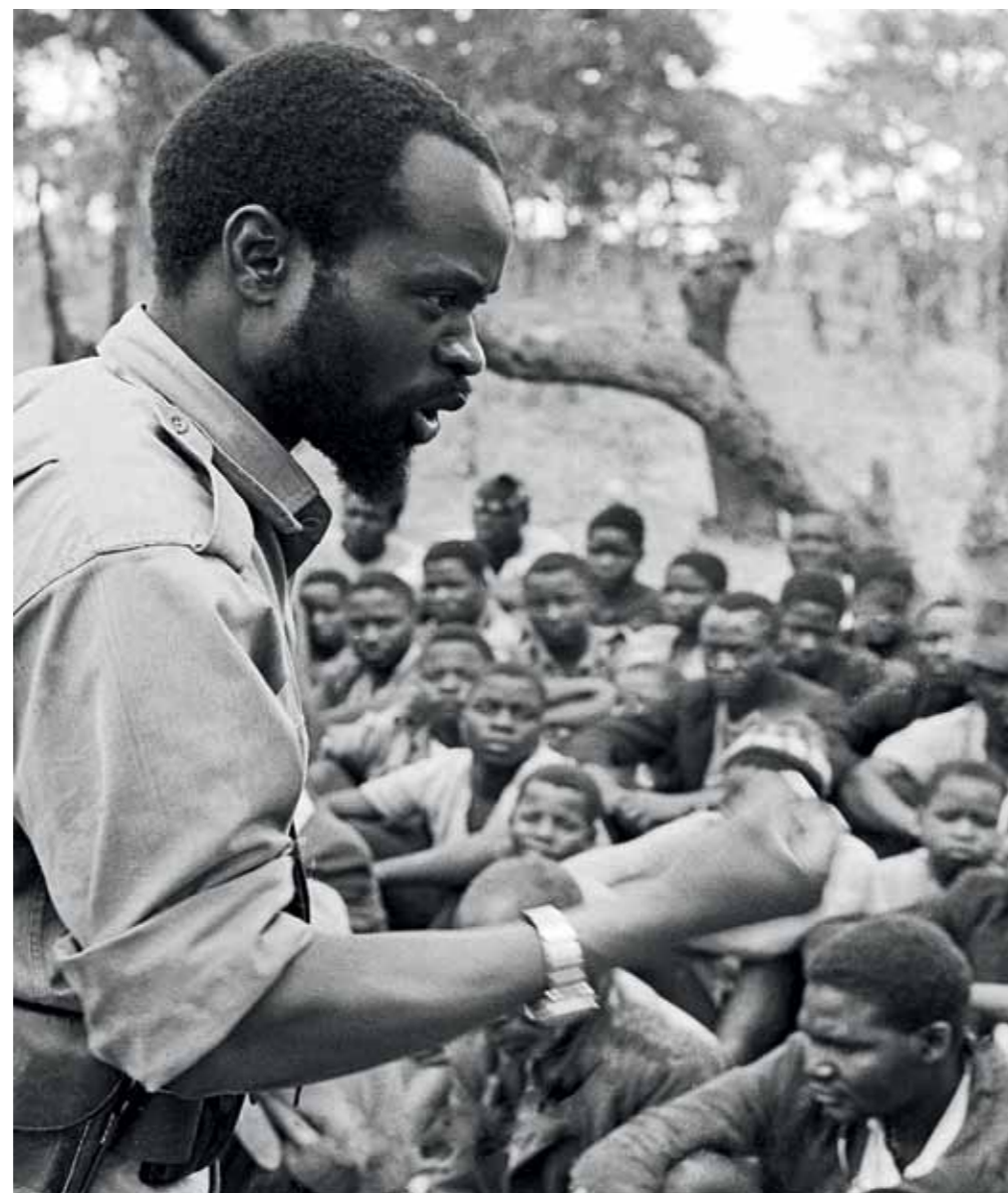
Несмотря на все трудности и опасности, советские военные советники, специалисты, инструкторы, переводчики с честью выполнили свой долг: Мозамбик стал обладателем хорошо организованной, вооруженной самой современной по тем временам боевой техникой армии, способной успешно выполнять задачи по защите рубежей страны.

Президент Мозамбика Самора Машел знакомится с советскими военными советниками и пожимает руку полковнику Р. Пологову. 1985 г.

ФРЕЛИМО НАЧИНАЕТ И ВЫИГРЫВАЕТ

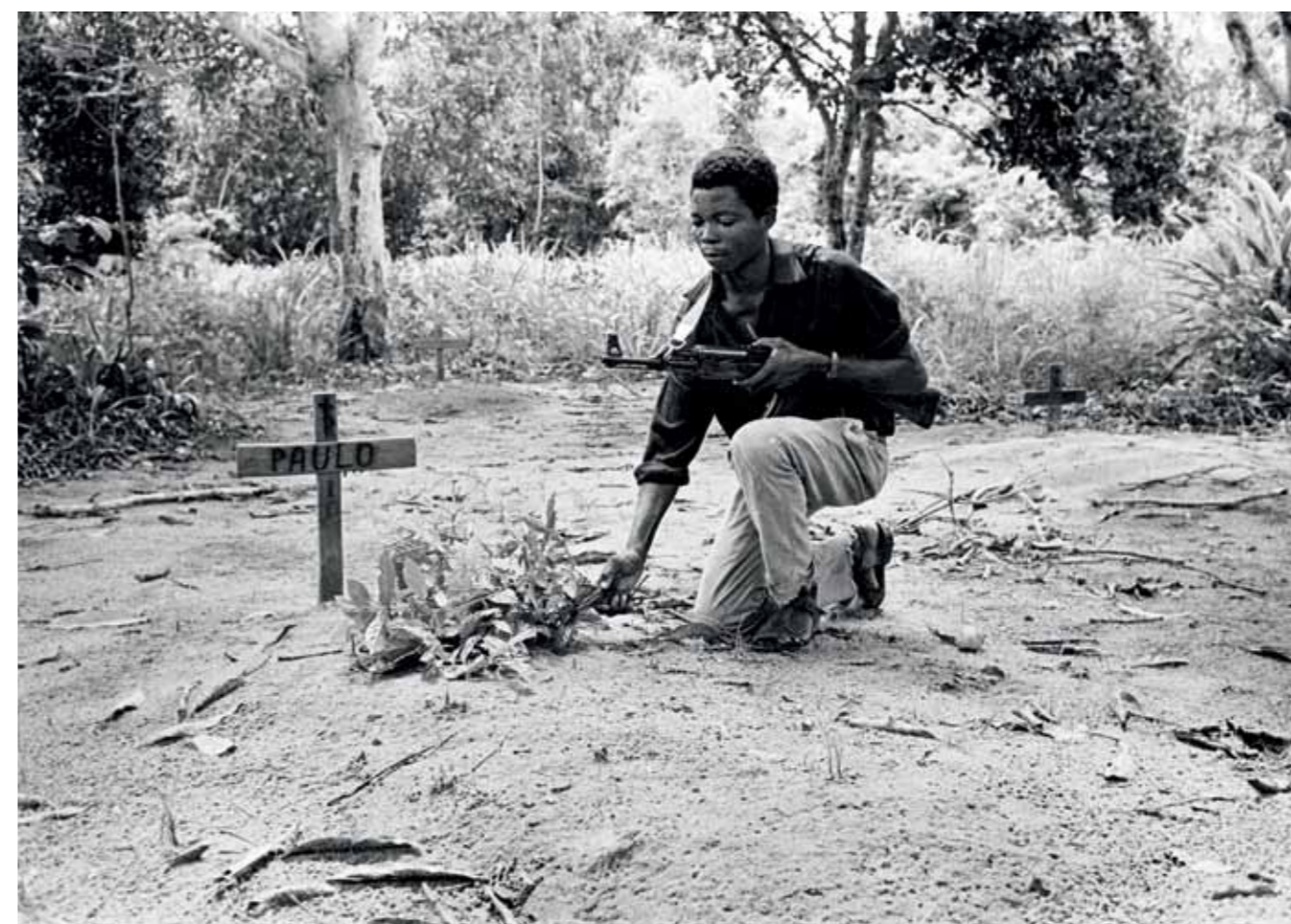
Свою первую атаку против португальских войск бойцы Фронта освобождения Мозамбика провели 24 сентября 1964 г. в провинции Кабо-Дельгадо. Португальские части несли серьезные потери, однако ограниченная численность контингента не позволяла нейтрализовать партизанскую активность, повстанцы продолжали расширять зону своих операций. ФРЕЛИМО получал военную помощь не только от Советского Союза, но и Китая. Тренировочные базы фронта находились в Танзании. Бойцы ФРЕЛИМО проходили подготовку в СССР в учебном центре в Перевалочном (Крым).

К 1974 г. военную ситуацию в Мозамбике можно было бы оценить как боевую ничью. 7 сентября 1974 г., когда в Лусаке было подписано мирное соглашение, белые поселенцы попытались силой предотвратить создание переходного правительства, но путч провалился. 25 июня 1975 г. Мозамбик объявил о своей независимости. После смены власти более 200 000 белых поселенцев покинули Мозамбик.

Председатель Фронта освобождения Мозамбика Самора Машел выступает перед жителями освобожденного района провинции Тете. 22 октября 1972 г.

В партизанском лагере ФРЕЛИМО. 1971 г.

Караван носильщиков доставляет на партизанскую базу ФРЕЛИМО оружие, боеприпасы, одежду, медикаменты. 1 августа 1971 г.

Партизан ФРЕЛИМО. 1972 г.

МЯТЕЖНИКИ ИЗ РОДЕЗИИ

Специальная авиадесантная служба (САС) Родезии занималась глубинной разведкой и диверсиями: налетами на лагеря партизан, рейдами на территории сопредельных государств. Именно с помощью РСАС и было образовано «Мозамбикское национальное сопротивление». Позже глава Центральной разведывательной организации Кен Флауэр вспоминал: «Изначально это была небольшая кучка, если не сказать банда, недовольных режимом Машела». Но этой группировке предстояло стать важным политическим фактором - из РЕНАМО предполагалось сделать партизанскую армию. Боевую часть - вооружение и подготовку - взяли на себя инструкторы из родезийской разведки. И очень скоро бойцы РЕНАМО оказались идеальными союзниками родезийских диверсантов. Именно с их помощью РСАС совершала все крупные операции на территории Мозамбика в конце 1970-х. После падения Родезии в 1979 г. РЕНАМО прибрало к рукам ЮАР - готовили бойцов на базах южноафриканских разведывательно-диверсионных отрядов. В итоге РЕНАМО превратилось в грозную силу, способную снести режим Машела.

Афонсу Длакама на митинге в деревне. После гибели основателя РЕНАМО А. Матсангаиссы в октябре 1979 г. движение возглавил Длакама

Бойцы РЕНАМО. 1990 г.

Многие западные исследователи утверждают, что, не добившись своего, Самора Машел решил покинуть «советский лагерь» и примкнуть к Западу и что такой разрыв был виден после поездки Машела в США в сентябре 1983 г. Действительно, госсекретарь Джордж Шульц много позднее говорил в интервью: «Там был парень, который был президентом Мозамбика, чье имя было Самора Машел... Мы считали, что можем притянуть его...» Естественно, активизация связей Мозамбика и лично Машела со странами Запада вызвала определенную озабоченность в Москве. Будущий помощник Горбачева А. Черняев даже сделал запись в своем дневнике 5 ноября 1983 г.: «где президент Самора Мошер (!) поехал «по Европам» в поисках оружия». И все же в Москве никогда не считали, что Машел «сменил лагерь», поскольку и не считали, что Мозамбик входит в «советский лагерь».

Леонид Ильич Брежнев поздравляет Самору Моисеса Машелу после награждения в Кремле. 18 ноября 1980 г.

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС «О военно-техническом сотрудничестве с Народной Республикой Мозамбик». 19 декабря 1989 г. Подлинник

Солдат ФРЕЛИМО у карты Мозамбика, выложенной на земле, обращается с призывом к соотечественникам

РАССЕКРЕЧЕНО
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Делится по запросу в течение 30-х дней
ЦК КПСС (Общ. отд. 1-й сектор)

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ОСОБАЯ ПАПКА

№ П175/31

Т.т. Горбачеву, Рыжкову, Крючкову, Шеварднадзе, Яковлеву, Язову, Бакланову, Катушеву, Сысцову, Белякову, Фалину.

Выписка из протокола № 175 заседания Политбюро ЦК КПСС от 19 декабря 1989 года

Вопрос Министерства обороны СССР, Министерства внешних экономических связей СССР, Министерства авиационной промышленности СССР.

Согласиться с предложениями, изложенными в записке т.т. Язова Д.Т., Катушева К.Ф. и Сысцова А.С. от 26 ноября 1989 г. (прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ЦК КПСС

Сов.секретно

О военно-техническом сотрудничестве с Народной Республикой Мозамбик

Член Политбюро ЦК партии ФРЕЛИМО М.Матсинье в ходе пребывания в СССР в октябре 1989 г. обратился с просьбами об оказании помощи в укреплении материальной базы военно-воздушных сил Народной Республики Мозамбик, в том числе:

об ускорении выполнения в полном объеме Советской Стороной имеющихся обязательств по действующим контрактным документам о поставке запасных частей для авиационной техники и ремонте авиационного имущества в СССР;

о предоставлении более льготных условий расчетов для закупки в СССР вертолетов Ми-17 и проведения ремонта в СССР вертолетов Ми-25, а также о передаче технической документации на изготовление в Мозамбике контейнеров для перевозки вертолетов Ми-25 на ремонт в СССР морским транспортом или об обеспечении ремонта этих вертолетов в Мозамбике;

о проведении ремонта в СССР в 1990-1995 годах 450 единиц ранее поставленной авиационной техники и имущества на сумму более 58 млн. долларов США.

Военно-техническое сотрудничество с Мозамбиком осуществляется с 1975 года. В 1964-1975 годах оказывалась безвозмездная помощь партии ФРЕЛИМО.

По информации совпосла, Мозамбик, имея значительную задолженность перед Советским Союзом, намерен и впредь добиваться удовлетворения своих запросов по линии спецсотрудничества на льготных условиях. В то же время продолжается расширение военного сотрудничества Мозамбика с западными странами (Португалия, Великобритания, Франция, Италия и другие).

Несмотря на то, что Советская Сторона выполняет своевременно и в полном объеме свои обязательства по советско-mozambickим соглашениям о военно-техническом сотрудничестве, военным руководством Мозамбика неоднократно высказываются необоснованные претензии по выполнению контрактных обязательств, качеству поставляемой техники, обеспечению запасными частями и проведению ремонта.

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК КПСС «О военно-техническом сотрудничестве с Народной Республикой Мозамбик». Окончание

С учетом изложенного, а также предложений совпосла в Народной Республике Мозамбик и в соответствии с поручением от 11 октября 1989 г. (П167/22) Министерство обороны СССР, Министерство внешних экономических связей СССР и Министерство авиационной промышленности СССР вносят предложение осуществлять поставки запасных частей и ремонт авиационной техники в СССР, включая вертолеты Ми-25, исходя из наших возможностей, на коммерческих условиях.

Что касается закупки Мозамбиком в СССР вертолетов Ми-17, то, учитывая, что их поставка предложена на льготных условиях (рассрочка оплаты стоимости на 10 лет), предлагается подтвердить Мозамбикской Стороне эти условия расчетов.

Д.Язов

К.Катушев

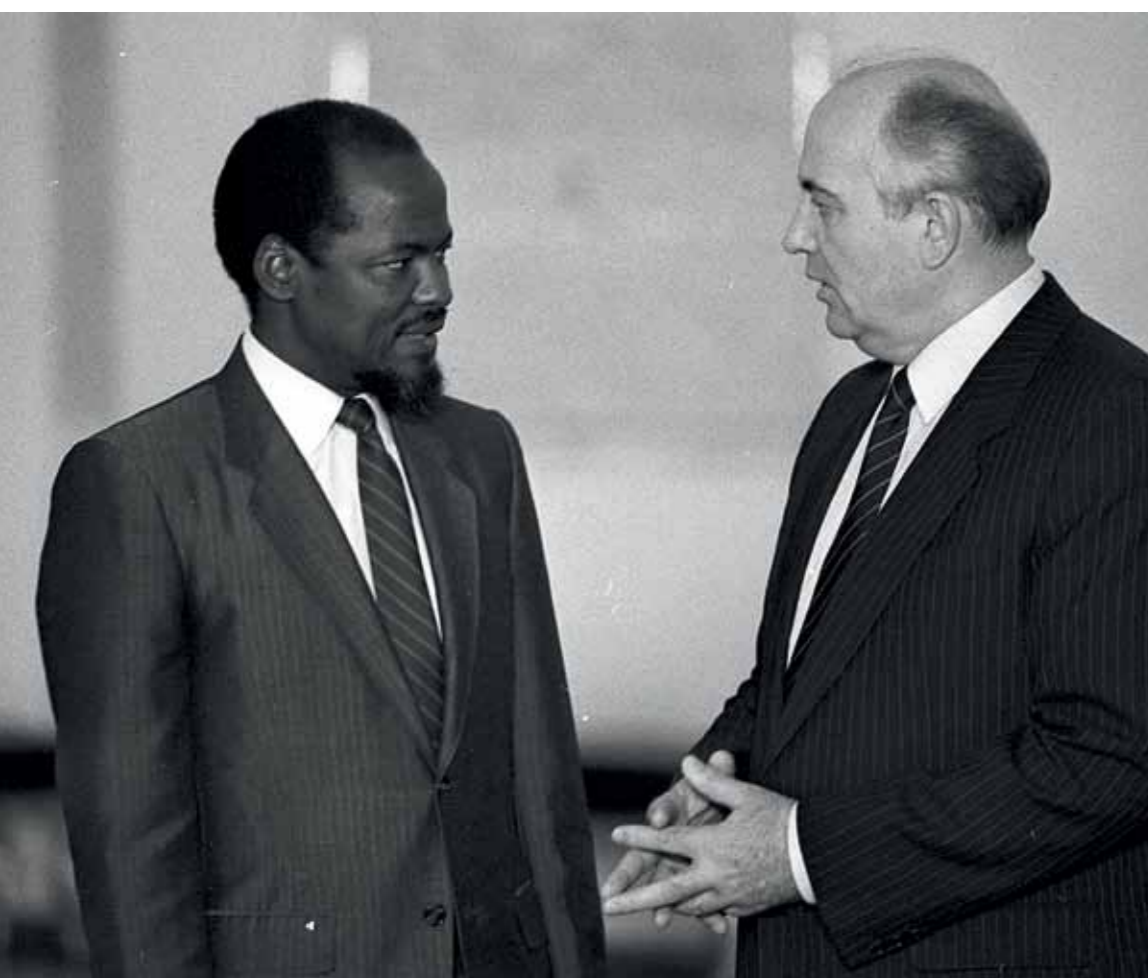
А.Сыцов

26 ноября 1989 г.
№ 01/6-3/22256

2578

18-нв
нб

Женщины, сражающиеся за Фронт освобождения Мозамбика

Михаил Сергеевич Горбачев и председатель партии ФРЕЛИМО, президент Народной Республики Мозамбик Ж. А. Чиссано. Москва. 7 августа 1987 г.

Перемены в СССР в период перестройки сказались на отношениях Москвы и Мозамбика, впрочем, как и других стран Африки. В отличие от времен Брежнева, они заметно поблекли. Хотя так или иначе политические и военные связи между Москвой и Мапуту продолжали развиваться и в этот период, тем более что перемены в обеих странах шли в сходных направлениях. Однако кризис в Советском Союзе, а затем и его коллапс не позволил нашей стране играть заметную роль в переговорах между правительством ФРЕЛИМО и РЕНАМО, которые завершились подписанием в Риме в октябре 1992 г. «Полного мирного соглашения».

Бойцы вооруженных сил Фронта освобождения Мозамбика

Уали Бисаканович
Еламанов
С 1987 по 1988 г. -
военный советник при
учебном центре
по подготовке
воздушно-десантных
войск в Республике
Мозамбик

ГОРЬКИЙ ДЫМ САВАННЫ Из воспоминаний генерал-майора Уали Бисакановича Еламанова:

Моя спецкомандировка начиналась, как и у всех советских офицеров в тот период, - с 10-го управления Генерального штаба. В конце декабря 1986 г. самолетом лечу на место. Добирались через Саудовскую Аравию и Йемен. В Йемене - стрельба, война, словом, очередная революция. Обстановка уже настраивала на боевой лад.

Прибыл в столицу Народной Республики Мозамбик - город Мапуту. Жара, тропики, а я в теплой гражданской одежде после морозной зимы в Москве. Прибывали и убывали, а также ездили в отпуск мы только в гражданке - наша военная сущность не афишировалась. Представился главному военному советнику генералу Завадскому. Я уже знал, что направляюсь советником начальника учебного центра по подготовке воздушно-десантных войск.

Наш учебный центр находился в 15 километрах от города Накала, там мы и жили. Здесь я и познакомился с советническим контингентом в 28 специалистов и переводчиков. Предназначение нашего учебного центра заключалось в следующем - за полгода мы должны были из собранных здесь рекрутов подготовить сколоченный боеготовый парашютно-десантный батальон. Далее: нам ставили боевую задачу на применение батальона, мы совместно с местным военным руководством разрабатывали боевую операцию, этот план утверждался в Мапуту, и затем отправляли своих учеников в джунгли на разгром антиправительственных группировок. Советникам категорически запрещалось участвовать вместе с ними в боях, чтобы в случае гибели и попадания тела к мятежникам, а еще хуже - пленения в бою у врагов НРМ не было бы политического козыря: дескать, ваша власть держится на советских штыках. Впрочем, советнический аппарат в Мозамбике имел на тот момент довольно серьезную историю, начавшуюся еще до революции в 1960 - 1970 годах.

Наши советники, работая с партизанами, а впоследствии с бойцами народной армии, заслужили у них доверие и авторитет. Все это серьезно помогало в работе нам - тем офицерам, что пришли им на смену. Готовили мы парашютистов по советской системе, и упор делался на тактику, огневую и физическую подготовку, прыжки с парашютом и рукопашный бой. Со временем у нас появились конкуренты - военные советники с Запада. Дело в том, что предыдущий руководитель НРМ Самора Машел был более просоветски настроен, а после его гибели сменивший его Джуакими Чисано проводил лояльную политику. Западные спецы готовили бойцов по своим канонам. Одним из главных отличий было то, что мы обучали из наиболее смысленных и грамотных рекрутов инструкторов, давали им больше учебного материала и кое-какие педагогические навыки, чтобы впоследствии, когда советские специалисты совсем уйдут из страны, они сами могли готовить бойцов по нашей программе. Наши конкуренты так не делали - они обучали рекрутов сами, и на этом все. Сказать, кто из нас был лучше, кто хуже, думаю, будет некорректно, но один факт приведу - как только в нашем регионе появлялась мятежная банда, западные советники стремились укрыться в нашем учебном центре, как наиболее безопасном месте.

Хотелось бы отметить, что за много лет работы советнического аппарата, пожалуй, лишь в конце 1980-х годов стали предусматривать меры для спасения наших военных (и не только) специалистов в кризисных случаях. Я, как начальник центра, ответственный за судьбу 28 подчиненных, знал, как мы будем эвакуироваться в случае чего. Дело в том, что в нейтральных водах рядом с Мозамбиком всегда крейсировали две советские подводные лодки. В нужный час мы должны были захватить два катера, что находились на побережье, дойти на них до нейтральных вод и там, в указанных координатах, подводные лодки нас забирали на борт. Местные, разумеется, об этом не знали. Мы же, купаясь в океане или прогуливаясь в свободное время по берегу, всегда присматривали за своими спасательными судами.

В менее драматичных случаях мы полагались на свое оружие - все-таки нас был целый взвод хорошо обученных офицеров и, помимо пистолетов, у всех были автоматы.

(Журнал «Братишка».)

Из воспоминаний полковника в отставке Петра Николаевича Текучева:

В Африку наша группа прибыла на перекладных. Сначала как спортсмены - обычным рейсом до Рима. Затем до Аддис-Абебы - как археологи. А уже оттуда транспортным самолетом под видом сельхозспециалистов до военно-воздушной базы в Мозамбике. Такая предосторожность была не лишней - с нами прилетели ребята из ГРУ и спецслужб. Перед отправкой из Москвы в десятом управлении Генштаба нас строго-настрого предупредили: даже под угрозой смертной казни не признаваться, что мы советские офицеры. Брежнев не раз вещал по радио и телевидению, что в Мозамбике, да и вообще в Африке нет ни одного советского солдата, есть лишь гражданские специалисты. Нам было категорически запрещено участвовать в боевых операциях, чтобы не попасть в плен.

В Мапуту, где находилась наша военная миссия, нас радушно принял главный военный советник генерал Алексей Константинович Черевко. Он объяснил ситуацию: под контролем правительства находятся лишь города, в селениях хозяйничают мятежники. На территорию страны без конца вторгаются войска ЮАР и Родезии. Недавно они подвергли Мапуту и другие города бомбовым налетам авиации. На вооружении у боевиков - натовское оружие. Нападают они в основном на разрозненные отряды.

- Прежде чем приступить к выполнению непосредственной задачи (моя заключалась в обучении новобранцев в учебном центре), необходимо немного поработать в мобилизационном плане, - сказал генерал. - Вам придется с мозамбикскими товарищами покружить по окрестным селениям в поисках новобранцев. Учтите, в этой стране, особенно в глубинке, еще сохранились племенные отношения. В джунглях вам придется иметь дело с вождями племен. Просите у них рослых воинов, не доходяг.

Не раз и не два поминали мы генерала недобрым словом. Мало кто из местных изъявлял желание вступить в армию - кому охота лезть под пули? Попали мы как-то, продираясь сквозь джунгли в долине реки Лимпопо, к вождю одного из племен. Из одежды на нем была одна набедренная повязка. Еле толковали ему, зачем пришли. Вождь что-то буркнул на своем наречии.

- Вождь, прежде чем дать ответ, просит откушать, - перевел местный толмач. - Если откажетесь, жестоко обидите его. Тем более что приготовит он кушанье в знак уважения к вам собственноручно.

Принесли молоденькие девушки вареный рис и каких-то личинок насекомых в пиале. Обвалял все это вождь в муке и стал катать по столу, пока не получилось что-то вроде колобка. Он поплевал на колобок, чтобы тот не рассыпался, и протянул нам по кусочку. Пришлось глотать эту бяку, а что поделаешь?.. Потом принесли большой противень.

- Мясо крокодила, девушки перед этим тщательно его пережевали, - пояснил мне толмач. - Хотите взглянуть на наших поварих?

Он провел меня к костру, что горел недалеко от хижины. Я обомлел: полдюжины грудастых девиц в одних набедренных повязках жевали сырое крокодилье мясо, а потом выплевывали его на противень. Меня чуть не вырвало. Толмач успокоил: мол, все чисто, дочери вождя - девственницы. От этого кушанья я наотрез отказался. А мои офицеры, которые не видели процесс приготовления, ели и даже нахваливали.

- И чем закончились переговоры?

- Вождь что-то крикнул, и сбежалось все племя. А выбирать-то не из кого - одни доходяги ростом метр с кепкой. Меня аж перекосило, когда представил это «воинство» с ПЗРК на плечах. Я вежливо говорю вождю:

- Глубокоуважаемый вождь, спасибо огромное, но, к сожалению, пока не могу их взять. Ждите, придет грузовик...

С этим мы и ретировались. Может, бедолаги и до сих пор ждут, когда же за ними придет грузовик.

(Журнал «Тайны 20-го века».)

Наши в Мозамбике.
Из архива
Вадима Корельского

Валентин Павлович Кухарчук в Мозамбике

Город Мапуту - последнее место службы Валентина Павловича. Полковник Кухарчук погиб, участвуя в операции по освобождению шестерых болгарских граждан, которые находились в плену на территории ЮАР. Посмертно награжден высшим орденом Болгарии «За храбрость» 1-й степени

1079 Кр 36 257

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя, отчество КУХАРЧУК Валентин Павлович

Звание полковник 3. Должность, часть специалист при командире пехотного батальона в Народной Республике Мозамбик с 29.I.1980г.

Представляется к ордену Красного Знамени (посмертно)

4. Год рождения 15.2.1936г. 5. Национальность украинец 6. Партийность чл. КПСС с 1960г.

7. Участие в боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) не участвовал

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне не имеет

9. С какого времени в Вооруженных Силах СССР с 9.1955 г. 10. Каким РВК при- зван Барашевским РВК Житомирской области

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) не награждался 20.08.88

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи г. Киев, ул. Ушакова, д.14, кв. 48

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Полковник КУХАРЧУК В.П. в НРМ прибыл в январе 1980 г. За этот период показал себя исключительно дисциплинированным, грамотным, инициативным офицером. С августа 1981 г. исполнял обязанности советника при начальнике оперативного управления Генерального штаба ВС НРМ. При непосредственном его участии проводились разработки операций по разгрому контрреволюционных банд в различных районах НРМ. Вместе с начальником Генерального штаба ВС НРМ и его заместителями неоднократно находился на ЗКП Генштаба в самом центре активных боевых действий. После пленения болгарских кооперантов находился совместно с начальником оперативного управления ГШ в провинции Замбезия, где занимался разработкой и проведением операции по их освобождению. Операция проведена успешно. Пользовался большим уважением и авторитетом у руководства ВС НРМ. Выдаваемые им советы и рекомендации находили понимание и поддержку местной стороны.

тов. КУХАРЧУКА В.П. отличали его природный ум, высокая работоспособность и целеустремленность в достижении поставленной цели, умение делать выводы с учетом всех особенностей сражи, уровня знаний офицерского состава и их психологии. В решения поставленных задач проявлял инициативу, твердость и принципиальность. Интернациональный долг выполнил честно и добросовестно. Укрепил личным примером высокий авторитет коммуниста-интернационалиста. Беззаветно предан делу КПСС и социалистической Родине.

Вывод: За активное участие в строительстве ВС НРМ, разработке и осуществлении операция по разгрому контрреволюционных банд и добросовестное исполнение интернационального долга достоин награждения орденом "КРАСНОГО ЗНАМЕНИ" (посмертно).

Командир (начальник) Г. КУЛСОВ

10 ноября 1982 г. ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТНИК В НРМ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВЫШЕСТОЯЩИХ НАЧАЛЬНИКОВ

Достоин награждения орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ (посмертно)

БРИО НАЧАЛЬНИКА ГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ Савицкий НОВОСЕЛЫ

18 ноября 1982 г.

Наградной лист на полковника Валентина Павловича Кухарчука. 10 ноября 1982 г. Подлинник

Майор Советской армии А. Пугачев с местными специалистами. Мозамбик. Конец 1980-х гг.

Дмитрий Чижов

Из воспоминаний майора, советника при начальнике оргмобуправления генерального штаба народно-освободительных сил Мозамбика Адольфа Николаевича Пугачева:

По пути следования я встречал одиночные посты военных регулировщиков, но разобрать, кто это - бойцы республики или бандиты, - было невозможно. Все носили одинаковую форму. Меня никто не тронул, и я благополучно добрался до дома, предупредив жен советников, что их мужья скоро тоже придут. Не прошло и часа, как в мою квартиру зашел командир 1-го батальона вместе с замполитом. Увидев их бледные расстроенные лица, я невольно вздрогнул.

«Беда, камарадо, все ваши погибли», - сообщили они мне на смеси русского и португальского языков.

Когда мы прибыли на место происшествия, то я, к своему ужасу, увидел горящий уазик и в нем тела моих коллег - военных советников: командира бригады, замполита, зампотеха и переводчика*. Советника командира артиллерийского дивизиона, сидевшего сзади (а тент был поднят), взрывной волной выбросило наружу, и его сразила автоматная очередь.

При медобследовании выяснилось, что машину, вероятно, остановили мнимые регулировщики и в это время поразили ее из гранатомета, ибо тела убитых были посечены осколками. На другой день обезумевшие от горя жены повезли останки своих мужей в Москву.

Возвратясь из Мозамбика на родину, я побывал в школе в Тушинском районе Москвы, где учился погибший переводчик, младший лейтенант Д. Чижов, студент 2-го курса Института международных отношений, проходивший в Мозамбике практику. Дима Чижов, как и его товарищи по несчастью, был посмертно награжден орденом Красной Звезды. А в холле, где установлен Димин бюст, стоит почетный караул.

* Имена погибших советников 26 июля 1979 г.: Николай Васильевич Заславец, подполковник; Леонид Федорович Зубенко, подполковник; Павел Владимирович Марков, майор; Николай Александрович Таразанов, майор; переводчик Дмитрий Владимирович Чижов, младший лейтенант. - Ред.

(Газета «На смену!».)

Эфиопия

1976 - 1991

23 июля* 1977 г. сомалийские войска вторглись на территорию Эфиопии. К 15 марта 1978 г. последние подразделения армии Сомали покинули Эфиопию, и эфиопо-сомалийская война закончилась. Однако гражданская война между правительством и сепаратистами вспыхнула с новой силой...

*Точная дата начала войны неизвестна, называются разные даты: 13 июня, 20, 23 июля.

ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ

В 1974 г. в результате военного переворота император Хайле Селассие был свергнут. Ему на смену пришел марксистский режим Менгисту Хайле Мариам, взявший курс на сближения с СССР. Эфиопия, прежде традиционный союзник США в Африке, превратилась в страну социалистической ориентации. Государственное единство Эфиопии подрывалось действиями вооруженных сепаратистских сил на севере и востоке страны. Вторжение сомалийцев вело к окончательному развалу Эфиопского государства.

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

Кремль попытался примирить Сомали и Эфиопию (сомалийский режим в то время считался главным партнером СССР в Африке, благодаря Советскому Союзу Сомали стало обладателем современно оснащенной армии) политическими средствами. Президент Сомали Сиад Барре ответил отказом. Вооруженное столкновение становилось неизбежным, и СССР сделал окончательный выбор в пользу Эфиопии.

В войну Гавана направила в Эфиопию регулярные части с полным штатным вооружением численностью 17 - 20 тыс. человек. Как правило, комплектовались они за счет добровольцев. Кубинские части составили основную ударную силу эфиопских вооруженных сил в войне с Сомали. Особой популярностью пользовались в Эфиопии кубинские летчики.

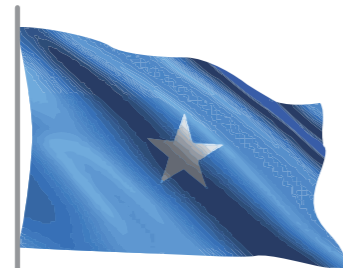

На стороне Эфиопии сражались также порядка двух тысяч бойцов из Южного Йемена, верного союзника СССР. Южный Йемен поставил в Эфиопию танки Т-34, реактивные системы залпового огня БМ-21 «Град».

«ВЕЛИКОЕ СОМАЛИ»

- Исторически сложившаяся территория проживания этнических сомалийцев в Восточной Африке примерно соответствует плану «Великого Сомали».
- Огаден - место проживания сомалийцев, спорная территория между Эфиопией и Сомали в 1970-х годах.

ФЛАГ СОМАЛИ
Создан в 1954 г., официальным флагом государства стал в 1960 г.

Пять вершин звезды символизируют «Великий Сомали» - пять областей, где живут сомалийцы:

- Джибути,
- Кения,
- Эфиопия
- бывшее Британское Сомали
- бывшее Итальянское Сомали

ПРОТИВНИКИ

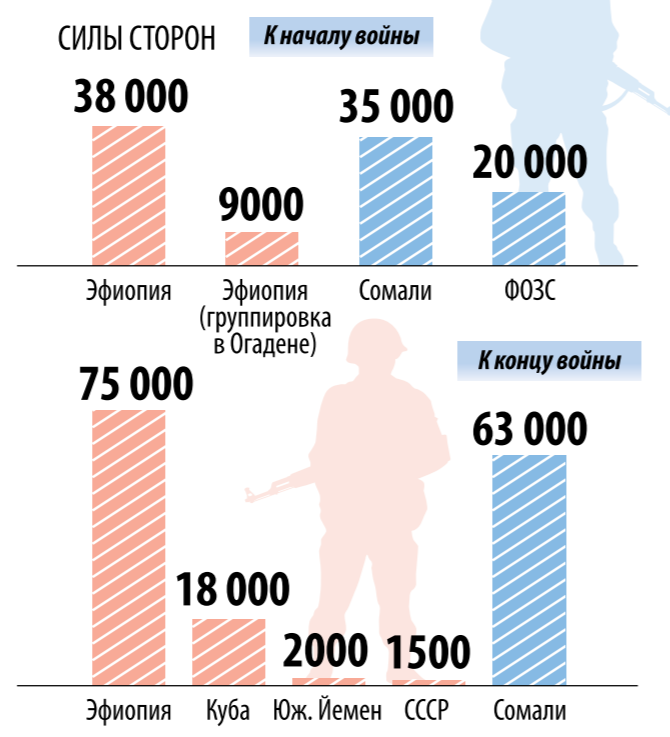

В ходе военного переворота в 1969 г. к власти в Сомали пришел Мохаммед Сиад Барре. Страна была провозглашена государством «социалистической ориентации», государственной идеологией был объявлен научный социализм. Однако во внешней политике определяющей оставалась идея «Великого Сомали», в которое должны были войти все остальные территории проживания сомалийцев - север Кении, Джибути и эфиопская территория Огаден.

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

Фронт освобождения Западного Сомали (ФОЗС) был создан в Сомали в начале 1960-х гг. с целью добиться независимости эфиопского Огадена. Бойцы ФОЗС проникали в Огаден, где, встретив поддержку сомалийского населения, уничтожали правительственные учреждения, атаковали полицейских и государственных служащих.

КОМАНДУЮЩИЕ

Менгисту Хайле Мариам
В феврале 1977 г. избран председателем ВВАС (высший коллегиальный орган государственной власти в Эфиопии в 1974 - 1987 гг.), являлся также главнокомандующим вооруженными силами. В середине октября 1977 г. М. Мариам побывал в визите в Москве, где ему были обещаны не только военные поставки, но и согласие договориться с Ф. Кастро о направлении добровольцев в Эфиопию.

Мохаммед Сиад Барре

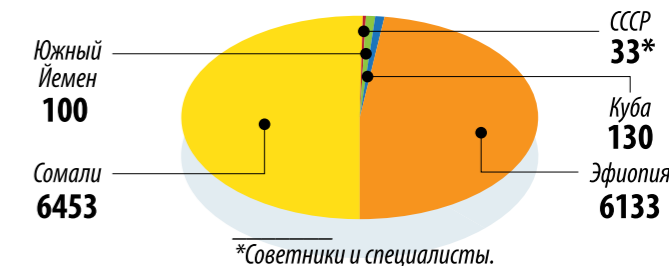
Барре мечтал о «Великом Сомали». Воспользовавшись тем, что Эфиопия была ослаблена внутривойсковыми конфликтами, решил отторгнуть от нее провинцию Огаден, населенную преимущественно этническими сомалийцами. Чтобы добиться нейтралитета СССР в войне и увеличения советских военных поставок, президент в сентябре 1977 г. посетил Москву. Вернулся в Сомали с пустыми руками и 13 ноября объявил о денонсации договора о дружбе с СССР.

Василий Иванович Петров
В ноябре 1977 г. в Аддис-Абебу прибыла «оперативная группа» от Генерального штаба Минобороны СССР, которую возглавил первый заместитель главнокомандующего сухопутными войсками генерал армии В. Петров. Петров занимался планированием боевых операций эфиопских войск. Здесь он провел беспрецедентный танковый марш в условиях пустыни, за что друзья генерала нарекли его Петров-Эфиопский.

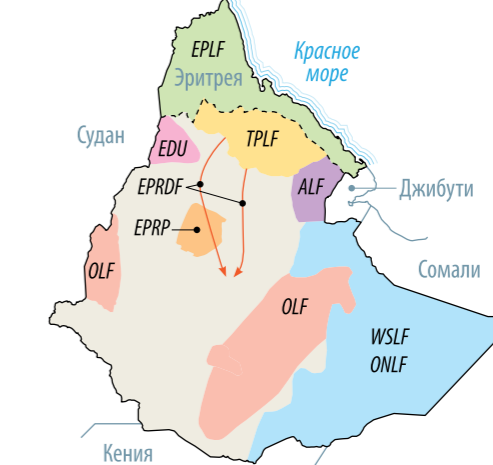
ПОТЕРИ СТОРОН

Данные разнятся в зависимости от источников. Общепринятыми считаются следующие цифры

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ЭФИОПИИ 1974 - 1991

Основные области, в которых действовали повстанческие антиправительственные группировки.

- WSLF** - Фронт освобождения Западного Сомали. Основан в начале 1960-х гг.
- EPLF** - Фронт освобождения народа Эритреи. Основан в 1970 г.
- EPDF** - Эфиопская народно-революционная партия. Основана в 1972 г.
- OLF** - Фронт освобождения Оромо. Основан в 1973 г.
- EDU** - Эфиопский демократический союз. Основан в 1974 г.
- ALF** - Фронт освобождения Афары. Основан в 1975 г.
- TPLF** - Народно-освободительный фронт Тигра. Основан в 1975 г.
- ONLF** - Фронт национального освобождения Огадена. Основан в 1984 г.
- EPRDF** - Революционно-демократический фронт эфиопского народа. Коалиция основана в 1989 г.

АФРИКАНСКИЙ «КРОКОДИЛ»

Эфиопо-сомалийская война характеризовалась необычайно активным для вооруженных конфликтов в Африке применением авиации, сыгравшей значительную роль в боевых действиях. Знаменательным событием воздушной войны стало первое боевое применение вертолета Ми-24. Неофициальное название - «Крокодил».

Григорий Устинович Дольников

Генерал-лейтенант авиации. Главный советник командующего ВВС Эфиопии. После тщательной воздушной и космической разведки Дольников лично разработал операцию по уничтожению сомалийской авиации на ее аэродромах. 8 января 1978 г. эфиопская авиация нанесла первый ошутимый удар по врагу.

Ми-24А
Советский транспортно-боевой ударный вертолет

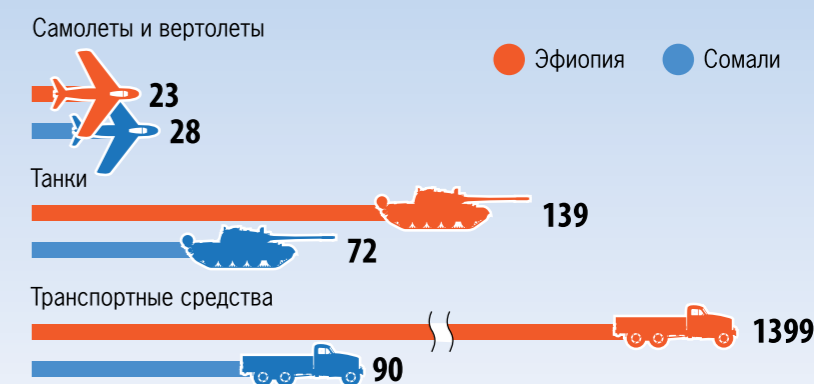
Он стал первым советским (европейским) и вторым в мире (после АН-1 «Кобра») специализированным боевым вертолетом. Серийный выпуск начался в 1971 г., еще до окончания испытаний. Одной из первых в Африке Эфиопия получила 16 современных вертолетов Ми-24. Там же произошло и первое боевое применение этой машины.

ПОСТАВКИ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ ИЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В общей сложности сухопутные войска Эфиопии в сравнительно короткие сроки (ноябрь 1977 - январь 1978) получили от СССР:

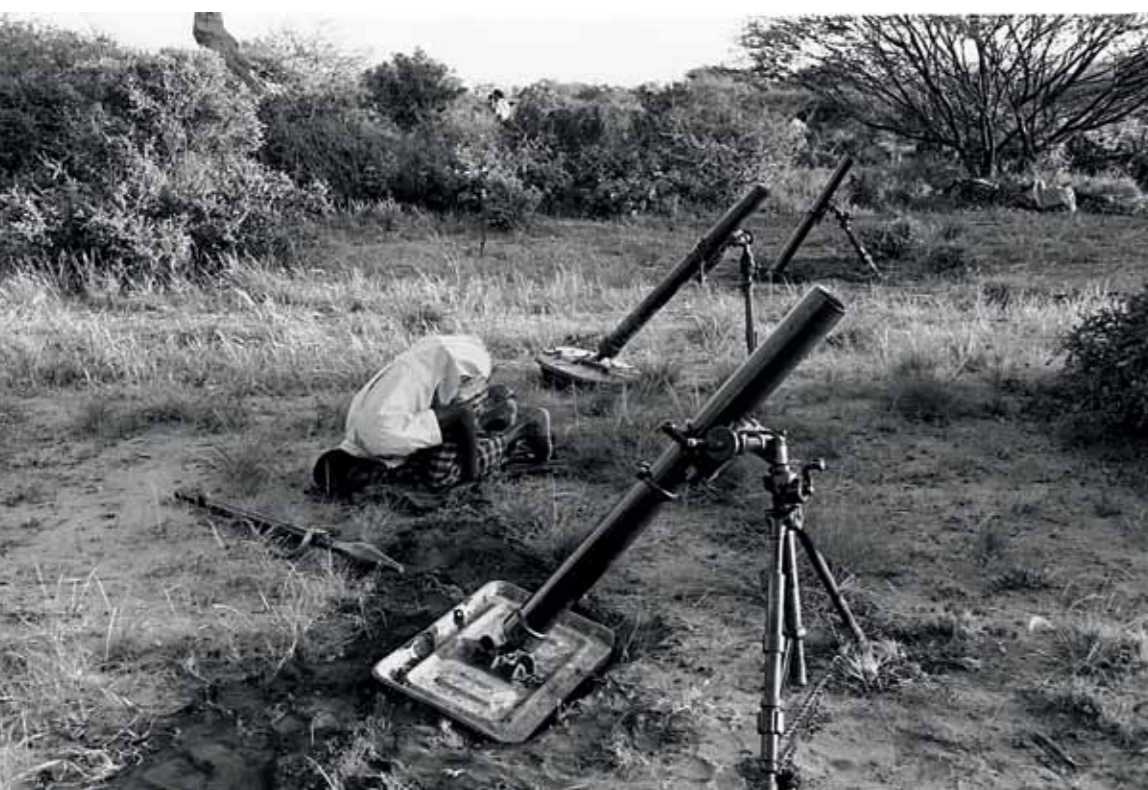

ПОТЕРИ В ТЕХНИКЕ

Сомалийские солдаты на фоне советского танка Т-54

Партизан фронта освобождения Западного Сомали молится у своего миномета. Огаден, 1978 г.

ВОЙНА НА АФРИКАНСКОМ РОГЕ: БИТВА ЗА ОГАДЕН

1977 год... Трудный и бурный третий год эфиопской революции. Свержение режима императора Хайле Селассие I, земельная реформа, демократические преобразования в обществе привели в движение всю страну. Новой Эфиопии достались в наследство крайняя нищета и отсталость, голод и болезни. В стране остро стоял национальный вопрос. Государственное единство Эфиопии подрывалось действиями вооруженных сепаратистских сил на севере и востоке страны. В руководстве молодого государства шла яростная борьба за власть, сопровождавшаяся физическим устранением соперников. В итоге борьбу за власть выиграл полковник Менгисту Хайле Мариам, решивший взять курс на сближение с СССР. Так Эфиопия из союзника США превратилась в социалистически ориентированную страну.

В Москве эту ситуацию восприняли неоднозначно. С одной стороны, Брежнев горячо приветствовал полковника Менгисту как нового союзника, с другой же - для советского руководства сложилась патовая ситуация: на Африканском Роге по соседству располагались две просоветские страны, которые при этом были настроены крайне недружественно по отношению друг к другу.

Опасения Кремля оказались не напрасными. Как ни пытались в Москве предотвратить военный конфликт, после серии крупномасштабных вооруженных провокаций на границе с Эфиопией 23 июля 1977 г. сомалийские войска вторглись в приграничную пустыню Огаден, приветствуемые партизанами Фронта освобождения Западного Сомали. Лидерам Сомали соседняя страна казалась слабым противником, не способным оказать сопротивления их хорошо организованной с помощью СССР, обученной и вооруженной армии.

В Аддис-Абебе до последнего надеялись, что СССР сможет урезонить Сида Барре и заставить его войска отступить обратно в Сомали. В августе, с разницей в несколько дней, Барре и Менгисту посетили Москву - именно тогда и решилось, чью сторону примет СССР. Предпочтение было отдано Эфиопии, как жертве агрессии. Войдя в конфронтацию с Советским Союзом, руководство Сомали переориентировалось на ряд мусульманских государств (Египет, Пакистан, Иран, Саудовскую Аравию) и США. И уже в ноябре 1977 г. из Сомали в трехдневный срок были высланы 2 тыс. советских военных советников и в 24-часовой срок - все

кубинские специалисты. Вслед за этим последовал разрыв дипломатических отношений Сомали с Кубой.

В результате событий июля - сентября в Огадене Эфиопия приобрела в лице СССР надежно-го союзника. В Аддис-Абебу из Советского Союза по морю и воздуху широким потоком стали поступать военные грузы. Силами военно-транспортной авиации СССР был создан воздушный мост с Эфиопией. Всего, по западным оценкам, было задействовано 225 самолетов, в основном Ан-22, которые перебросили туда технику и вооружение на общую сумму 1 млрд долл. Боевая техника и вооружение из СССР поступали также в порт Асэб и своим ходом или на трейлерах направлялись в центральные и восточные районы страны.

Большими партиями доставлялись танки Т-54 и Т-55, артиллерийские системы, включая 130-мм пушки, средства ПВО, истребители МиГ-21 и МиГ-23, стрелковое оружие и автомобильная техника. Вооружение и снаряжение для эфиопской армии начали поставлять также ГДР (дизельные грузовики «ИФА»), Чехословакия (стрелковое оружие), Южный Йемен (танки Т-34, реактивные системы залпового огня БМ-21 «Град» с расчетами), КНДР (обмундирование)... На стороне своего традиционного союзника - Эфиопии - высказали готовность воевать израильские летчики.

Осенью 1977 г. в Аддис-Абебу была направлена группа генералов и офицеров от управлений Генерального штаба и видов Вооруженных сил СССР. Возглавлял ее первый заместитель главнокомандующего сухопутными войсками генерал армии В. Петров. В ее состав входили генерал-майоры Е. Алещенко и П. Голицын, генерал-лейтенант авиации Г. Дольников и другие. 18 ноября состоялась их встреча с эфиопским руководством, после чего началась практическая работа в войсках. Советские военные советники и специалисты, численность которых в Эфиопии постепенно возрастала, приняли активное участие в создании и обучении ее армии. Они работали в наиболее опасных районах страны и в очень сложных условиях. Готовить специалистов даже для танковых и артиллерийских частей приходилось из числа неграмотных новобранцев - сельских жителей.

Сомалийцы, конечно же, не дожидались, пока советские специалисты обучат эфиопов воевать, - наступление развивалось стремительно, и сомалийцы, не встречая сопротивления со стороны малочисленных эфиопских гарнизонов в оазисах Огадена, заняли свыше 80% его территории. Эфиопские части были разгромлены и в беспорядке отступали. Наступил критический момент. Москва и Гавана решили прибегнуть к уже использовавшемуся в Анголе сценарию и направить в Эфиопию кубинский вооруженный контингент. Кубинцы, прибывавшие в Эфиопию, сразу же перебрасывались на

передовую. При этом официально факт присутствия в Огадене кубинских солдат отрицался как Гаваной, так и Аддис-Абебой.

22 января 1978 г. сомалийские войска предприняли наступление с целью овладения Харэром. Противник был остановлен всего в 500 м от автомобильной трассы, связывающей Харэр с Дире-Дауа. Вместе с эфиопскими регулярными войсками и народной милицией в боях сражались кубинские части. Развернувшееся 23 - 27 января 1978 г. эфиопское контрнаступление позволило отбросить противника на несколько десятков километров, освободить многие населенные пункты. Сомалийцы потеряли 3 тыс. чел., 15 танков, значительное количество другой боевой техники и вооружения. Этот успех был воспринят в Эфиопии как поворотный момент всей войны.

А после падения Джиджиги Сиад Барре принял решение вывести сомалийские войска из Эфиопии, чтобы не допустить их полного уничтожения. 15 марта правительство Сомали объявило о полном выводе своих войск из Эфиопии. Вся территория Огадена, оккупированная сомалийцами, была освобождена.

В успех эфиопских войск значительный вклад внесли советские военные советники и специалисты. Они принимали участие в подготовке операций, оказывали помощь эфиопским командирам в организации боя. Во время боевых действий они находились на фронте, часто в боевых порядках частей.

Однако с окончанием боевых действий мир в Эфиопию не пришел. Оставшиеся боевые организации Фронта освобождения Западного Сомали не прекратили сопротивления и перешли к партизанским методам борьбы. В северной части страны - Эритрее - продолжалась партизанская война нескольких сепаратистских «фронтов» и движений против центральной власти Эфиопии. Высвободившиеся в районе Огадена эфиопские войска и большинство советских военных советников и специалистов были переброшены на север для участия в операциях по борьбе с сепаратистами. Советский Союз старался содействовать решению эритрейской проблемы и политическими средствами. Так, в июне 1978 г. главу организации Фронта освобождения Эритреи пригласили в Москву. Ему предложили создать в районе Красного моря федерацию африканских государств, но этот проект реализован не был.

В ноябре 1978 г. в ходе визита в Москву председателя Временного военного административного совета и Совета министров Эфиопии Менгисту Хайле Мариаму был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и социалистической Эфиопией. В статье 10 этого договора прямо говорилось, что «в интересах обеспечения обороноспособности высоких договаривающихся сторон они будут продолжать сотрудничество в военной области».

Монумент эфиопо-кубинской дружбе с советским гербом в городе Аддис-Абеба. 1986 г.

Перед вторжением Сомали, по данным эфиопской стороны, стянул в этот район 12 механизированных бригад, 250 танков, 350 бронемашин, 600 артиллерийских орудий, до 40 боевых самолетов. Общая численность сил вторжения составила около 70 тыс. человек. К ним присоединился антиправительственный подпольный «Фронт освобождения Западного Сомали», тайно поддерживаемый С. Барре. По западным оценкам, численность этого «фронта» с мая по июль 1977 г. возросла с 5 до 50 тыс. человек. Главные усилия сомалийцы сосредоточили на овладении в провинции Харэрге тремя важнейшими и наиболее крупными населенными пунктами - Джиджигой, Дире-Дауа и Харэром.

Солдаты революции.
Эфиопия. Май 1978 г.

Эфиопские солдаты
с захваченным
у сомалийцев оружием.
Огаден, Эфиопия. 1978 г.

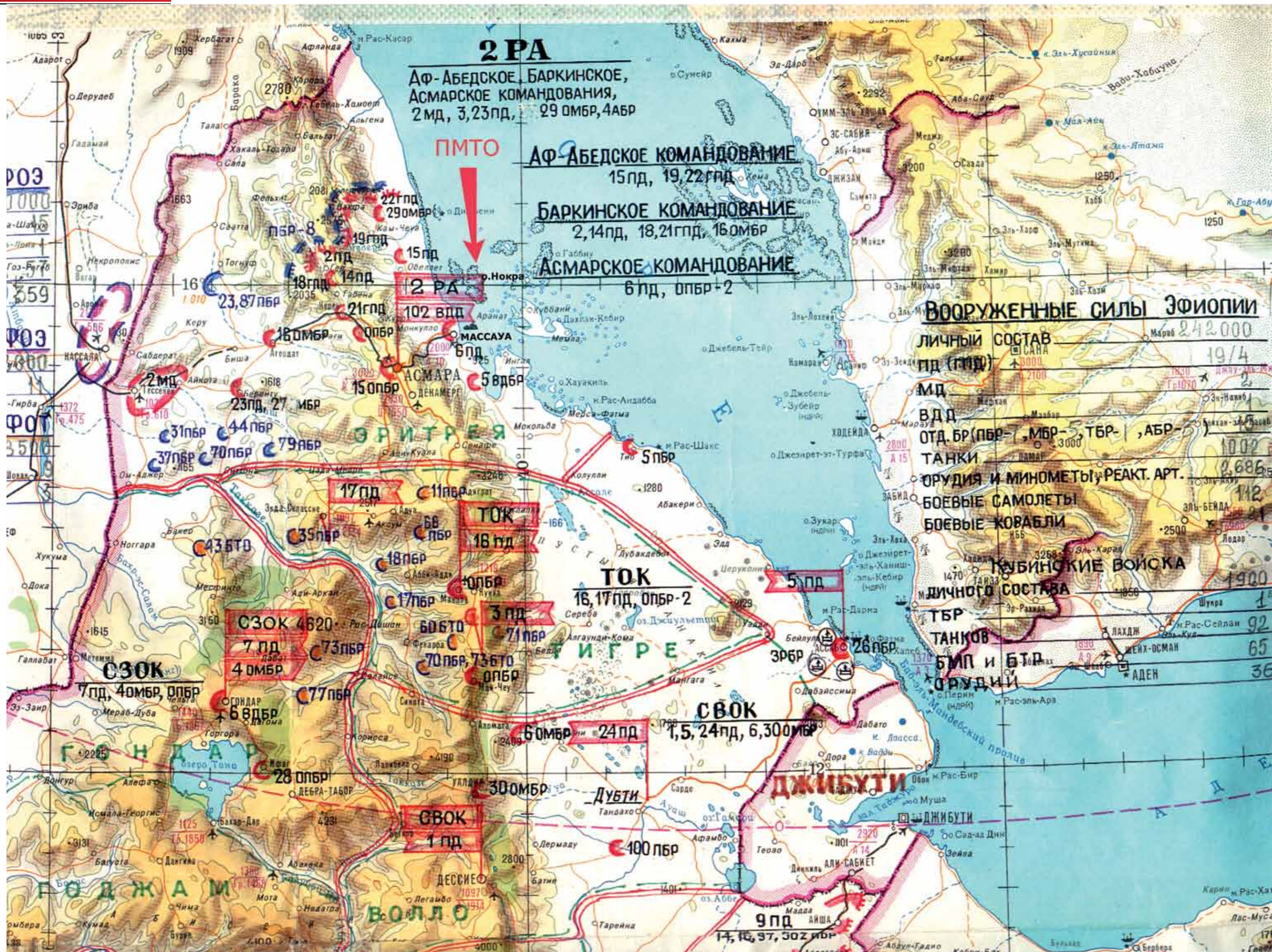
Эфиопские солдаты
осматривают подбитый
сомалийский танк в районе
Огадена. Февраль 1978 г.

Сомалийские войска
на учениях перед
вторжением в Огаден.
1977 г.

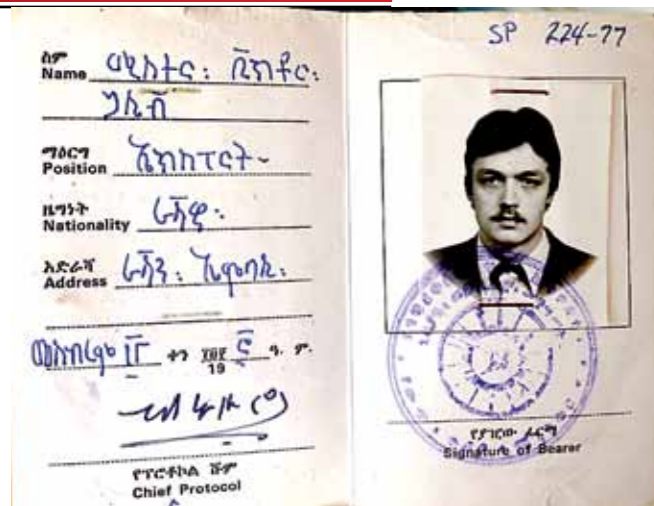

Партизаны «Фронта
освобождения
Западного Сомали»
собрались вместе
в эфиопском Огадене

Задача советских военных советников и специалистов заключалась в оказании непосредственной помощи вооруженным силам Эфиопии в организации планирования и подготовки наступательных операций против сомалийских войск, они занимались также вопросами поставок вооружения, военной техники и снаряжения из Советского Союза. По имеющимся данным, с 1975 по 1991 г. в Эфиопии побывали (по линии МО СССР) 11 143 советских гражданина. В том числе 79 генералов, 5997 офицеров, 1028 прапорщиков, 3374 сержанта и солдата и 665 рабочих и служащих СА и ВМФ. В 1977 - 1991 гг. в Эфиопии погибли 79 советских граждан, пропали без вести - 5, ранены - 9, пленены 3 человека, освобождены в марте 1991 г.

Боевая карта с обстановкой на фронтах аппарата советского главного военного советника в Эфиопии. Указана группировка эфиопских войск, полный состав ВС Эфиопии и кубинских войск, численный состав националистических «фронтов» Эритреи. Карта из архива военного переводчика Е. Ёжикова, предоставлена Союзом ветеранов Анголы

Виктор Гусев, спортивный комментатор, после окончания вуза был призван в армию, участвовал в боевых действиях в Африке. Из Эфиопии вернулся с медалью «За боевые заслуги»

Виктор Гусев, младший лейтенант:

Я окончил Московский пединститут иностранных языков (МГПИИЯ) им. Мориса Тореза по специальности «английский и французский языки» и, поскольку у нас была военная кафедра, вместе с дипломом получил воинское звание младший лейтенант. В армию попал просто - по распределению. Собственно, для армейской карьеры переводчика в те годы существовало два пути: либо в какой-то из центров подготовки иностранных специалистов (мне светил солнечный город Мары в Туркмении), либо в заграникомандировку.

Сколько-то нас продержали при Генштабе, к августу стало ясно - ехать мне в Ирак, в Басру. Дружественная арабская страна, пережить нечего. Виза в паспорте уже стояла. Но вечером прихожу домой, а в программе «Время» говорят о начале войны в Африке - Сомали напало на Эфиопию. Предупреждение не обмануло, через пару часов телефонный звонок, планы меняются. Ехать младшему лейтенанту нужно на войну, в Аддис-Абебу. Родители как-то сразу очень заволновались, и их можно понять.

В Эфиопии основной язык амхарский, но все военное руководство прекрасно говорило на английском. Первое удивление после приезда: по дороге из аэропорта вначале завозили на новое место жительства одного нашего генерала. Начальство жило в виллах, и вот навстречу нам выезжает машина освобожденного жильца американца. На буксире - катер! Зачем катер, откуда - так и осталось неизвестным. Но удивление было сильным.

Местные поначалу относились к нам неоднозначно - СССР был лучшим другом не только Эфиопии, но также и Сомали. Руководство Союза два или три месяца не могло принять решение. В тот период нас там было мало, это потом уже развернулись.

Десять переводчиков, среди которых был и я, распределяли в посольстве. Каждый рассказывал о себе, и я не смолчал о том, что провел месяц на стажировке в США. Это так поразило главного военного советника Петра Чаплыгина, что он с ходу произнес: «Гусев остается со мной!» Каждый из наших советников был не просто так советником, а советником вполне определенного должностного лица в эфиопской армии. Чаплыгин же был советником министра обороны, а иногда при необходимости и главы государства Менгисту Хайле Мариаму.

Помимо войны с Сомали, Эфиопия вела еще и внутреннюю войну. Происходили стычки, на улицах можно было видеть убитых и раненых. Сам Менгисту пришел к власти, расстреляв предыдущего президента, потому хорошо понимал, что желающие повторить его карьерный взлет церемониться не будут. В какой-то момент стало очень напряженно, Чаплыгин даже оставил меня ночевать в посольстве, утром накормил яичницей - никогда я его таким добрым не видел, - и мы поехали во дворец. Город абсолютно безлюдный, во дворец въехали через какие-то задние ворота: на территории клетки со львами, страусы прогуливаются, и кубинцы с автоматами залегли, изготовившись к обороне. Чаплыгин тогда чуть ли не кричал на президента: ну что ты весь вспотел, чего трясешься, не бросим мы тебя, защитим. А я переводил...

Чаплыгин жил в посольстве, другие чины - на виллах, а мы - в домиках на окраине столицы, почему-то называвшихся китайскими. Вполне комфортное жилье, надо сказать: два человека в комнате, все удобства. Полгода я прослужил переводчиком главного советника, потом меня сменил другой специалист. Он, в отличие от меня, знал амхарский, и по хитрому плану нашего руководства эфиопы не должны были об этом догадываться. То есть переводил он с английского, но параллельно слушал и фиксировал, что партнеры говорят между собой. Я же начал работать в комитете по реорганизации армии. Надо сказать, военные поставки подразумевали не просто продажу техники - по сути, передавался весь воинский уклад, вплоть до организации отхожих мест. Единственное, что эфиопы не приняли, - нашу форму. Тем более что натовской у них были огромные запасы, даже нам доводилось ею пользоваться. Я не мелкий был - 189 рост, 90 вес.

Надел куртку - как раз. Посмотрел размер, оказалось, S. Я тогда зауважал натовцев: если эта далеко не маленькая курточка - S, то какими же громадами должны быть те, кто носит M и L, про XL вообще подумать страшно. Жаль, фотографий нет. Нам запрещали фотографироваться.

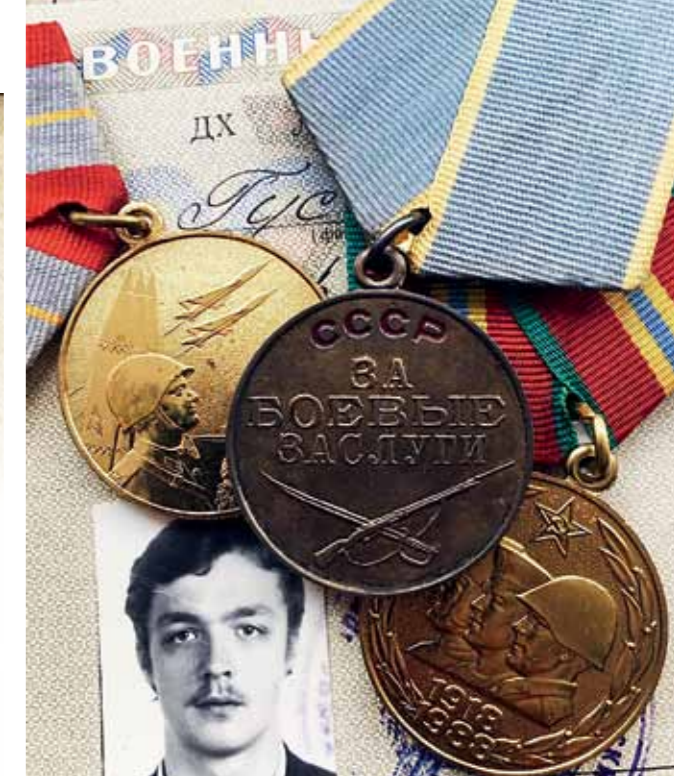
Довелось выезжать и на фронт, и в учебные центры, где наши спецы делились военным опытом с местными. Познакомился с израильскими летчиками - об их участии в той войне на стороне Эфиопии вообще нигде не говорилось.

Потери среди наших были, конечно. Приехал парень из Горького, окончивший тамошний иняз. У них распределиться в Эфиопию было удачей, он конкурс выдержал. Через пару дней поехал на фронт, погиб. Группа специалистов попала к сомалийцам в плен. Их пешком гнали, чтобы всем показать пленных русских. Наши пытались бежать - расстреляли...

Я по неделе-две периодически проводил в окопах. Сам не стрелял, но насмотрелся. В свободное время, хотя его было мало, играли в футбол, ворота из маскировочной сетки. Вообще страна поразительная - идет война, кто-то от голода прямо на улице умирает, и тут же роскошный «Хилтон» с бассейном. У нас журналы «Тайм» и «Ньюсуик» чуть ли не под грифом «секретно» были, а там - пожалуйста, чем я с удовольствием пользовался. Книжки - любые, я всего Солженицына впервые на английском прочитал. Пластинки опять же отличные удавалось купить, ну и джинсы - куда без этого. И с фильмами Вуди Аллена я тоже ознакомился в Эфиопии.

Удивительно было справлять там Новый год. Разницы во времени нет. Аддис-Абеба на том же поясе, что и Москва, только там холод, а здесь в декабре - жара. Пальма вместо елки, гильзы висят, как игрушки... Вспоминаю и поражаюсь - как у нас было разбросано оружие, патроны. Никакого учета. Патронами играли в шашки. Сейчас кажется, что все это было не со мной.

Пробыл в стране больше двух лет, с августа 1977-го до сентября 1979-го. Медаль? Нет, какого-то конкретного боевого эпизода за ней не стоит, но на войне был, жизнью рисковал. Я не считаю ее незаслуженной - все-таки служба была тяжелой.

Генерал-майор Эдуард Гончаров (в центре) с боевыми товарищами и местными жителями. Военным советникам участвовать в боевых действиях запрещалось. Но когда под Харэром кубинцы остановились из-за заминированного поля, генерал Гончаров вскочил в БТР и повел за собой кубинскую бригаду в наступление. Президент Менгисту Хайле Мариам лично вручил Эдуарду Гончарову высшую боевую награду республики. Из личного архива Эдуарда Гончарова

16.05.1991

**Письмо в редакцию газеты
«Комсомольская правда»:**

«Мой брат, Комогорцев Сергей Никандрович (1948 - 2006), в 1978 - 1979 годах был в составе наших советников в Эфиопии в качестве военного переводчика. По рассказам, часто участвовал во взаимодействии между нашими и кубинскими военными как переводчик. В нашем семейном архиве сохранились снимки, мы выбрали для книги, которую вы собираетесь издать, наиболее четкие. Конечно, интересны групповые фото наших офицеров, но, к сожалению, фамилии их нам неизвестны. Может, при публикации кто-то узнает своих родных...

С уважением, Комогорцев
Борис Никандрович».

Сергей Никандрович
Комогорцев (справа).
Эфиопия. 1978 г.

Советская политика в отношении Эфиопии оставалась относительно неизменной до прихода к власти Михаила Горбачева. Признаки «нового мышления» отчетливо проявились в эфиопских отношениях уже в 1986 г., когда Москва заставила Менгисту согласиться на личные переговоры с сомалийским президентом Сиадом Барре, которые привели к подписанию мирных соглашений в 1988 г. Руководство СССР советовало Менгисту искать урегулирование с эритрейскими и тигрейскими повстанцами также путем переговоров. Учитывая создавшиеся условия, Советский Союз официально заявил, что участие во внутренних конфликтах не входит в сферу деятельности советских военных советников и специалистов, и отозвал их из Эфиопии. В сентябре 1989 г. заместитель министра обороны СССР генерал В. Варенников передал Менгисту послание Горбачева, подтверждающее решение Москвы прекратить военную помощь Эфиопии.

РАСЕКРЕЧЕНО

ЦК КПСС
2-й СЕКТОР
17.МАЙ 91 04059
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
В ОРИГИНАЛ ОТДЕЛУ ЦК КПСС

Ц К К П С С

Международный отдел ЦК КПСС обобщил данные, характеризующие развитие обстановки в Эфиопии, перспективы усиления кризиса в этой стране. Проведенное исследование подтверждает опасное нарастание напряженности в Эфиопии и вокруг этой страны, угрозу обострения конфликта в районе Африканского Рога с вовлечением в него других государств.

Вырисовываются и наиболее оправданные подходы к ситуации с советской стороны: при всех вероятных поворотах целесообразно поддерживать традиционные доброжелательные отношения наших стран, стремиться к снижению напряженности в регионе, сохранять связи КПСС и Рабочей партией Эфиопии, ориентируясь на силы, заинтересованные в национальном согласии, дистанцироваться от курса на насилие, проводимого руководством страны.

Докладывается в порядке информации.

Копии записки направляются для возможного использования в работе в МИД СССР, Министерство обороны СССР.

Заведующий Международным
отделом ЦК КПСС

В.Фалин
В.Фалин

"16" мая 1991 года
Ст-1314
21.МАЙ 1991 № 06-С-471

В архив
28.05.91

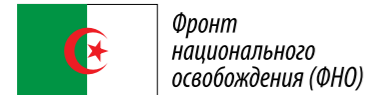
Записка заведующего
Международным отделом
ЦК КПСС Валентина
Михайловича Фалина
об обстановке в Эфиопии.
16 мая 1991 г. Подлинник

Алжир

1962 - 1964

Отсчет войны за независимость Алжира начинается с 1 ноября 1954 г. 18 марта 1962 г. были подписаны Эвианские соглашения между французским правительством и ФНО, завершившие войну и открывшие Алжиру путь к независимости. Однако люди продолжали погибать каждый день, но уже не в боях, а подрываясь на минных полях, которые оставили французы вдоль марокканской и тунисской границы.

ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ

Фронт национального освобождения (ФНО)

В годы войны за независимость Алжира (1954 - 1962) возглавлял национально-радикальное движение арабского населения страны против французского владычества. При ФНО было сформировано вооруженное крыло - Армия национального освобождения (АНО).

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

Куба

В 1961 г. кубинское судно доставило оружие алжирским патриотам, а в обратный путь отправилось с детьми и ранеными. В то же самое время начинается гуманитарное сотрудничество с этой африканской страной.

СССР

Алжир виделся в Кремле флагманом социалистической ориентации в Африке и на Арабском Востоке, поскольку такой проект не удался в Египте. Советская военная помощь антифранцузскому движению в Алжире стала, по оценкам западных экспертов, решающей для победы повстанцев в 1962 г.

КНР

Китай был первой неарабской страной, признавшей ФНО в качестве временного правительства Алжира в декабре 1958 г. Китай обеспечивал дипломатическую и экономическую поддержку региону, избегая при этом военного вмешательства.

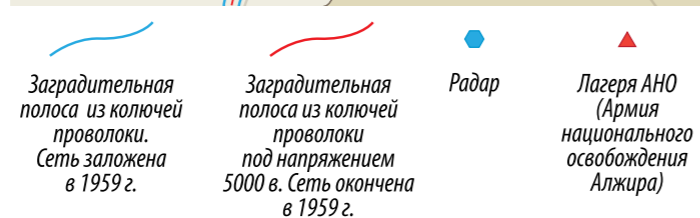

РАЙОНЫ ОСНОВНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В АЛЖИРЕ

(ноябрь 1954 - март 1962 г.)

КАРТА ЗАМИНИРОВАННЫХ ЛИНИЙ МОРИСА И ШАЛЛЯ

ПРОТИВНИКИ

Франция

Более ста лет Франция считала Алжир своей неотъемлемой частью (аннексировала его в 1834 г.) и алжирские события восприняла как мятеж и угрозу территориальной целостности страны.

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

ОАС*

Организация была основана в Мадриде в феврале 1961 г. в ответ на референдум 8 января 1961 г. о самоопределении Алжира, объявленный генералом де Голлем. Девиз организации: «Алжир принадлежит Франции - так будет и впредь».

*Секретная вооруженная организация.

ПОЛОСЫ СМЕРТИ

Держать под контролем границы Алжира с соседними странами было крайне сложно. А каждый месяц в 1957 г. только через тунисскую границу поступало около 2000 единиц стрелкового оружия. Тем же путем переправлялись боеприпасы и бойцы. «Полосы смерти» - так назывались сплошные минные поля, заграждения и фортификационные сооружения протяженностью более 1200 км вдоль алжиро-тунисской границы и 800 - 900 км - вдоль алжиро-марокканской. Они состояли из 5 - 6 полос проволочно-минных заборов-заграждений и так называемых глубинных минных полей без проволочных заграждений. На каждом километре полосы в земле находилось до 20 тысяч мин всевозможной конструкции. Французы, уходя из Алжира, не оставили планов заминированных полей.

КОМАНДУЮЩИЕ

Франц Омар Фанон
Главный идеолог ФНО и одна из ключевых фигур в среде алжирских борцов за независимость. К 1956 г. ФНО объединил практически все соперничавшие между собой националистические группировки Алжира.

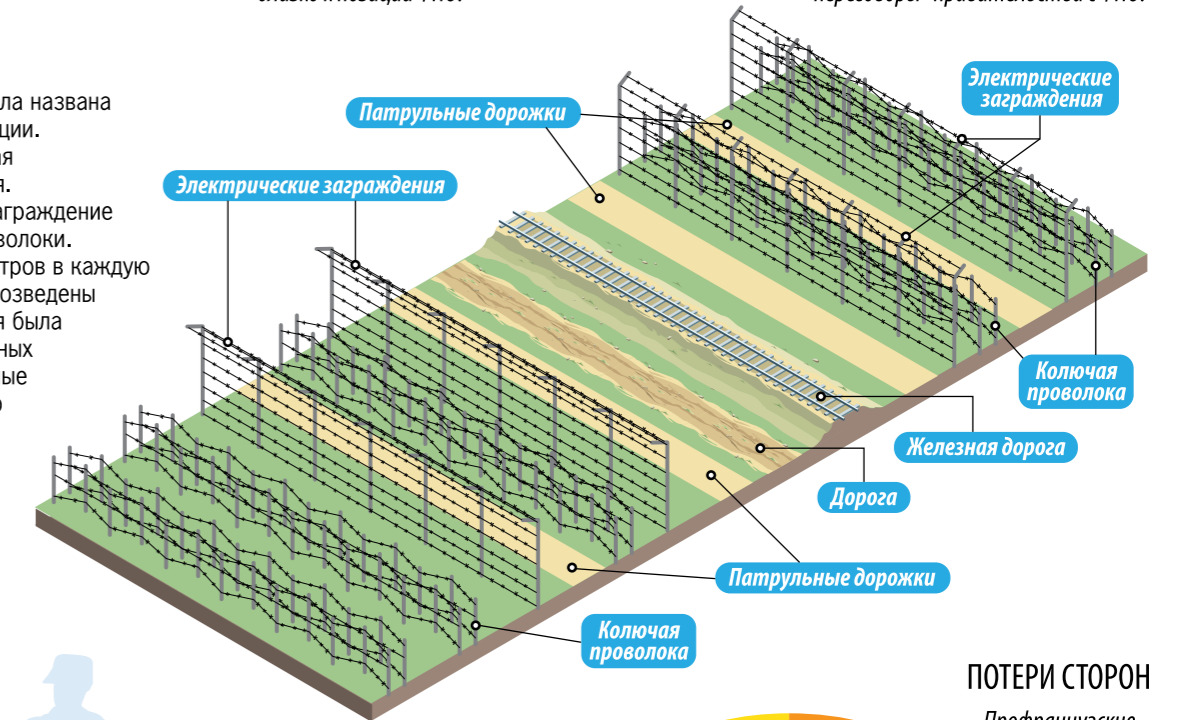
Ахмед Мессали Хадж
В 1954 г., когда разгорелась война за независимость, Мессали создал Алжирское национальное движение, выступавшее за политику насильственной революционной войны и полной независимости страны от Франции, что было близко к позиции ФНО.

Шарль де Голль
Став президентом Франции де Голль в феврале 1959 г. отдал приказ о новом наступлении и фактически разгромил алжирских повстанцев. Однако он понимал, что военным путем алжирская проблема уже решена быть не может, и весной 1961 г. начались переговоры правительства с ФНО.

ЛИНИЯ МОРИСА

Одна из самых знаменитых «полос смерти» была названа по имени тогдашнего министра обороны Франции. Посередине линии проложены дороги - обычная и железная. По обеим сторонам - заграждения. Патрульные дорожки. Далее электрическое заграждение (до 6000 В). И наконец забор из колючей проволоки. Через каждые 15 километров были возведены посты, где служили ремонтные бригады. Линия была построена с использованием самых современных в то время электронных систем (многочисленные сенсоры, радары, прожекторы), что позволяло выявлять попытку прорыва и своевременно перебросить войска на угрожаемый участок.

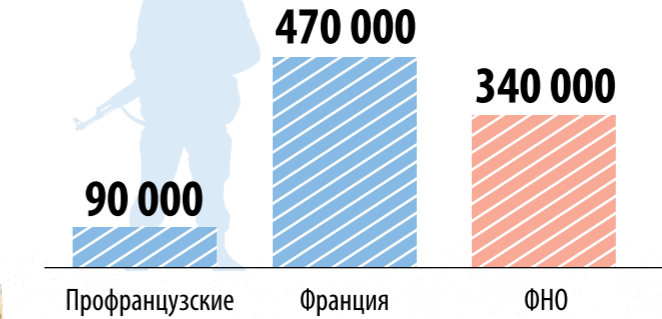
НАГРУДНЫЙ ЗНАК «ЗА РАЗМИНИРОВАНИЕ»

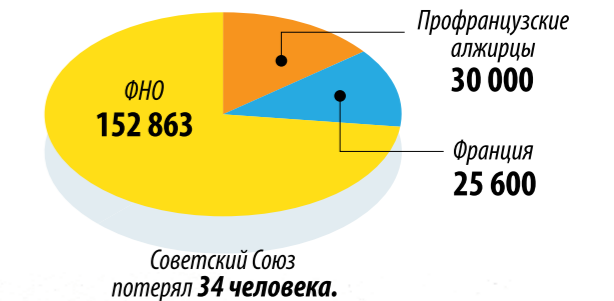
Учрежден Министерством обороны СССР в 1974 г. для поощрения военнослужащих, осуществляющих разминирование и уничтожение взрывоопасных предметов.

Советские военные обезвредили около 2 млн. мин, разминировали более 800 км минно-взрывных полос и очистили 1.360 квадратных километров алжирской территории

СИЛЫ СТОРОН

ПОТЕРИ СТОРОН

Советский сапер ефрейтор Николай Пясковский демонстрирует своему алжирскому коллеге выпрыгивающую мину.
Рис. С. Чекуничкова

За время службы в Алжире минер Н. Пясковский обнаружил и уничтожил более 10 тысяч мин, в том числе свыше 300 крайне опасных выпрыгивающих осколочных мин. В декабре 1963 г. он выполнял задание по контрольной проверке миноискателем протральной ранее полосы. Он уже заканчивал работу, когда раздался страшный взрыв, в результате которого Николай Пясковский был смертельно ранен. Посмертно награжден орденом Красного Знамени.

«И СТАЛА МНЕ СТРАНА АЛЖИР ВНЕЗАПНО БЛИЗКОЙ И РОДНОЙ...»

В 1954 г. группа борцов за независимость создала Фронт национального освобождения (ФНО), который быстро превратился в сильную организацию, сплотившую патриотически и националистически настроенных алжирцев. Вооруженные выступления против колонизаторов вела созданная фронтом Армия национального освобождения (АНО) Алжира. К 1956 г. ее численность достигла 60 тыс. человек. Французское правительство пыталось подавить революцию военным путем.

Архивные документы, открытые в последнее время, позволяют предположить, что отношение Советского Союза к алжирскому национально-освободительному движению было не столь однозначным, как это представлено в официальных источниках и историографии. Первое упоминание об алжирском конфликте в донесениях посла СССР во Франции С. Виноградова датируется 16 ноября 1954 г., вскоре после первых терактов ФНО против европейцев. Тогда в Политбюро преобладала позиция, что проблемы Алжира - внутреннее дело Франции. Такая позиция была обусловлена наметившимся стараниями Хрущева и Виноградова советско-французским диалогом - Москва стремилась оторвать Францию от англо-американского тандема. К тому же алжирская компартия еще не присоединилась к ФНО и испытывала враждебное отношение со стороны руководства фронта. А вскоре алжирский вопрос был оттеснен на второй план Суэцким кризисом, нужно было защищать «арабских друзей СССР».

К концу лета 1956 г. потепление в отношениях СССР и Франции закончилось: Суэцкий кризис, августовские волнения в Познани, а затем октябрьское восстание в Будапеште породили новую волну антисоветизма во Франции. И постепенно, начиная с весны 1957-го, алжирский вопрос для советского руководства вышел из исключительно дипломатической сферы и приобрел особое общественное звучание в контексте борьбы СССР за деколонизацию Африки. Виноградов впервые высказался о «законных правах алжирского народа на независимость», а 3 марта 1958 г. состоялись первые контакты советских дипломатов с представителями ФНО. Они просили о дипломатической поддержке в ООН, но еще настойчивее добивались денег, вооружения и продовольственной помощи для своих беженцев в Тунисе и Марокко.

В справке «Материальная помощь Алжиру со стороны Советского Союза» 1-го Африканского отдела МИД СССР от 23 сентября 1963 г. сообщается: «До установления дипломатических отношений между двумя странами эта помощь выражалась в следующем:

- по правительственной линии в 1960 - 1962 гг. СССР оказал ВПАР финансовую помощь, безвозмездно передав ему 3 миллиона долларов наличными;

- по линии советских общественных организаций с февраля 1958 г. по март 1962 г. Алжиру была оказана материальная помощь продовольствием, промтоварами и медикаментами на общую сумму около 1 млн рублей (в новом исчислении)».

К 1960 г. все очевиднее становилось, что проблему Алжира нельзя решить силой оружия. Париж был вынужден пойти на переговоры с Временным правительством Алжирской Республики (ВПАР), которые продолжались до подписания 18 марта 1962 г. соглашения о прекращении боевых действий, а 3 июля была провозглашена независимость Алжира.

Главной проблемой независимой республики оказались минные поля, оставшиеся на территории страны со времен войны за независимость. Пытаясь преградить пути пополнения отрядов АНО людьми, оружием, боеприпасами и не допустить ухода беженцев и эвакуации раненых, колонизаторы несколько лет создавали вдоль границ «полосы смерти» - сплошные минные поля, заграждения и фортификационные сооружения протяженностью в сотни километров.

Алжирскому государству самостоятельно решить проблему разминирования оказалось не

Визит в СССР президента и премьер-министра Алжира Ахмеда бен Беллы. В автомобиле (слева направо): Ахмед бен Белла, первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета Министров СССР Никита Сергеевич Хрущев и председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев. 12 мая 1964 г.

под силу. Алжирцы обратились к Западной Германии, Италии, Швейцарии, но получили либо отказ, либо с них запрашивали баснословные деньги. В сентябре 1962 г. алжирское руководство обратилось с просьбой оказать содействие в уничтожении минных полей к советскому правительству.

11 октября 1962 г. в Алжир направили первую группу из десяти офицеров-минеров. А 27 июля 1963 г. между двумя странами было подписано соглашение о безвозмездном проведении СССР разминирования алжирской территории. К этому времени советские военнослужащие обезвредили и уничтожили уже более 20 тыс. мин, очистили свыше 650 га пахотных земель. Особая трудность работы советских специалистов заключалась в том, что плотность минирования была чрезвычайно высокой. На 1 км французской зоны заграждений приходилось от 10 до 20 тыс. мин.

Стало ясно, что без самых современных механизированных средств разминирования не обойтись. Из Советского Союза стали поступать танковые тягачи, бульдозеры, специальные тралы, форсированно комплектовалась большая группа специалистов, необходимых для решения задачи, поставленной правительством. Ее составили офицеры-минеры с большим опытом. В первый эшелон вошли В. Я. Пахомов, Ю. Н. Галкин, Л. А. Казьмин, М. А. Ломакин, И. Ф. Щерба и другие. Появились первые раненые - от взрывов мин пострадали И. Ф. Щерба, потерявший зрение, и М. А. Ломакин.

К середине 1963 г. в Алжир прибыло более ста советских специалистов. Старшим общей группы был назначен генерал-майор П. И. Фадеев, накопивший опыт еще в Великую Отечественную войну. Группу на марокканской границе возглавил В. Я. Пахомов, группу на тунисской границе - Л. А. Казьмин, его заместителем был А. Я. Павленко. Тяжелая, опасная, напряженная боевая работа продолжилась с новыми силами. Танки шли в огромных клубах огня и дыма, сотрясаемые непрерывными разрывами мин. Счет уничтоженных мин шел на тысячи, потом - на десятки тысяч.

Несмотря на большой опыт, осторожность и надежду на саперское везение, избежать потерь не удавалось. Были ранены подполковник Ю. Галкин, сержанты Жигалов и Толузаров. Последний, подлечившись, попросил оставить его в строю. Однажды, через три месяца, в декабре 1963 г. он вышел вместе с ефрейтором Н. Пякорским на выполнение задания по контрольной проверке миноискателями протраленной ранее полосы. Они уже заканчивали работу, когда раздался страшный взрыв, в результате которого Виктор Толузаров получил тяжелое ранение, а Николай Пякорский был смертельно ранен. Он был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Воином-героем стал и младший сержант Виктор Прядко, который получил тяжелое ране-

ние от взорвавшейся мины. В госпитале ему ампутировали ногу.

С самого начала работы на земле Алжира советские саперы уделяли особое внимание подготовке специалистов по разминированию из офицеров и солдат алжирской армии. Это было нелегкой задачей, в том числе и по причине языкового барьера. Зачастую приходилось использовать тройной перевод - с русского на французский, затем - на арабский.

Последние советские саперы покинули Алжир в июне 1965 года. За все время они обезвредили около 1,5 млн мин, разминировали более 800 км минно-взрывных полос и очистили 120 тыс. га земли.

Однако на этом военная помощь Алжиру не закончилась. Государство нуждалось в регулярной армии, которая бы пришла на смену Армии национального освобождения, имевшей богатый, но специфический опыт партизанских боевых действий. И Алжир, естественно, обратился за такой помощью к проверенному союзнику - Советскому Союзу.

Советско-алжирское военное сотрудничество в 60 - 70-е годы успешно развивалось по всем направлениям. Сотни алжирских офицеров и специалистов прошли обучение в СССР в военных училищах и академиях, на специальных курсах. В конце 70-х годов АНДР располагала хорошо подготовленными и технически оснащенными вооруженными силами. 95 процентов их вооружения и техники было советского производства. Самое широкое содействие в обучении алжирских военнослужащих и в ознакомлении их с советским вооружением оказывали командированные в Алжир из СССР военные специалисты. В гарнизонах Арзева, Сиди-Бель-Абесса, Бешира, Орана советские специалисты и советники помогали алжирскому командованию соединений и частей в организации боевой подготовки, повышении боевой готовности, освоении советских образцов вооружения и техники.

В основных гарнизонах видов вооруженных сил - военно-морского флота в Мерс-эль-Кебире, сухопутных войск в Батие, военно-воздушных сил в Уаргле - они оказывали содействие в обустройстве учебных центров, полигонов, школ, в разработке учений и тренировок. Важным звеном в подготовке алжирских командных кадров было преподавание высококвалифицированными советскими специалистами основных дисциплин в училищах и Военной академии Алжира. Они фактически выступали в роли наставников, помогали алжирским офицерам готовить лекции и практические занятия, участвовали в создании материальной базы училищ и академии.

Наибольшего развития советско-алжирское военное сотрудничество достигло в середине 70-х годов. Оно пошло на убыль после смерти Х. Бумедьена в 1978 г., когда алжирские руководители перешли к политике «диверсификации» военных связей, ориентации на страны Запада.

Контакты Москвы с ФНО осуществлялись через советских дипломатов в Каире. Документы МИД СССР свидетельствуют о постоянной неудовлетворенности алжирцев тем, что Насер передавал им мало советского оружия. В инструкциях дипломатам рекомендовалось воздерживаться от обсуждения этого вопроса и уточнялось: «оружие по-прежнему будет направляться через Чехословакию в Египет, в соответствии с договоренностью с Насером, ...в строго секретном порядке и без информации об этом руководителей ФНО».

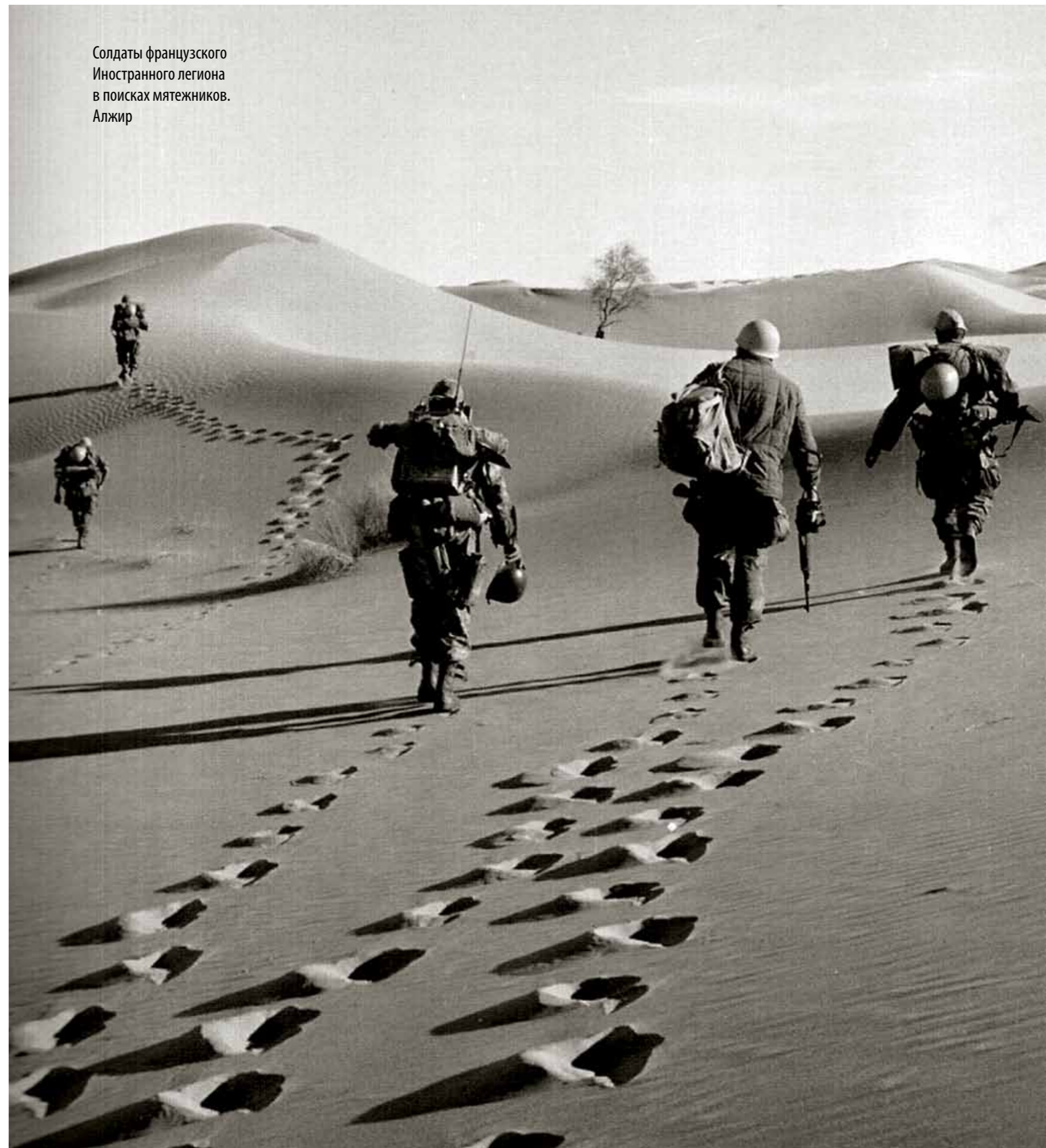
Война в Алжире.
Французский сапер
готовит противопехотные
мины-ловушки.
Апрель 1960 г.

Бойцы Фронта
национального
освобождения.
Май 1955 г.

Призрак смерти
на минных полях.
1959 г.

Солдаты французского
Иностранного легиона
в поисках мятежников.
Алжир

Андрей Яковлевич Павленко и сегодня, в свои 93 года, бодр и активен. Он возглавляет совет ветеранов Московского медико-стоматологического университета им. Евдокимова, поддерживает тесные связи с посольством Алжирской Народной Демократической Республики в РФ

Супруга Варвара Сергеевна не была со мной в Алжире, но ее фото почти ежедневно было со мной

**Андрей Павленко,
В Алжире с 1963 по 1964 г., капитан инженерных войск**

В АЛЖИРЕ ОСТАЛИСЬ НАШИ СЕРДЦА

Алжир! Произношу это слово, и перед глазами будто наяву предстает земля большой древней культуры. Страницы истории этой страны писались железом и кровью, они наполнены героической борьбой коренного населения - берберов - против иноземных захватчиков, постоянно покушавшихся на независимость Алжира.

На эту землю я, тогда 35-летний капитан инженерных войск, впервые вступил 12 июня 1963 года, когда советский теплоход «Фастов», пройдя через пять морей, прибыл из Николаева в порт Аннаба (на границе с Тунисом). Наша группа из семи советских военных специалистов доставила алжирцам 15 тонн взрывчатки, танки с противоминными тралами, спецмашины и другую инженерную технику. Все это предназначалось для разминирования территории страны от рокового наследия, оставленного французскими колонизаторами.

Алжирцы встречали нас так, как у нас встречали первых космонавтов. Отношения между алжирскими военными и местным населением были самыми дружественными и теплыми.

Мы были первыми военнослужащими из СССР, посетившими эту страну. За нами прибыли уже те, кто создавал учебные центры для национальной армии. Старшим всей группы был назначен опытный специалист генерал-майор инженерных войск Петр Фадеев. Петр Иванович в годы войны прошел боевой путь от командира саперного батальона до начальника инженерных войск 6-й танковой армии, освободившей Прагу и громившей японцев в Маньчжурии. К слову, в команде были еще 7 офицеров-фронтовиков, в том числе оба старших групп на границах: марокканской - полковник Владимир Пахомов (впоследствии его заменил подполковник Иван Ткаченко) и тунисской - полковник Лев Казьмин (впоследствии - подполковник Николай Елагин). Войну застал и я, так как с 13 лет на Харьковщине служил в истребительном батальоне, работал в госпитале. В Алжир же прибыл заместителем старшего группы по политчасти.

Хотя гражданская война в Алжире уже закончилась, каждодневные взрывы продолжали греметь, гибли старики, женщины, дети... Гибель и увечья несли «полосы смерти» - минно-взрывные заграждения, оставленные французскими войсками, оасовцами на алжиро-марокканской и алжиро-тунисской границах. По замыслам их создателей, заграждения должны были противодействовать проникновению в страну партизан Фронта национального освобождения, базировавшихся в соседних странах.

Заграждения эти являли собой системы, включавшие проволочные ряды шириной от 3 до 12 метров с пропущенным по проволоке электрическим током, противопехотные минные поля между ними, а также полосы минных полей без проволоки и отдельные проволочные полосы под током. Системы достигали в глубину от 3 до 15 км и тянулись по алжиро-тунисской границе на 800 - 900 км, а по алжиро-марокканской - на 1200 км. На каждом километре фронта в земле таилось до 20 тысяч опаснейших «сюрпризов». Здесь, в минных полях, были и выпрыгивающие осколочные мины, и мины натяжного и нажимного действия - французские АРМВ, и американские М-2, М-3, М-2-А2, и французские противопехотные нажимного действия в пластмассовом корпусе (что для нас было тогда новинкой) - АРІD, и осветительные, сигнальные мины ЕКLЕRANT. Через определенные интервалы по фронту в заграждения были включены бетонированные блокпосты с пулеметными точками. Даже неискушенному читателю понятно, что ликвидировать эти полосы смерти могли только высокоподготовленные специалисты.

Страны Запада заломили миллионы долларов за разминирование. Лишь наша страна бескорыстно протянула руку помощи.

Уже с 26 июля 1963 года началась наша боевая работа по масштабному разминированию алжирской территории. Основным нашим оружием были миноискатели и танки с тралами. Под палящим африканским солнцем температура в танках доходила до 60 градусов, плюс пыль (не помогали и марлевые повязки) и взрывы мин с разлетающимися вокруг осколками. Но наши саперы упорно шли вперед, прорываясь сквозь вспышки огня, гари и клубы дыма. Префект города Марнии говорил нам: «Такой храбрости, такого гуманизма, благородства я не видел никогда...» Эти слова были дороги саперам, они исходили от человека, приговоренного колонизаторами к смертной казни, бежавшего из-под стражи и воевавшего за дело революции семь с половиной лет.

Но были, к сожалению, и огорчения, и потери, ведь каждый день - рукопашная со смертью. «Хирургом» разминирования прозвали в Алжире майора Ивана Щербу. Он первым ходил в разведку на минное поле. И первым выступил с инициативой - обучать саперному искусству алжирских солдат. Занятия проходили по 3 - 4 часа ежедневно: учебный класс (полчаса), а затем главное - становитесь рядом, когда идем в наступление, смотрите - от вас, товарищи джунуды, никаких секретов!

Десятки тысяч различных мин и взрывных устройств обезвредил Иван Федорович, но лишился зрения при подрыве. В его честь в Белоруссии поют «Балладу о мужестве» популярного композитора Игоря Лученка.

Мне часто приходилось видеть Николая Пяскорского за работой по разминированию. Он всегда действовал грамотно, равномерно - осторожно. Более 10 000 различных противопехотных, в том числе 300 крайне опасных, выпрыгивающих осколочных мин натяжного и нажимного действия обнаружил, обезвредил и уничтожил минер. И все же одна оборвала светлую жизнь отважного воина.

Сердцу больно, когда я веду этот рассказ.

В честь него, а также других саперов Евгений Долматовский и Ваню Мурадели написали песню «Воспоминания об Алжире»:

*Не брал оружие с собой. В далекий путь я только взял,
Я только взял в тот мирный бой миноискатели и трал.
Прошел я с ними весь Алжир, мне было выше всех наград,
Что будет здесь цвести инжир, светиться будет виноград.*

*Был ранен взрывом командир. Глушил нас гром, душил нас зной.
И стала мне страна Алжир нежданно близкой и родной.
Я про Алжир люблю прочесть депеши утренних газет.
Читаю и горжусь, что есть на той земле мой добрый след.*

Алжирское правительство и местное население высоко оценивали боевую работу наших саперов. После завершения командировки в июне 1964-го мы безвозмездно передали всю советскую технику национальной армии Алжира, подготовив себе полноценную замену из местных военнослужащих. На счету каждого из наших саперов было до 15 - 20 тысяч обезвреженных мин. В результате от «ржавой смерти» было очищено 1360 квадратных километров алжирской территории, уничтожено около 2 миллионов мин, возвращены к жизни многие тысячи гектаров пахотной земли. Уже на Родине 42 воина нашей группы были награждены орденами Красного Знамени и Красной Звезды, 5 военнослужащих отмечены медалью «За боевые заслуги».

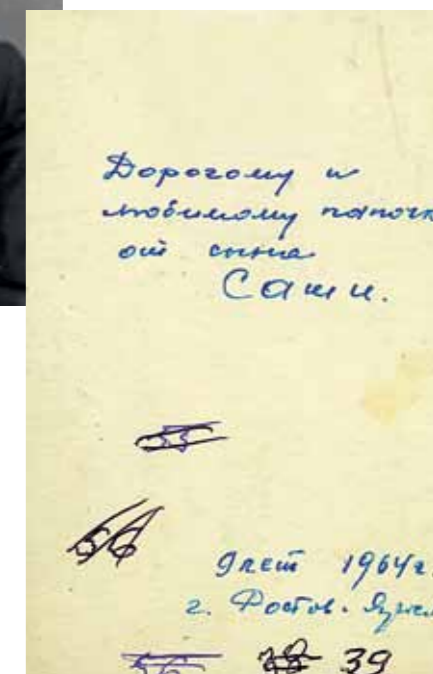
Октябрь 2021 г.

Капитан А. Павленко.
Набережная в г. Эль-Кале.
Алжир. 1963 г.

Жена прислала в Алжир фото сына Саши, пошедшего во 2-й класс. Этот снимок тронул меня до слез...
4 сентября 1963 г.

Приспособления для разминирования, изготовленные на месте советскими саперами. Алжиро-марокканская граница. 1963 г.

Сержант-сапер Иван Безуглов вместе с алжирскими саперами работает на минном поле. 1964 г.

Советские и алжирские саперы за работой

Фотографии из личного архива А. Павленко

Сапер капитан Иван Федорович Щерба, ослепший от взрыва мины в Алжире, дома с сыном Сашей и дочерью Леной. 1 августа 1964 г.

Жены советских саперов в гостях у матери президента Алжира Ахмеда бен Беллы. Марния. 1964 г.

Эрнесто Че Гевара, полковник Л. Казьмин, старший лейтенант Водянов и начальник гарнизона города Эль-Кала лейтенант Лаггаль в гостях у советских саперов. 1963 г.

Снова на Родине! Группа советских военных саперов во главе с капитаном А. Павленко в Москве. Снимок сделан через день после возвращения возле кинотеатра «Россия». 16 июля 1964 г.

Слева направо: рядовой Николай Егорович Попов,

сержант Леонид Иванович Прохоров, капитан Андрей Яковлевич Павленко, ст. сержант Леонид Павлович Довгий, сержант Николай Сергеевич Пашкин, сержант Иван Павлович Петруненко, сержант Николай Петрович Рыпалев, рядовой Алексей Сергеевич Денисенко

16+

Издание для досуга

Альбом
ТАЙНЫЕ ВОЙНЫ СССР
ОТ СТАЛИНА ДО ГОРБАЧЕВА

ЗАМЫСЕЛ И СЦЕНАРИЙ КНИГИ:
ВЛАДИМИР МЕДИНСКИЙ

Руководитель проекта:
Владимир Сунгоркин

Автор и составитель:
Владимир Долматов

Дизайн:
Александр Кулаков

УДК 355/359
ББК 68.35 (2)

АО «ИД «Комсомольская правда»
127015, Россия, Москва, ул. Новодмитровская д. 2Б, 8 этаж, пом. 800, www.kp.ru
© Оформление обложки, АО «Издательский дом «Комсомольская правда», 2021

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

Организации, предоставившие материалы для альбома:

В книге использованы материалы Wikimedia.org, globallookpress.com, Marc Flament, Patrick Chauvel/Syigma/Corbis, Hoang Mai, Vo Anh Khanh, Doan Cong Tinh, Fotodom/Shutterstock, Евгений Халдей, Николай Максимов, Яков Гудков, Валерий Шустов, Саввичев, Владимир Малышев, Ю. Капитанов, Борис Кауфман, Сергей Соловьев, Пшеничников, Юрченко, А. Марунов, Юрий Артамонов, А. Канашевич, Александр Чепрунов, Борис Елин, Щенников, А. Никаноров, Рунов, Сергей Гунеев, Андрей Соломонов, Э. Баба-Заде, Лев Поликашин, Т. Ананьина, Эдуард Песов, Юрий Абрамочкин/РИА Новости, Ullstein bild, H S Wong, Universal History Archive, Hulton Archive, Bettmann, Three Lion, UIG, CORBIS, Keystone, Interim Archives, Bert Hardy/Picture Post, Sgt. John Babyak, Jr./Interim Archives, Underwood Archives, PhotoQuest, SJOBERG/AFP, Roland Neveu/LightRocket, Photo12/Universal Images Group, Hans Pins/GPO, HUGO H. MENDELSON/AFIP, Micha Perry/GPO, STR (FILES)/AFIP, Terry Fincher/Express, Bride Lane Library/Popperfoto, Henri Bureau/Syigma/Corbis/VCG, Jack Garofalo/Paris Match, Richard Hoffmann/Syigma, adoc-photos/Corbis, Alain Nogues/Syigma, Alain Nogues/Syigma, USAF, Wally McNamee/CORBIS, AFP, Arnie Sachs/CNP, Ya'akov Sa'ar/GPO, Yoel Kantor/GPO, Françoise De Mulder/Roger Viollet, XAVIER BARON/AFP, Claude Salhani/Syigma, Christine Spengler/Syigma/Getty Images, AFP, AP, akg-images, XINHUA / AFP, GH/AP, Max Desfor/AP, Gene Herrick / AP, Malcolm Browne/AP, Horst Faas/AP, UPI / AFP, Henri Huet/AP, Jean-Claude Labbe/AP, Kyodo News/AP, Pringle/AP, W. Haynes/AP, Bernard LOTH / AFP, Francois CAMPREDON / AFP, Rifai/AP, Bill Foley/AP, Cocian/AP, RMNB/depositphotos/East News, Виктор Будан, Никаноров А., Василий Егоров, Зуфаров Валерий, Яцина Владимир/ТАСС

Организации, предоставившие материалы для альбома

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)
Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)
Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)
Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ)
Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)
Российский государственный архив кинофотодокументов (Красногорск)
Государственный архив Израиля
Информационное агентство «РИА «Новости»
Фотохроника ТАСС
Центральный военно-морской музей им. императора Петра Великого
Региональная общественная организация «Союз ветеранов Анголы»
Межрегиональная общественная организация ветеранов войны во Вьетнаме

Особая благодарность за помощь

Директору РГАСПИ Петру Петровичу Скороспелову
Директору РГАНИ Игорю Альбертовичу Пермякову
Начальнику Архивной службы Вооруженных Сил РФ Эдуарду Аркадьевичу Падерину
Начальнику историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ Надежде Михайловне Бариновой
Председателю Совета Союза ветеранов Анголы Вадиму Андреевичу Сагачко
Заместителю председателя Союза ветеранов Анголы Сергею Анатольевичу Коломнину
Председателю Президиума МОО ветеранов войны во Вьетнаме Николаю Николаевичу Колеснику

Корректоры:

Любовь Семенова

Отпечатано

Подписано в печать 01.12.2021. Формат 70x108/8.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 77,00
Тираж 500 экз. Заказ 03511-21
Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»,
142100, Московская область, г. Подольск, Революционный проспект,
дом 80/42.

ISBN 978-5-4470-0570-2

© АО «Издательский дом «Комсомольская правда». Любое копирование и тиражирование данного издания, перепечатка текстов и фрагментов альбома - только с разрешения Издательского дома «Комсомольская правда».

ЕАС